

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Выпуск 29

Под редакцией
О. С. Чудиновских,
И. А. Троицкой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Лаборатория экономики народонаселения и демографии

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 29

*Под редакцией
О. С. Чудиновских, И. А. Троицкой*

Москва
2021

УДК 314
ББК 60.7
Д31

Д31 **Демографические исследования:** сборник статей / под ред. О. С. Чу-
диновских, И. А. Троицкой. — М.: Экономический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2021. — 184 с. (серия «Демографические
исследования». Вып. 29).

ISBN 978-5-906932-81-5

Предлагаемый читателю сборник включает статьи сотрудников лаборатории эконо-
мики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ло-
моносова, продолжая серию публикаций, начало которой было положено в 1995 г.

Работы, вошедшие в очередной выпуск серии, отражают основные направления
исследований лаборатории в настоящее время. На страницах издания можно найти
информацию по широкому кругу проблем социально-демографического развития,
политики государства в данной сфере, статистики населения.

Издание предназначено для ученых и специалистов-практиков, занимающихся
вопросами экономики народонаселения, демографии, социальной политики, про-
блемами интеграции демографических данных в разработку стратегий социально-
экономического развития, а также для преподавателей, аспирантов и студентов выс-
ших учебных заведений.

За содержание фактического материала отвечают авторы.

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов.

ISBN 978-5-906932-81-5

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хараева О. А.</i> Предисловие.....	4
<i>Авдеев А. А., Троицкая И. А.</i> Изменение брачного поведения в республиках Центральной Азии в постсоветский период (по данным переписей и выборочных обследований).....	7
<i>Архангельский В. Н.</i> Региональные различия рождаемости в современной России.....	27
<i>Данилова И. А., Степанова А. В., Чудиновских О. С.</i> Миграционная ситуация и миграционная политика в Ямало-Ненецком автономном округе	52
<i>Денисов Б. П., Эченикэ В. Х.</i> Прогноз численности населения городов-миллионников в контексте целей национального проекта «Демография».....	84
<i>Елизаров В. В., Джанаева Н. Г.</i> Становление и развитие системы налоговых льгот семьям с детьми в Российской Федерации	94
<i>Оксиненко В. Г.</i> Расчет индекса качества питания для домохозяйств Армении	118
<i>Русанов А. В.</i> Дачные поселки в системе расселения Московской области	138
<i>Хараева О. А.</i> Регулирование процессов трудовой миграции в Канаде.....	153
<i>Чудиновских О. С.</i> Опыт сравнения данных регистрационного учета населения по месту жительства и государственной статистики населения	166

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник включает статьи сотрудников лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, продолжая серию публикаций, начало которой было положено в 1995 г.

Работы, вошедшие в очередной выпуск серии, отражают основные направления исследований лаборатории в настоящее время. На страницах издания можно найти информацию по широкому кругу вопросов социально-демографического развития, политики государства в данной сфере, статистики населения.

Сборник открывается работой А. А. Авдеева и И. А. Троицкой, посвященной исследованию современных тенденций формирования семьи в странах Центральной Азии. Как показал анализ данных переписей и выборочных обследований, проводившихся в регионе, изменения социально-экономических условий жизни после распада СССР оказали значительное влияние на трансформацию брачного поведения. При сохранении устойчивых норм универсальной брачности все более заметно проявляются тенденции разделения брачного и сексуального опыта, откладывания вступления в первый брак и увеличения связанного с этим риска окончательного безбрачия.

В статье В. Н. Архангельского обсуждаются вопросы региональной дифференциации рождаемости в России и ее специфики в зависимости от очередности рождений. Анализ региональной дифференциации рождаемости на основе суммарных коэффициентов, а также показателей рождаемости для реальных поколений по регионам России показывает сохранение существенных региональных различий ее уровня, что, как отмечает автор, позволяет судить о вероятной региональной дифференциации будущей демографической динамики, возрастной структуры и территориального распределения населения.

Изучению миграционной ситуации и миграционной политики в одном из трудонедостаточных регионов России — Ямало-Ненецком автономном округе посвящена работа И. А. Даниловой, А. В. Степановой и О. С. Чудиновских. Выявленные авторами тенденции миграционных процессов свидетельствуют о том, что в перспективе регион будет по-прежнему нуждаться в притоке мигрантов, формируя запрос на проведение гибкой миграционной и социально-экономической политики,

имеющей адресный характер и учитывающей интересы различных целевых групп населения.

В исследовании Б. П. Денисова и В. Х. Эченикэ ставилась задача оценить реальность роста численности населения за счет миграции в контексте целей национального проекта «Демография». Представленный в работе прогноз численности и половозрастного состава населения городов-миллионеров позволяет сделать вывод о том, что ожидаемая Росстатом миграция (по прогнозу 2018 г.) не отвечает заявленным целям, в связи с чем необходимо либо планировать увеличение ее уровня, либо готовиться к жизни в условиях сокращающегося населения.

Вопросы становления и развития системы налоговых льгот семьям с детьми в России обсуждаются в статье В. В. Елизарова и Н. Г. Джанаевой. Рассмотрев динамику размеров налоговых вычетов и их предельных сумм и проанализировав зарубежный опыт, авторы приходят к заключению о том, что льготное налогообложение как форма поддержки семей с детьми в России пока не приносит семьям ощутимого прироста доходов. В исследовании отмечается недоиспользование потенциала налоговых инструментов для решения задач демографической и семейной политики и вносятся конкретные предложения по развитию системы налоговых льгот.

Работа В. Г. Оксиненко знакомит с методикой расчета и применения индекса здорового питания на основе данных интегрированного обследования уровня благосостояния домохозяйств Армении. Как подчеркивает автор, показатели качества питания имеют немаловажное значение для оценки уровня благосостояния населения и совершенствования политики страны в данном направлении.

А. В. Русанов анализирует процессы дачного освоения Подмосковья в период с середины XIX в. по настоящее время. Большинство дачных поселков в Московской области получили официальный статус населенных пунктов в 1920–1930 гг. По мере роста численности населения г. Москвы и разрастания ее территории многие дачные поселки вошли в ее состав либо стали городами-спутниками. Со временем, по мнению автора, данный тип населенных пунктов будет упразднен либо будут пересмотрены критерии получения этого официального статуса.

В статье О. А. Хараевой рассматриваются подходы к осуществлению политики трудовой миграции в Канаде. Канадский опыт реализации программ трудовой миграции признан одним из наиболее успешных и может представлять интерес при формировании политики привлечения трудящихся-мигрантов в России.

Завершается сборник исследованием О. С. Чудиновских, в котором представлен опыт сравнения данных регистрационного учета населения по месту жительства и государственной демографической статистики. Ана-

лиз показал расхождения в оценках численности постоянного населения, публикуемых Росстатом, с числом лиц, состоящих на регистрационном учете по месту жительства, и «запаздывание» снятия умерших с регистрационного учета после смерти. В работе говорится о том, что при проведении переписи использовать административные данные следует с большой осторожностью, а также подчеркивается, что создание в России регистра населения и автоматизация межведомственной передачи информации о демографических событиях и регистрационных процедурах будут способствовать решению базовых проблем отечественной статистики населения.

Издание предназначено для ученых и специалистов-практиков, занимающихся вопросами экономики народонаселения, демографии, социальной политики, проблемами интеграции демографических данных в разработку стратегий социально-экономического развития, а также для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

О. А. ХАРАЕВА

АВДЕЕВ Александр Александрович
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова;
Институт демографии университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна.
E-mail: Alexandre.Avdeev@univ-paris1.fr

ТРОИЦКАЯ Ирина Алексеевна
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: itro@econ.msu.ru

ИЗМЕНЕНИЕ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (по данным переписей и выборочных обследований)

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции формирования семьи в странах Центральной Азии, где вплоть до распада СССР историческая традиция универсальной и ранней брачности поддерживалась социальной политикой советского государства, которое в значительной мере принимало на себя ответственность за материальное благополучие молодых семей, гарантируя полную занятость для молодежи, бесплатное образование и медицинское обслуживание для детей и проч. Чтобы оценить реакцию брачного поведения населения на ослабление социальной политики поддержки семьи в странах региона, в статье сравниваются структуры населения по полу, возрасту и брачному состоянию на основе данных переписей населения советского и постсоветского периодов. Кроме того, на основе данных выборочных исследований, проводившихся в странах региона в 2010-х гг., в статье анализируются современные особенности брачности (возраст начала половой жизни и вступления в первый брак). Результаты исследования показали, что в постсоветской Центральной Азии в брачном поведении населения сочетаются традиционные (низкая доля окончательного безбрачия, разводов и незарегистрированных браков) и современные элементы (откладывание браков, разделение брачного и сексуального опыта).

Ключевые слова: Центральная Азия, постсоветский период, формирование семьи, традиционное брачное поведение, второй демографический переход, перепись населения, выборочные обследования.

Коды JEL: J10, J12

Abstract. The article examines current trends in family formation in Central Asian countries, where, until the collapse of the USSR, the social policy of the Soviet state supported the historical tradition of early and universal marriage. The state largely assumed responsibility for the well-being of young families, guaranteeing full employment for young

people, free education, and medical care for children, etc. To assess the response of the marriage behavior to the weakening of social policies of family in the countries of the region, the article compares population structures by sex, age, and marital status based on data from the Soviet and post-Soviet censuses. In addition, based on data from sample surveys conducted in the countries of the region in the 2010s, the article analyzes current marriage patterns (age of first experience debut and first marriage). The results of the study showed that in post-Soviet Central Asia the marriage behavior combines traditional (low proportion of definitive celibacy, divorce, and unregistered marriages) and modern (postponing marriage, separation of marital and sexual experiences) elements.

Keywords: Central Asia, post-Soviet period, family formation, traditional marital behavior, second demographic transition, population census, sample surveys.

JEL codes: J10, J12

1. Введение

Практически во всех развитых странах конец XX столетия был отмечен комплексом новых тенденций формирования семьи, получившим название второго демографического перехода [Lesthaeghe, van de Kaa, 1986; van de Kaa, 1987]. Помимо снижения рождаемости до экстремально низкого уровня, во всех странах Европы и Северной Америки отмечалось повышение возраста вступления в брак, увеличение частоты разводов, отказ от классической формы брачного союза в пользу разного рода альтернативных форм брачной жизни (незарегистрированные союзы, союзы с раздельным проживанием, союзы со специфическим юридическим статусом¹, браки между лицами одного пола и т.д.) [Lesthaeghe, Moors, 2000; Rychtarikova, 2001; Avdeev et al., 2011]. Сегодня на повестку дня сравнительных демографических исследований выносится вопрос о том, является ли второй демографический переход универсальной тенденцией, которая с неизбежностью должна проявиться во всех странах мира [Lesthaeghe, Surkyn, 2004], или же он останется специфическим региональным феноменом [Cliquet, 1991; Coleman, 2004] по примеру европейского типа брачности в XIX в. [Hajnal, 1965].

2. Источники данных

Данные переписей постсоветского периода доступны не для всех стран Центральной Азии (табл. 1). Казахстан, Киргизия и Таджикистан провели оба раунда переписей — 1999–2000 и 2009–2010 гг.; Туркменистан после

¹ Примером может служить PACS (пакт гражданской солидарности) во Франции — договорная форма партнерского союза, дающая его участникам определенные личные и имущественные права без заключения официального брака.

провозглашения независимости также провел две переписи, но данные их не опубликованы, а качество вызывает сомнения [Кадыров, 2009]. В Узбекистане последняя перепись населения прошла еще во времена СССР. Все страны региона запланировали проведение очередных переписей в 2021–2023 гг., а в Таджикистане она прошла в октябре 2020 г.

Еще одним важным источником данных о брачности в Центральной Азии являются регулярные Медико-демографические обследования (DHS, Demographic and Health Survey) под эгидой Агентства США по международному развитию (<https://dhsprogram.com/>) и Кластерные обследования по многим показателям (MICS, Multiple Indicator Cluster Surveys), проводимые при поддержке Детского фонда ООН (<https://mics.unicef.org/surveys>). Индивидуальные данные этих обследований доступны (за исключением DHS для Туркменистана) и в сочетании с агрегированными данными переписей позволяют более детально изучить изменения в брачном поведении населения Центральной Азии. Как мы видим, самая низкая обеспеченность демографической информацией наблюдается в Узбекистане: отсутствие переписей в постсоветский период сочетается с отсутствием выборочных обследований с середины 2000-х гг. Последнее обследование DHS было проведено в Узбекистане в 2002 г., MISC — в 2006 г. Самая высокая актуальность и открытость данных наблюдаются в Киргизии. Возможно, этим отчасти объясняется значительное количество исследований брачности в Киргизии по сравнению с другими странами Центральной Азии (см., например, [Денисенко, 2004; Денисенко, Калмыкова, 2011; Agadjanian et al., 2013; Agadjanian, Nedoluzhko, 2015] и др.).

Таблица 1

Переписи населения и выборочные обследования в Центральной Азии

Страна	Переписи			MICS	DHS
Казахстан	1989	1999 (+)	2009 (+)	2015	1999
Киргизия	1989	1999 (+)	2009 (+)	2018	2012
Таджикистан	1989	2000 (+)	2010 (+)	2005	2017
Туркменистан	1989	1995 (-)	2012 (-)	2019	2000 (-)
Узбекистан	1989	-	-	2006	2002

(+) или (-) показывает, доступны или не доступны агрегированные данные; индивидуальных данных переписей в открытом доступе нет ни для одной страны; для MICS и DHS указаны даты последних по времени обследований.

3. Законодательное регулирование брака

В странах Центральной Азии в брачном и семейном законодательстве сохранились с незначительными изменениями многие положения из «Ос-

нов законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» 1968 г. (табл. 2). В законах новых стран о браке и семье не прослеживается существенного расхождения с законодательством советского периода: религиозный брак по-прежнему не имеет правового значения, по крайней мере официально; брачный возраст во всех странах региона остался равным 18 годам для обоих полов (исключение составляет Узбекистан, где женщины могут официально вступать в брак начиная с 17 лет); максимальное снижение брачного возраста при наличии уважительных причин, равное двум годам в советском законодательстве, отмечено только в Казахстане, тогда как в других странах Центральной Азии законом предусмотрено снижение только на один год.

Распространенность традиционных форм брака может быть оценена только на основании данных выборочных обследований¹; программы DHS и MICS не включают вопросов на эту тему, а немногочисленные выборочные обследования, выполненные региональными исследователями, нельзя во всех случаях считать репрезентативными.

4. Особенности брачного поведения в Центральной Азии

При изучении брачности по данным переписей необходимо принимать во внимание селективность смертности и миграции. Последняя особенно может повлиять на оценки, если принять во внимание высокую интенсивность миграционных процессов в Центральной Азии после обретения независимости странами региона.

4.1. Откладывание первых браков при сохранении универсальности брачности

Как показала последняя перепись населения СССР, в 1989 г. во всех республиках Средней Азии и в Казахстане брачность была ранней и всеобщей. Притом что вступление в брак разрешалось при достижении 18-летнего возраста, опыт брачной жизни в возрастной группе 15–19 лет имели уже 10–12% городских и 13–17% сельских женщин (табл. 3). Исключение составлял Туркменистан, где, во-первых, эти показатели были существенно ниже — 8 и 5% соответственно — и во-вторых, были выше в городском населении, в отличие от остальных республик. Среди мужчин этой возрастной группы доля когда либо-состоявших в браке была низкой и варьировала от 1,6 до 2,2% в городском населении и от 1,2 до 1,5% в сельском.

¹ К примеру, национальное обследование «Гендер в восприятии общества», проведенное в 2016 г. в Киргизии.

Таблица 2

Законодательство о браке в странах Центральной Азии: основные положения

Страна	Закон	Официальный возраст брака	Снижение возраста брака	Религиозные браки
Казахстан	Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 № 518-IV	18 лет для мужчин и женщин	Не более чем на 2 года при 1) беременности и 2) рождении общего ребенка	Брак, заключенный по религиозным обрядам и церемониям, не приравнивается к зарегистрированному в регистрирующих органах браку и не порождает соответствующих правовых последствий
Киргизия	Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30.08.2003 № 201	18 лет для мужчин и женщин	Не более чем на 1 год при наличии уважительных причин	Религиозные обряды, касающиеся воровос брака и семьи, правового значения не имеют
Таджикистан	Семейный Кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 (с поправками 2006–2017 гг.)	18 лет для мужчин и женщин	Не более чем на 1 год в исключительных случаях	Признается брак, заключенный только в государственных органах ЗАГС. Брак, заключенный по религиозным обрядам, не имеет правового значения
Туркменистан	Семейный кодекс Туркменистана от 10.01.2012 № 258-IV	18 лет для мужчин и женщин	Не более чем на 1 год при наличии уважительных причин	Религиозный обряд брака, равно как и другие религиозные обряды, не имеет правового значения
Узбекистан	Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30.04.1998	18 лет для мужчин и 17 лет для женщин	Не более чем на 1 год при наличии уважительных причин	Брак, заключенный по религиозному обряду, не имеет правового значения
СССР	<i>Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 28.06.1968 (ныне не действующий)</i>	18 лет для мужчин и женщин	Законодательством союзных республик может быть предусмотрено снижение брачного возраста, но не более чем на два года	Признается только брак, заключенный в государственных органах ЗАГС. Религиозный обряд брака, равно как и другие религиозные обряды, не имеет правового значения

Источники: для Казахстана <https://zakon.uchet.kz/ms/docs/K1100000518#z84>; для Киргизии <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-ru/1327>; для Таджикистана <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/90339/104080/F1297490250/TJK90339%20Rus.pdf>; для Туркменистана http://continent-online.com/Document/?doc_id=31343599; для Узбекистана <https://parliament.gov.uz/tu/laws/adopted/87/3347/>; для СССР <https://docs.cntd.ru/document/9003868>.

Таблица 3

**Доля имеющих брачный опыт в молодых возрастах
по данным переписей**

Страна, год	Городское население				Сельское население			
	Мужчины, %		Женщины, %		Мужчины, %		Женщины, %	
	15–19	20–24	15–19	20–24	15–19	20–24	15–19	20–24
<i>Казахстан</i>								
1989	2,2	36,7	10,2	59,4	1,3	33,3	13,1	68,4
2009	1,0	19,3	4,0	36,3	0,8	18,7	5,2	45,7
<i>Киргизия</i>								
1989	1,7	33,8	9,6	59,2	1,2	39,9	17,2	78,8
2009	1,7	17,8	4,1	39,0	0,2	21,6	8,3	60,0
<i>Таджикистан</i>								
1989	1,6	35,4	12,2	69,4	1,5	48,7	15,6	80,2
2010	2,5	24,3	11,9	57,9	2,1	34,2	13,9	68,1
<i>Туркменистан</i>								
1989	1,8	33,8	7,9	56,1	1,2	39,2	5,4	51,1
<i>Узбекистан</i>								
1989	1,7	35,1	12,6	66,9	1,5	47,9	14,9	78,1

Источник: расчеты авторов по данным переписей населения 1989 и 2009–2010 гг.

К возрасту 20–24 года брачный опыт в 1989 г. имели уже более трети городских мужчин и 65–70% женщин в Казахстане, Киргизии и Туркменистане; в Таджикистане и Узбекистане последний показатель был еще выше и достигал 80%. Аналогичные показатели для сельского населения варьировали для мужчин от 35–40% в Казахстане, Киргизии и Туркменистане, до 50% в Таджикистане и Узбекистане; для сельских женщин доля имевших к 20–24 годам брачный опыт в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане приближалась к 100%, в Казахстане превышала 80%; самый низкий показатель — 55% — наблюдался в Туркменистане.

За 20 лет, с 1989 по 2009–2010 гг., произошло снижение доли ранних браков в Центральной Азии, по крайней мере в тех странах, для которых доступны данные переписей. В Казахстане и Киргизии это снижение было более заметным, чем в Таджикистане, но тенденция откладывания браков налицо.

Уровень окончательного безбрачия, который в демографии измеряется как доля никогда не состоявших в браке в возрасте 50 лет, в Централь-

ной Азии был очень низким, что говорит о всеобщем характере брачности. По данным переписи 1989 г., он изменялся в пределах от 1 до 2% независимо от страны, пола и места жительства (табл. 4). К 2009–2010 гг. показатели в Таджикистане практически не изменились, а в Киргизии они если и выросли, то несущественно и главным образом у горожан. Самые заметные изменения в показателях окончательного безбрачия произошли в Казахстане: они выросли в 3,5–4 раза в городском населении и в 3–3,5 раза в сельском.

Таблица 4

**Показатели окончательного безбрачия в Центральной Азии
по данным переписей**

Страна, год	Мужчины, город, %	Женщины, город, %	Мужчины, село, %	Женщины, село, %
<i>Казахстан</i>				
1989	2,2	2,2	1,9	1,8
2009	7,2	9,0	6,8	5,1
<i>Киргизия</i>				
1989	1,4	1,6	0,9	1,1
2009	2,6	3,9	1,7	1,4
<i>Таджикистан</i>				
1989	1,4	1,8	0,5	1,0
2010	1,5	1,8	0,7	1,0
<i>Туркменистан</i>				
1989	2,1	1,6	1,0	1,0
<i>Узбекистан</i>				
1989	1,4	1,5	0,5	0,9

Источник: расчеты авторов по данным переписей населения 1989 и 2009–2010 гг.

О снижении распространенности ранних браков в Центральной Азии говорит также увеличение среднего возраста вступления в первый брак (SMAM, Singulate Mean Age at Marriage). В табл. 5 представлены расчеты для тех стран, в которых доступны данные переписей 2009–2010 гг. Наиболее заметные изменения произошли в Казахстане, где SMAM вырос на 3 года у мужчин и на 2,6 и 1,8 года у городских и сельских жительниц соответственно; меньше всего SMAM вырос в Таджикистане.

Таблица 5

**Изменение среднего возраста вступления в первый брак
между 1989 и 2009–2010 гг. по полу и месту жительства**

Страна, год	Мужчины, город	Женщины, город	Мужчины, село	Женщины, село
<i>Казахстан</i>				
1989	24,42	22,65	24,72	22,32
2009	27,55	25,23	27,66	24,11
Прирост 1989–2009	3,13	2,58	2,94	1,79
<i>Киргизия</i>				
1989	24,29	22,53	23,63	21,50
2009	26,78	24,40	26,11	22,40
Прирост 1989–2009	2,49	1,87	2,48	0,9
<i>Таджикистан</i>				
1989	23,99	21,52	22,65	20,85
2010	25,50	22,67	24,38	21,93
Прирост 1989–2009	1,51	1,15	1,73	1,08

Источник: расчеты авторов по данным переписей населения 1989 и 2009–2010 гг.

Следует отметить, что во всех странах первые браки мужчин «постарели» одинаково в городе и в селе, тогда как у городских жительниц прирост SMAM выше, чем у сельских.

Увеличение среднего возраста вступления в первый брак, по всей видимости, является первым признаком начала отхода от «советской модели» матримониального поведения и возникновения новой нормы, предполагающей, что индивидуальное достижение определенного социального статуса является предварительным условием заключения супружеского союза.

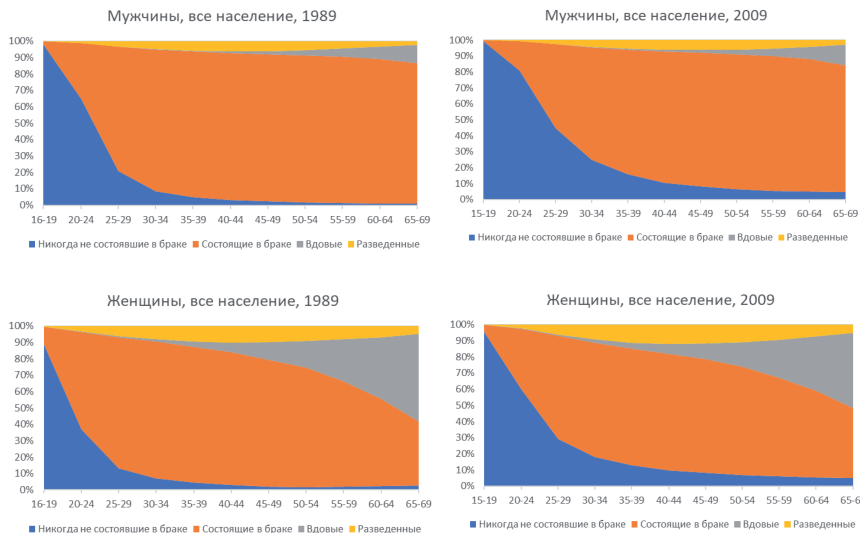
4.2. Структура населения по брачному состоянию по данным переписей

Данные переписей в странах Центральной Азии показали, что между 1989 и 2009–2010 гг. произошли и другие изменения брачного поведения населения — кроме откладывания браков, это и рост разводов в средних возрастах, и снижение доли вдовых в старших возрастах, — которые коснулись всех стран региона, пусть даже при некоторых различиях в масштабах этих процессов. Поскольку брачные структуры городского и сельского населения в каждой стране относительно близки, на рис. 1 приведены данные для всего населения, с разделением по полу и году переписи.

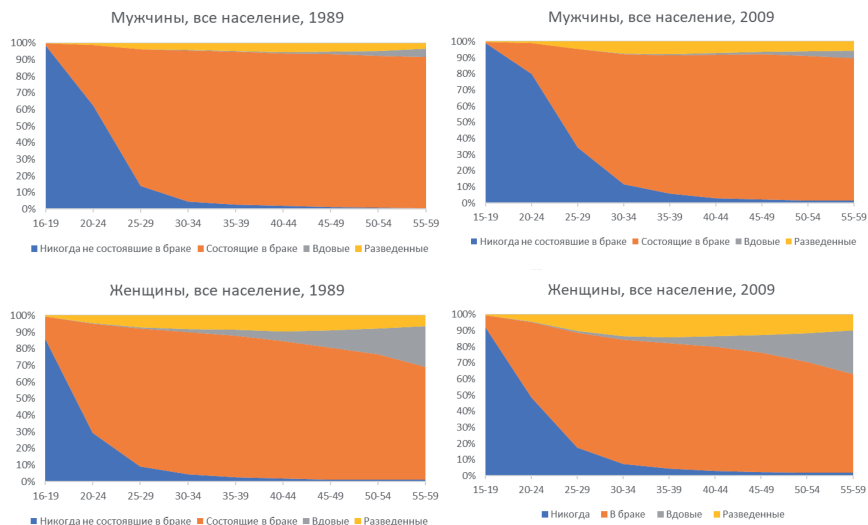
Обращают на себя внимание гендерные различия в долях вдовых и разведенных, говорящие о том, что вступление в повторный брак после раз-

вода или овдовения остается привилегией мужчин, которые в этом случае предпочитают заключить новый брак с женщиной, которая никогда не состояла в браке. При этом доля разведенных выросла во всех странах за два межпереписных десятилетия.

А) Казахстан

Б) Киргизия

В) Таджикистан

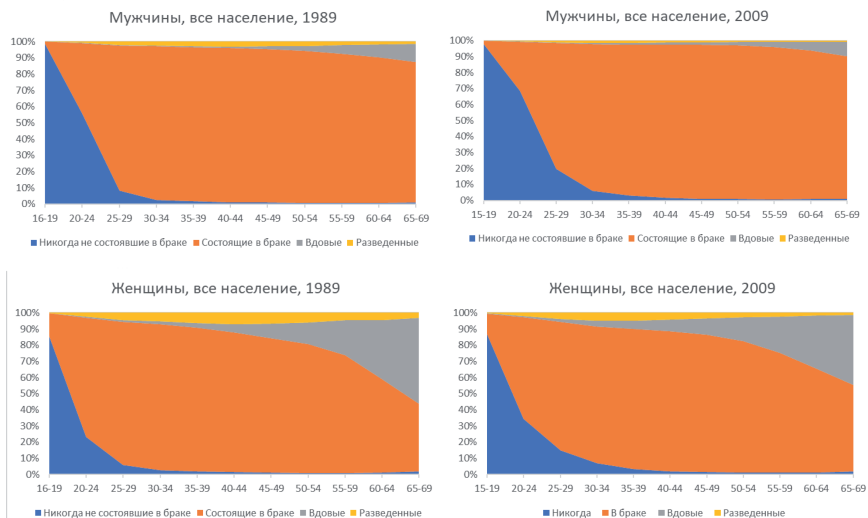

Рис. 1. Брачная структура населения в отдельных странах Центральной Азии по полу и возрастным группам в 1989 и 2009–2010 гг.¹

Источник: построено авторами по данным переписей.

Длительность пребывания в том или ином брачном состоянии за межпереписное десятилетие также изменилась (табл. 6). Этот показатель оценивался по тому же принципу, что и SMAM: на основании данных переписи о распределении населения по брачному состоянию рассчитывалось среднее число лет, проведенных в браке, вдовстве и т.п.

Таблица 6

**Число лет жизни в данном брачном состоянии
в интервале возраста 16–69 лет²**

Страна, состояние в браке	Мужчины		Женщины	
	1989	2009–2010	1989	2009–2010
<i>Казахстан</i>				
В браке	41,0	35,9	35,2	30,7
В состоянии вдовства	1,6	1,6	7,8	7,1
В разводе или проживая раздельно	2,1	2,2	3,8	4,3

¹ Сравнения даны только для трех стран, для которых доступны данные переписей 2009–2010 гг.

² Сравнения даны только для трех стран, для которых доступны данные переписей 2009–2010 гг.

Окончание табл. 6

Страна, состояние в браке	Мужчины		Женщины	
	1989	2009–2010	1989	2009–2010
<i>Киргизия</i>				
В браке	42,3	38,6	36,7	32,8
В состоянии вдовства	1,4	1,6	7,7	7,9
В разводе или проживая раздельно	1,8	2,7	3,6	5,2
<i>Таджикистан</i>				
До первого брака				
В состоянии вдовства	1,6	1,3	7,3	7,1
В разводе или проживая раздельно	1,1	0,5	2,6	1,6

Источник: расчеты авторов по данным переписей населения.

В Казахстане и Киргизии к 2009 г. как мужчины, так и женщины стали на 3–5 лет меньше проводить в браке по сравнению с 1989 г.

При этом число лет жизни в состоянии вдовства или развода изменилось не так существенно; очевидно, время пребывания в браке сократилось вследствие его откладывания на более поздний возраст. В Таджикистане ситуация практически не изменилась за 20 лет, прошедшие с переписи 1989 г.

4.3. Незарегистрированные браки

Данные о незарегистрированных браках, полученные из постсоветских переписей, доступны только для Киргизии и Таджикистана. Из рис. 2 видно, что чаще всего в такого рода союзах состоят молодые (до 30 лет) мужчины, причем этот показатель у них выше, чем у женщин соответствующей возрастной группы.

Причина может быть как в различных оценках мужчинами и женщинами своего брачного статуса — эффект, типичный для всех переписей, — так и в разнице в возрасте брачных партнеров: женщины в среднем всегда моложе. К 30 годам доля неофициальных браков в общем числе браков снижается и остается на уровне 5% в обеих странах и для обоих полов. Если в Киргизии показатели неофициальных браков достаточно стабильны по данным переписей 1999 и 2009 гг., в Таджикистане между 2000 и 2010 гг. произошло резкое снижение показателей в молодых возрастах и существенный — практически вдвое — рост в возрастах 25–45 лет, что связано, возможно, с тем, что пары ограничивались религиозными обрядами брака, откладывая его регистрацию в органах ЗАГС.

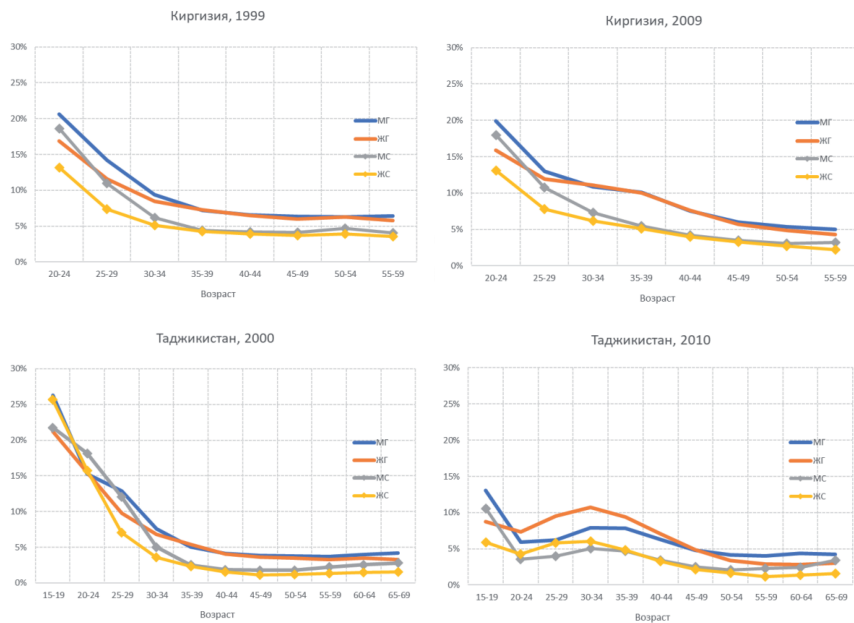

Рис. 2. Распространенность незарегистрированных браков в Киргизии и Таджикистане по полу и возрасту (в % от общего числа браков в данной возрастной группе)

Источник: построено авторами по данным переписей.

4.4. Соотношение возраста брака и возраста первого сексуального контакта

Длина интервала между первым сексуальным опытом и первым браком (союзом), а также последовательность этих событий являются показательными характеристиками брачного поведения: чем выше доля первых браков, предшествующих первому сексуальному контакту, тем ближе брачность к традиционным нормам.

Для определения связи сексуального и брачного поведения населения Центральной Азии мы воспользовались данными последних по времени обследований МICS (табл. 7).

В вопроснике каждого обследования МICS, независимо от страны, содержится обязательный блок «Брак/Союз». При значительном сходстве формулировок и сути вопросов названия некоторых переменных в файлах индивидуальных данных не совпадают, поэтому применять общие алгоритмы (к примеру, единые скрипты статистических пакетов) ко всем странам не представляется возможным без дополнительных изменений в данных — переименования или перекодирования переменных.

Таблица 7

Характеристики последних обследований МICS в Центральной Азии

Страна	Дата	Опрошено женщин 15–49 лет	Доля ответивших, %
Казахстан	Сентябрь–ноябрь 2015	12 670	98,1
Киргизия	Сентябрь–ноябрь 2018	5 742	98,6
Таджикистан	Сентябрь–октябрь 2005	10 243	96,0
Туркменистан	Май–август 2019	7 558	97,7
Узбекистан	Март–май 2006	13 919	98,0

4.4.1. Вопросы о возрасте брака и первого сексуального контакта

Возраст первого брака вычисляется сопоставлением даты рождения (месяц, год) и даты брака (месяц, год); если на вопрос о дате брака нет ответа, респондента просят назвать возраст вступления в первый брак.

Блок «Сексуальное поведение» включен в вопросники последних раундов МICS только в Казахстане и Узбекистане. При этом, если в Казахстане этот вопрос задавался всем опрошенным женщинам в возрасте 15–49 лет, в Узбекистане выборка ограничена молодыми возрастными группами — 15–24 года.

В ответе на вопрос «Сколько Вам было лет, когда Вы в самый первый раз вступили в сексуальный (половой) контакт?» одним из вариантов ответа было «Первый раз, когда стала жить вместе с первым мужем/партнером» (код 95). Для таких респонденток за возраст начала половой жизни принимался возраст первого брака/союза.

Оценка интервала между первым сексуальным контактом и первым браком осложняется тем, что по данным МICS возраст первого брака вычисляется с большой точностью сравнением дат рождения и брака, тогда как возраст первого сексуального опыта получен в результате ответа на вопрос «Сколько Вам было лет, когда Вы вступили в первый сексуальный контакт», поэтому ошибка может достигать в среднем 0,5 года. Также возможны ошибочные оценки последовательности этих двух событий, особенно если они расположены близко, поскольку дело может быть в разных принципах определения возраста, в котором женщина их пережила.

Таким образом, оценки, приведенные ниже, относятся только к двум странам Центральной Азии — Казахстану и Узбекистану.

4.4.2. Казахстан

Поскольку в Казахстане вопрос о возрасте первого сексуального контакта задавался всем респонденткам, то даже после отбора тех, кто состоял

в браке на момент обследования или когда-либо, число наблюдений оказалось достаточным для получения устойчивых оценок (табл. 8).

Таблица 8

**Распределение респондентов, имеющих брачный опыт,
по состоянию в браке в момент обследования**

Состояние в браке	Число наблюдений	Доля, %
Официальный брак	8012	80,3
Незарегистрированный брак	338	3,4
Вдова	410	4,1
Разведена	937	9,4
Разошлась	282	2,8
Всего	9980	100
Из них:		
Указали возраст первого сексуального контакта	8866	88,8
Указали, что первый сексуальный контакт совпал с началом совместной жизни с мужем (партнером)	1040	10,4

Источник: оценки авторов по данным MICS-2015.

В Казахстане медианный возраст первого сексуального контакта женщин, состоящих или когда-либо состоявших в браке, равен 19,3 года (рис. 3). При этом медианный возраст первого брака (союза) составлял 20,1 года, что говорит об определенной распространенности добрачных сексуальных отношений.

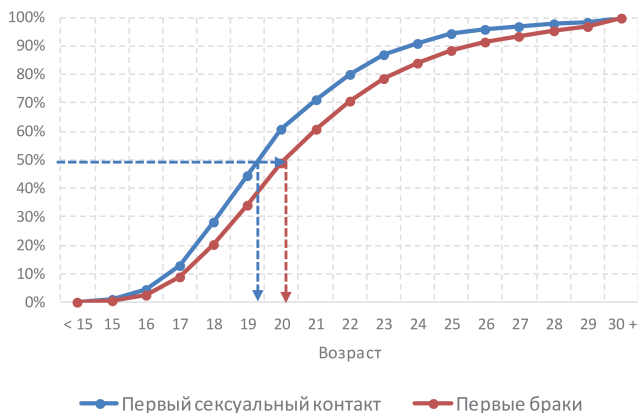

Рис. 3. Доля женщин, состоящих или когда-либо состоявших в браке, имеющих первый сексуальный и первый брачный опыт к данному возрасту (кумулятивный показатель)

Источник: оценки авторов по данным MICS-2015.

Из 2770 респонденток, никогда не живших вместе с мужчиной, 594 (21,4%) имели сексуальные контакты, при этом медианный возраст первого сексуального опыта — 19,9 года — в этой группе был выше, чем у женщин, состоящих или когда-либо состоявших в браке/партнерстве.

Учитывая, что в выборку входили респонденты в возрасте 15–49 лет, т.е. женщины, родившиеся в период с 1965 по 1999 г., можно предположить существование различий в брачном и сексуальном поведении когорт. На рис. 4 показано, как вступают в сексуальную жизнь представительницы трех когорт по годам рождения.

Самое позднее начало сексуальной жизни демонстрируют респонденты, которым в момент проведения обследования было 45–49 лет; вероятнее всего, у большинства из них начало сексуальной жизни совпадает со вступлением в первый брак. В когортах 1975–1979 и 1990–1994 годов рождения (в возрасте 35–39 и 20–24 года соответственно) до возраста 20 лет не наблюдалось различий в сексуальном поведении; затем начинается расхождение в показателях, говорящее о том, что первый сексуальный опыт молодеет от поколения к поколению. При этом возраст первого брака растет; следовательно, частота добрачных сексуальных контактов увеличивается.

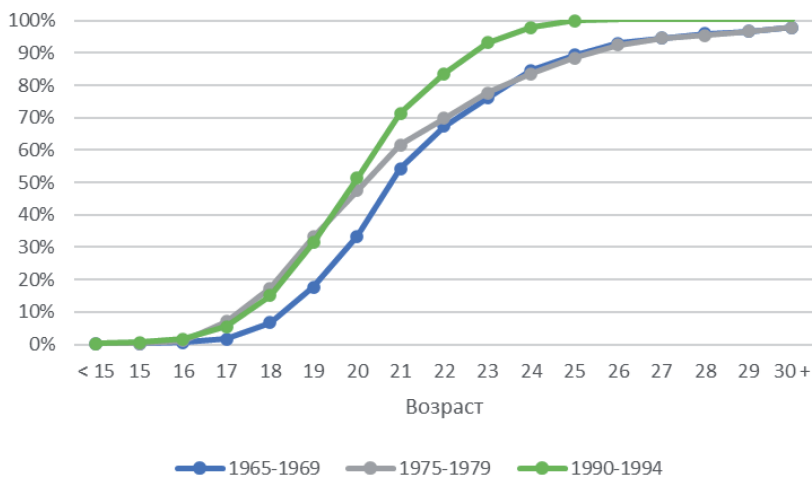

Рис. 4. Доля женщин, состоящих или когда-либо состоявших в браке, имеющих первый сексуальный опыт к данному возрасту в когортах по годам рождения (кумулятивный показатель)

Источник: оценки авторов по данным MICS-2015.

Разрыв медианного возраста вступления в брак и первого сексуального контакта в Казахстане показан на рис. 5. В поколениях, выросших и со-

циализировавшихся после обретения страной независимости, этот разрыв значительно больше, чем у старших поколений.

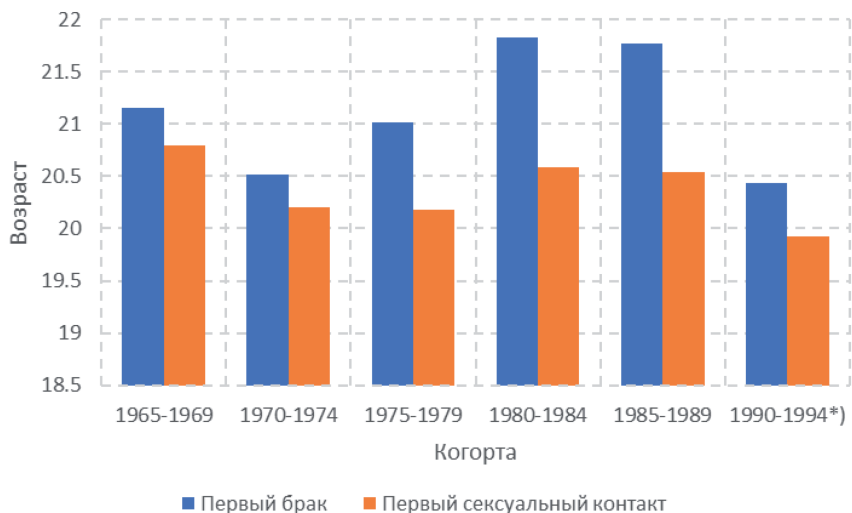

Рис. 5. Возраст вступления в брак и возраст первого сексуального контакта в когортах, лет

*) в самой молодой когорте оценки медианных возрастов могут быть занижены из-за эффекта селекции

Источник: оценки авторов по данным MICS-2015.

Таким образом, согласно данным выборочного обследования MICS-2015, в Казахстане наблюдается выраженный когортный фактор изменений в брачном и сексуальном поведении. Чем моложе респонденты, тем чаще они откладывают вступление в первый брак. При этом медианный возраст первого сексуального контакта в молодых когортах выше, но это связано скорее с тем, что старшие когорты раньше вступали в первый брак и у большинства из них первый сексуальный контакт и первый брак совпадали.

4.4.3. Узбекистан

Со времени последнего обследования MICS в Узбекистане прошло 15 лет, и демографическая ситуация в стране, безусловно, изменилась. К тому же ограничение возраста, используемое для отбора респондентов, отвечавших на вопросы о сексуальном поведении, не позволило сравнить возраст брака и первого сексуального контакта в старших поколениях. Но в 2005 г. даже в молодых поколениях брачное поведение было

традиционным: первый брак и первый сексуальный контакт по времени практически совпадали (рис. 6 и табл. 9). 73% женщин в возрасте 15–24 лет, состоящих или когда-либо состоявших в браке, ответили, что их первый сексуальный контакт был в тот момент, когда они начали жить вместе со своим мужем/партнером. Таким образом, можно предположить, что сексуальное поведение старших поколений также оставалось традиционным, и для них также начало половой жизни и начало брака совпадали.

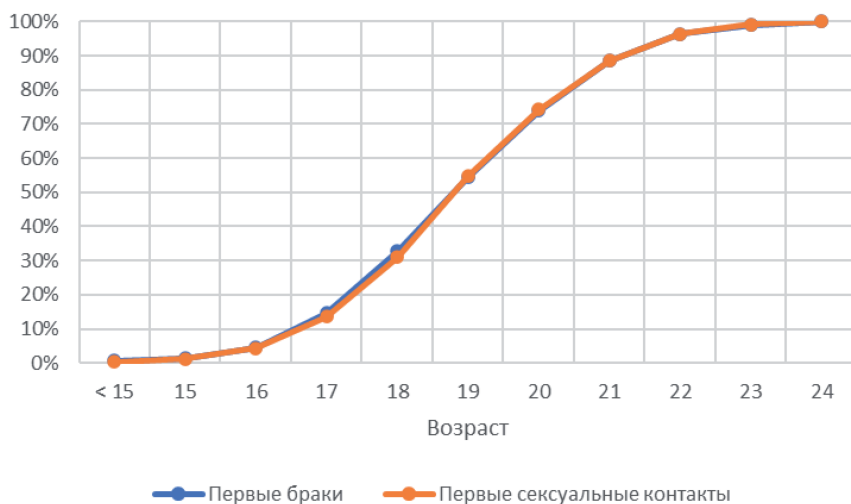

Рис. 6. Доля женщин, состоящих или когда-либо состоявших в браке, имеющих первый сексуальный и первый брачный опыт к данному возрасту (кумулятивный показатель)

Источник: оценки авторов по данным MICS-2005.

Сравнение возраста первого брака и первого сексуального контакта молодых узбекских женщин по однолетним интервалам показывает, что в большинстве случаев эти возрасты совпадали (табл. 9): распределение имело вид ленточной матрицы, в которой подавляющее число наблюдений (91%) располагалось по главной диагонали матрицы, оставшиеся наблюдения — по диагоналям, примыкающим к главной сверху и снизу. Не исключено, что процент совпадений мог бы быть еще выше, если бы оба эти возраста определялись по одинаковой методике; но возраст первого брака вычисляется с точностью до дня, а возраст первого сексуального контакта (в годах) указывается самой женщиной.

Таблица 9

**Сочетание возраста вступления в первый брак
и первого сексуального контакта женщин в возрасте 15–24 лет,
состоящих или когда-либо состоявших в браке, Узбекистан**

Возраст первого брака	Возраст во время первого сексуального контакта										Всего
	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	
15	11	2	0	0	0	0	0	0	0	0	13
16	0	41	6	1	0	0	0	0	0	0	48
17	0	2	135	10	6	3	0	0	0	0	156
18	0	0	3	255	24	2	1	0	0	0	285
19	0	0	0	5	327	10	2	0	0	0	344
20	0	0	0	2	13	287	8	0	0	0	310
21	0	0	0	0	3	5	210	7	3	0	228
22	0	0	1	0	1	1	5	112	2	0	122
23	0	0	0	0	0	0	1	4	37	1	43
24	0	0	0	0	0	1	0	0	2	12	15
<i>Всего</i>	<i>11</i>	<i>45</i>	<i>145</i>	<i>273</i>	<i>374</i>	<i>309</i>	<i>227</i>	<i>123</i>	<i>44</i>	<i>13</i>	<i>1564</i>

Источник: оценки авторов по данным MICS-2005.

Поскольку, как отмечалось выше, в Узбекистане после обретения им независимости не было проведено ни одной переписи, оценить более детально изменения в брачном поведении населения Узбекистана в постсоветский период не представляется возможным.

5. Заключение

В основе тенденций формирования семьи в странах Центральной Азии лежат устойчивые нормы брачно-семейного поведения, сложившиеся в советский период, когда в условиях бесплатного образования, гарантированной занятости, строгой регламентации доступа к жилью и либерального законодательства о разводах во всех союзных республиках брачность была ранней и универсальной.

Изменения социально-экономических условий жизни после распада СССР вызвали принципиальное изменение практики формирования семьи в регионе. В новых условиях, при отсутствии универсальных гарантий занятости произошло изменение полярности в паре «семейная жизнь — профессиональная карьера», и теперь профессиональный успех и стабильный доход стали считаться залогом и предварительным условием успешной семейной жизни. Это изменение мотивации в контексте эко-

номических трудностей переходного периода и рост длительности обучения в современной технологической среде с неизбежностью вызвали откладывание вступления в первый брак и увеличение связанного с этим риска окончательного безбрачия, которые к концу 1990-х гг. становятся заметными на всем постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии, при сохранении очевидных страновых различий в брачном поведении населения.

В перспективе данное исследование может быть дополнено анализом влияния социально-демографических показателей на брачное поведение населения Центральной Азии.

Литература

1. Денисенко М. (2004). Брачность и разводимость в Кыргызстане. В: З. Кудабаяв, М. Гийо, М. Денисенко (ред.), *Население Кыргызстана*, 158–205.
2. Денисенко М., Калмыкова Н. (2011). Брачность и разводимость на рубеже веков. В: М. Денисенко (ред.), *Население Кыргызстана в начале XXI века*, 93–117.
3. Кадыров Ш. (2009). *Тайны туркменской демографии: проблемы, пробелы, фальсификации*. IFECAS.
4. Хаджнал Д. (1979). Европейский тип брачности в ретроспективе. В: А. Г. Вишневский, И. С. Кон (ред.), *Брачность, рождаемость, семья за три века*, 14–70. Статистика. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/pdf/demogr015.pdf>
5. Agadjanian V., Dommaraju P., Nedoluzhko L. (2013). Economic fortunes, ethnic divides, and marriage and fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan compared. *Journal of Population Research*, 30 (3), 197–211. <https://doi.org/10.1007/s12546-013-9112-2>.
6. Agadjanian V., Nedoluzhko L. (2015). Between Tradition and Modernity: Marriage Dynamics in Central Asia. *Demography*, 52(3), 861–882. <https://doi.org/10.1007/s13524-015-0393-2>.
7. Avdeev A., Eremenko T., Festy P., Gaymu J., Le Bouteillec N., Springer S. (2011). Populations and Demographic Trends of European Countries, 1980-2010. *Population* (English edition), 66(1), 9–129. <https://www.jstor.org/stable/41337159>.
8. Cliquet R. L. (1991). *The Second Demographic Transition: Fact or Fiction?* Strasbourg: Council of Europe.
9. Coleman D. (2004). Why we don't have to believe without doubting in the "second demographic transition": Some agnostic comments. *Vienna Yearbook of Population Research* 2004, 11–24. Austrian Academy of Sciences.
10. Hajnal J. (1965). European Marriage Patterns in Perspective. In D. V. Glass & D. E. C. Eversley (Eds.), *Population in History. Essays in Historical Demography*. Volume I: General and Great Britain, 101–143. New Brunswick (U. S. A.): Aldine Transaction.
11. Lesthaeghe R. (1995). The Second Demographic Transition in Western Countries: Theory and Evidence. In K. Oppenheim Mason, A-M. Jensen (Editors). *Gender and Family Change in Industrialized Countries*, 7–62. Clarendon, Oxford.

12. Lesthaeghe R., Moors G. (2000). Recent trends in fertility and household formation in the industrialized west. *Review of Population and Social Policy*, 9, 121–170. <http://interfacedemography.be/wp-content/uploads/2016/02/WP-IPD-2000-2.pdf>.
13. Lesthaeghe R., Surkyn J. (2004). *When History Moves On: The Foundations and Diffusion of a Second Demographic Transition*. Conference draft. Brussels: Interface Demography: Free University of Brussels. https://www.researchgate.net/publication/228350491_When_History_Moves_On_The_Foundations_and_Diffusion_of_a_Second_Demographic_Transition.
14. Lesthaeghe R., van de Kaa D. (1986). Twee Demografische Transitities? In Lesthaeghe, R., and van de Kaa, D. (eds), *Bevolking-Groei en Krimp, Mens en Maatschappij*, 9–24. Van Loghum Slaterus, Deventer, the Netherlands.
15. Rychtarikova J. (2001). The second demographic transition and the transformation of fertility and partnership in the Czech Republic and other Eastern European countries. Paper presented to the Euresco Conference on the Second Demographic Transition, 23–28 June 2001, Session 2A, Bad Herrenalb.
16. van de Kaa D. (1987). Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*, 42 (1). <https://estvitalesydemografia.files.wordpress.com/2013/04/europec2b4s-second-demographic-transition.pdf>.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Denisenko M. (2004). Brachnost' i razvodimost' v Kyrgyzstane. V: Z. Kudabaev, M. Gijo, M. Denisenko (red.), *Naselenie Kyrgyzstana*, 158–205.
2. Denisenko M., Kalmykova N. (2011). Brachnost' i razvodimost' na rubezhe vekov. V: M. Denisenko (red.), *Naselenie Kyrgyzstana v nachale XXI veka*, 93–117.
3. Kadyrov Sh. (2009). *Tajny turkmenskoy demografii: problemy, probely, fal'sifikacii*. IFECAS.
4. Hadzhnal D. (1979). Evropejskij tip brachnosti v retrospektive. V: A. G. Vishnevskij, I. S. Kon (red.), *Brachnost', rozhdaemost', sem'ja za tri veka*, 14–70. Statistika. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/pdf/demogr015.pdf>.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Владимир Николаевич
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: archangelsky@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Предмет исследования — региональные различия рождаемости в России. Целью является оценка региональной дифференциации рождаемости в России и ее специфики в зависимости от очередности рождения. Анализ региональной дифференциации рождаемости основан на суммарных коэффициентах рождаемости по очередности рождения. Показатели рождаемости для реальных поколений (по состоянию на начало 2021 г.) по регионам России анализируются на основе оценок, полученных расчетным путем с использованием данных переписи населения 2010 г., и возрастных коэффициентов рождаемости за послеперисный период. Предшествующий анализ показал, что такой расчет может быть корректен для 47 регионов, в том числе для 35 регионов по очередности рождения. Проведенный анализ показал сохранение в России существенных региональных различий в уровне рождаемости. По суммарному коэффициенту рождаемости эти различия несколько возросли после начала реализации в 2007 г. новых федеральных мер государственной помощи семьям с детьми. Однако после активизации региональных мер различия начали сокращаться, но снова несколько возросли в последние годы в период снижения рождаемости. В поколениях начала 1980-х гг. рождения несколько возрастают региональные различия в среднем числе первых рождений и, наоборот, сокращаются — в доле родивших второго ребенка среди родивших первого и доле родивших третьего ребенка среди родивших второго.

Ключевые слова: суммарный коэффициент рождаемости, очередность рождения, реальные поколения, регионы России.

Код JEL: J13

Abstract. The subject of the research is regional differences in fertility in Russia. The aim is to assess the regional differentiation of fertility in Russia and its specificity, depending on the order of birth. The analysis of regional fertility differentiation is based on total fertility rates by birth order. Fertility rates for real generations (as of the beginning of 2021) by regions of Russia are analyzed on the basis of estimates obtained by calculation using data from the 2010 census and age-specific fertility rates for the settlement of the census period. The previous analysis showed that such a calculation can be correct for 47 regions, incl. for 35 regions by birth order. The analysis showed the persistence of significant

regional differences in the birth rate in Russia. In terms of the total fertility rate, these differences slightly increased after the start of the implementation in 2007 of new federal measures of state assistance to families with children. However, after the intensification of regional measures, the differences began to decrease, but again increased slightly in recent years during a period of declining birth rates. In the generations of the early 1980s. births, regional differences in the average number of first births are slightly increasing and, conversely, they are decreasing in the proportion of those who have given birth to a second child among those who have given birth to the first and the percentage of those who have given birth to a third child among those who have given birth to a second.

Keywords: total fertility rate, birth order, real generations, regions of Russia.

JEL code: J13

1. Введение

Уровень и динамика рождаемости в России существенно различаются по регионам. Наряду с очень низкими показателями рождаемости, прежде всего в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, наблюдается относительно более высокий ее уровень в ряде республик Северного Кавказа и Сибири, автономных округах, некоторых областях. В данной работе рассматриваются современные региональные различия рождаемости в России.

Вероятно, есть основания связывать региональные различия рождаемости в России с этапом демографического перехода и изменением ее возрастной модели [Смулянская, 2017].

Возможности использования показателей рождаемости в реальных поколениях для оценки региональных различий ограничены, так как эти данные есть только по переписи населения. Однако в одной из предыдущих работ [Архангельский, 2016] была определена возможность осуществлять ежегодный оценочный расчет показателей рождаемости для реальных поколений в 47 регионах, используя данные переписи населения 2010 г. и текущего статистического учета рождаемости за послепереписной период, в том числе для 35 регионов могут рассчитываться показатели рождаемости для реальных поколений, дифференцированные по очередности рождения¹.

Оценка возможности такого расчета основана на результатах аналогичных вычислений за период между переписями населения 2002 и 2010 гг. и сравнении полученных расчетных данных с официальными переписными. Для тех регионов, в которых разница получалась небольшой, представляется возможным оценивать показатели рождаемости в реальных

¹ Для остальных 12 регионов данные о числе родившихся по очередности рождения есть не за все послепереписные годы.

поколениях на основе данных переписи населения 2010 г. и текущего статистического учета рождаемости за послепереписной период. Говоря о том, какая разница в среднем числе рожденных детей, полученном из разных источников, может считаться небольшой, сошлемся на авторитетное мнение С. В. Захарова, который отмечает, что «данные переписей населения 2002 и 2010 гг. хорошо согласуются между собой в отношении показателей для поколений второй половины 1940-х — 1950-х гг.» [Население России. 2010–2011, 2013, с. 319], приводя при этом величину этого показателя в целом по России, например, для женщин 1948–1952 гг.р. — по данным переписи населения 2002 г. равную 1,88, а по переписи населения 2010 г. — 1,85; для женщин 1953–1957 гг.р. — соответственно 1,83 и 1,88, т.е. в первом случае разница составляет 0,03, а во втором — 0,05 [Население России. 2010–2011, 2013, с. 321]. Он также отмечает, что «данные микропереписи 1994 г. дают не очень большое (*подчеркнуто мной*. — В. А.), но систематическое занижение значений показателя в средних пределах 0,05–0,08 рождения на одну женщину при сравнении с результатами для одних и тех же когорт, полученными из других источников» [Население России. 2010–2011, 2013, с. 321–322]. Следовательно, можно предположить, что С. В. Захаров не считает очень большой разницу в 0,03–0,05 среднего числа рожденных детей.

2. Региональные различия суммарного коэффициента рождаемости

Одной из основных статистических характеристик однородности или неоднородности совокупности по тому или иному индикатору является коэффициент вариации. В начале 2000-х гг. в нашей стране несколько сокращались региональные различия в уровне рождаемости. Об этом свидетельствует снижение коэффициента вариации по суммарному коэффициенту рождаемости: 2000 г. — 18,3%, 2001 г. — 17,0%, 2002 г. — 15,9%, 2003 г. — 15,9%¹. Казалось бы, в 2004 г. региональная дифференциация уровня рождаемости резко возросла — коэффициент вариации составил 19,1%. Однако единственной причиной столь значительного увеличения коэффициента вариации было то, что в 2004 г. впервые появились данные о суммарном коэффициенте рождаемости для Чеченской Республики, который составлял тогда 2,987 и был намного больше, чем в других субъектах Российской Федерации (для сравнения, вторым по величине этот показатель был в Республике Тыва — 2,212). Если рассчитывать коэффициент вариации суммарного коэффициента рождаемости за 2004 г. без Чеченской Республики, то его величина составляет 15,0%, т.е. фактически

¹ Здесь и далее рассчитано по данным Росстата.

региональная дифференциация рождаемости не возросла значительно, а, наоборот, снизилась.

С учетом столь значительного влияния Чеченской Республики на показатели дифференциации рождаемости в России целесообразно сравнивать величину коэффициента вариации суммарного коэффициента рождаемости только за период с 2004 г., не принимая во внимание предшествующие годы. В 2005 г. коэффициент вариации (19,8%) повысился по сравнению с 2004 г. (19,1%), а в 2006 г. снизился до 18,5%.

В 2007 г. начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми (прежде всего, федеральный материнский (семейный) капитал). Можно предположить, что в какой-то мере региональные различия влияния этих мер на репродуктивное поведение повлияли и на усиление дифференциации рождаемости. Коэффициент вариации по суммарному коэффициенту рождаемости повысился с 18,5% в 2006 г. до 20,8% в 2007 г. и оставался примерно на таком же уровне в последующие годы (с некоторым повышением в 2010–2011 гг.): 2008 г. — 21,3%, 2009 г. — 20,6%, 2010 г. — 21,8%, 2011 г. — 22,3%. Увеличение региональных различий рождаемости в этот период отмечает С. В. Захаров [Население России. 2012, 2014, с. 158–173].

С 2012 г. активизировалась региональная поддержка семей с детьми. Она в большей степени по сравнению с федеральными мерами учитывала региональные особенности рождаемости и репродуктивного поведения. Возможно, с этим связано некоторое сокращение региональных различий в уровне рождаемости. Коэффициент вариации по суммарному коэффициенту рождаемости в 2012 г. составил 19,0% (на 3,3 процентного пункта меньше, чем в 2011 г.), в 2013 г. — 18,4%, в 2014 г. — 18,0%, в 2015 г. — 16,4%, в 2016 г. — 16,2%. В 2016 г. его величина, вероятно, была самой низкой с начала 2000-х гг. (в 2002 и 2003 гг. он был еще ниже (15,9%), но, напомним, что это было без учета показателей рождаемости в Чеченской Республике).

С 2017 г. в целом по России и практически во всех регионах показатели рождаемости в той или иной степени снижаются. Несколько повысился коэффициент вариации по суммарному коэффициенту рождаемости: если в 2016 г. он составлял 16,2%, то в 2017 г. — 17,4%. В 2018 и 2019 гг. его величина менялась не очень значительно (2018 г. — 16,9%; 2019 г. — 17,1%), но в 2020 г.¹ возросла, составив 19,0%.

Схожие результаты анализа региональных различий суммарного коэффициента рождаемости были получены О. М. Шубат с использованием методики конвергенции [Шубат, 2019].

¹ Все приводимые в статье данные за 2020 г. предварительные.

С одной стороны, наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости в 2020 г. была в республиках Тыве (2,971) и Чеченской (2,566), свыше 2,0 — в Республике Алтай (2,086) и Ненецком автономном округе (2,262). На пятом месте Сахалинская область (1,970), в которой суммарный коэффициент рождаемости самый высокий среди административно-территориальных образований Российской Федерации, не относящихся к категории национальных.

С другой стороны, величина суммарного коэффициента рождаемости ниже 1,3 наблюдалась в Пензенской (1,228), Саратовской (1,231), Белгородской (1,238), Ивановской (1,239), Тульской (1,249), Волгоградской (1,250), Владимирской (1,267), Томской (1,267), Орловской (1,272), Воронежской (1,275) и Тамбовской (1,281) областях, Севастополе (1,271). Еще в трех регионах она не превышает 1,2: Республика Мордовия (1,120), Ленинградская (1,061) и Смоленская (1,158) области. При этом следует иметь в виду, что в Ленинградской области этот показатель явно занижен. Дело в том, что, согласно Закону об актах гражданского состояния, регистрация родившихся может осуществляться как по месту жительства родителей (или одного из них), так и по месту рождения ребенка. Это обстоятельство существенно влияет на показатели рождаемости, прежде всего в Москве и Московской области, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Часть жительниц Ленинградской области рожают в Санкт-Петербурге и там же регистрируют своих новорожденных. Это завышает показатели рождаемости в Санкт-Петербурге и занижает в Ленинградской области.

3. Показатели рождаемости по очередности рождения

Динамика и региональные различия показателей рождаемости в России существенно дифференцированы в зависимости от очередности рождения. Кроме того, анализ региональных различий рождаемости по очередности рождения позволяет корректнее оценивать возможное влияние на них мер поддержки семей с детьми, так как значительная их часть ориентирована на семьи с тем или иным числом детей, право на пользование ими возникает при рождении ребенка той иной очередности рождения.

Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в России в последние годы очень низкий. В 2020 г. он составил 0,625. Только в шести регионах его величина превышает 0,7: Московская область (0,703), Ненецкий автономный округ (0,720), Камчатский край (0,728), Москва (0,746), Республика Тыва (0,762). Наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в Сахалинской области (0,798).

Менее 0,5 суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением был в 2020 г. в республиках Ингушетия (0,445), Калмыкия (0,447) и Мордовия (0,459), Ленинградской области (0,461). В отношении занижения календарных показателей рождаемости по Ленинградской области выше уже отмечалось. В Республике Мордовия одни из самых низких показателей рождаемости в России. Несколько большее удивление вызывает, вероятно, чрезвычайно низкий суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением в республиках Ингушетия и Калмыкия. В Республике Калмыкия с 2013 г. величина этого показателя ниже, чем по вторым рождением. Конечно, это может быть только в календарных показателях (в реальных поколениях среднее число первых рождений не может быть меньше среднего числа вторых рождений) и свидетельствует, вероятно, о существенных тайминговых сдвигах, откладывании первых рождений в сочетании с относительно высоким уровнем рождаемости по вторым рождением. Такое соотношение суммарного коэффициента рождаемости по первым и вторым рождением наблюдается также в республиках Бурятия (2015–2018 и 2020 г.), Коми (2016 и 2018–2020 г.), Саха (Якутия) (2017 и 2020 г.) и Тыва (2014–2020 г.), Забайкальском крае (2016 и 2020 г.), Ненецком (2018–2020 г.) и Чукотском (2020 г.) автономных округах. В отношении Республики Ингушетия, видимо, отчасти есть основания говорить о завышенной численности населения при переписи 2010 г., что в последующие годы завышает знаменатель при расчете всех относительных и средних показателей.

Относительно высокий суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2020 г. был в республиках Коми (0,608), Алтай (0,613), Бурятия (0,660) и Тыва (0,783), Забайкальском крае (0,632), Иркутской (0,604), Тюменской (0,618) и Сахалинской (0,711) областях, Еврейской автономной области (0,617), Ханты-Мансийском — Югре (0,633), Ямало-Ненецком (0,651), Чукотском (0,674) и Ненецком (0,753) автономных округах.

Кроме того, наименьшая его величина была в Саратовской (0,449), Белгородской (0,447), Волгоградской (0,445), Тульской (0,440), Томской (0,436) и Смоленской (0,430) областях, Республике Мордовия (0,442). В Республике Ингушетия (0,377) и Ленинградской области (0,371) величина этого показателя меньше 0,4. Но в отношении обоих этих регионов выше уже говорилось о возможном занижении показателей рождаемости.

В большинстве российских регионов в 2020 г. продолжилось снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением. Однако в 25 регионах величина этого показателя впервые за последние несколько лет возросла по сравнению с 2019 г. Наибольший прирост был в Чукотском автономном округе, где коэффициент повысился на 0,163. Но из-за относительно малой численности населения здесь могут иметь место случайные его колебания от года к году. В предшествующем 2019 г. здесь, наоборот,

имело место значительное снижение этого коэффициента (на 0,206). Среди остальных регионов самый существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2020 г. был в Московской области (на 0,044). Здесь тоже в 2019 г. имело место наиболее существенное его снижение (на 0,071), в значительной мере связанное с тем, что в 2019 г. резко возросла доля родившихся и зарегистрированных в Москве у иногородних матерей, многие из которых были жительницами Подмосковья. Соответственно, в Московской области показатели рождаемости в 2019 г. оказались существенно заниженными (в еще большей мере, чем по вторым рождением, снизился и суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением (на 0,083), а в 2020 г. он почти вернулся к уровню 2018 г.).

Кроме Московской области и Чукотского автономного округа, повышение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2020 г. произошло также в республиках Кабардино-Балкарской (на 0,040), Бурятия (на 0,035), Адыгея (на 0,026), Дагестан (на 0,021), Карачаево-Черкесской (на 0,019), Карелия (на 0,015), Крым (на 0,005), Саха (Якутия) (на 0,004) и Чеченской (на 0,003), в Забайкальском (на 0,011), Приморском (на 0,012) и Ставропольском (на 0,001) краях, Мурманской (на 0,022), Астраханской (на 0,016), Курской (на 0,010), Магаданской (на 0,008), Орловской (на 0,007), Воронежской (на 0,004), Ивановской (на 0,002), Калининградской (на 0,002) и Калужской (на 0,002) областях, в Ямало-Ненецком (на 0,018) и Ненецком (на 0,017) автономных округах.

Можно было бы предположить, что в этих регионах было относительно меньшее снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в предшествующие годы — «при меньшей глубине провала — более быстрое начало выхода из него». Однако ситуация обратная. В большинстве регионов, в которых имел место прирост этого показателя, его снижение в предшествующие годы было более существенным, чем в целом по России. Исключение составляют только республики Карачаево-Черкесская и Крым, Приморский и Ставропольский края, Воронежская, Московская и Мурманская области.

Нет оснований говорить и о влиянии величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2019 г. на ее прирост в 2020 г. В 14 из перечисленных выше 25 регионов она была ниже, чем в целом по России, а в 11 — выше.

В отличие от первых и вторых рождений, суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождением в последние годы в целом по стране продолжал повышаться. В 2020 г. небольшое его снижение произошло только в республиках Ингушетия, Карелия и Чеченской, Алтайском крае, Архангельской, Пензенской и Томской областях, Чукотском автономном округе и Севастополе.

Наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2020 г. произошел в Республике Тыва (на 0,292). В результате в этом регионе величина этого показателя по третьим (без последующих) рождением в 2020 г. (0,824) была больше, чем по первым (0,762) и вторым (0,783) рождением. Вероятно, здесь имеют место тайминговые сдвиги. Вопрос в том, по каким рождением они проявляются в большей мере. По первым и вторым, где скорее всего имеет место «тайминговый провал» после того, как в 2011–2016 гг. по первым рождением и в 2011–2017 гг. по вторым величина суммарного коэффициента значительно превышала 1,0, или по третьим рождением, где в силу каких-то причин могут быть тайминговые сдвиги в сторону более раннего рождения детей. Впрочем, весьма вероятно, что существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением сейчас в какой-то степени обусловлен именно аномально высокими величинами суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2011–2017 гг.

Кроме Республики Тыва, суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождением повысился в 2020 г. более чем на 0,050 в республиках Саха (Якутия) (на 0,068), Бурятия (на 0,062), Кабардино-Балкарской (на 0,056) и Адыгея (на 0,052), Калужской области (на 0,051), Ненецком (на 0,076), Ханты-Мансийском — Югре (на 0,056) и Ямало-Ненецком (на 0,052) автономных округах.

Анализ взаимосвязи реализации мер демографической политики и региональных различий в динамике рождаемости осуществлялся в ряде работ (см., например [Рыбаковский, Савинков, Кожевникова, 2017]). Однако представляется целесообразным и более корректным использовать для такого анализа показатели рождаемости по очередности рождения.

Выше отмечалось, что региональные меры поддержки семей зачастую в большей мере ориентированы на третьи и последующие рождения. Когда они активизировались в 2012 г., имели место некоторые региональные различия в приросте суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением, возможно, отчасти связанные с влиянием этих мер. Прежде всего, как и на федеральном уровне, это, видимо, относится к региональному материнскому (семейному) капиталу.

В 2012 г. наиболее существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением (среди тех регионов, по которым есть данные о родившихся по очередности рождения за 2011 и 2012 гг.) имел место в Ямало-Ненецком автономном округе (0,070), в республиках Саха (Якутия) (0,070), Хакасия (0,064), Коми (0,061), Калмыкия (0,059), Чувашской (0,056), Кабардино-Балкарской (0,055) и Карелия (0,044), в Омской (0,059), Оренбургской (0,048), Кемеровской (0,045), Новгородской (0,045), Кировской (0,043) и Мурманской (0,041) областях.

Относительно более высокая результативность регионального материнского (семейного) капитала могла, видимо, иметь место прежде всего в Ямало-Ненецком автономном округе, где была наибольшая среди регионов России величина этого капитала (350 тыс. руб.). Точно таким же, как в этом регионе, был прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в Республике Саха (Якутия), где величина материнского (семейного) капитала такая же, как в значительной части регионов России (100 тыс. руб. с ежегодной индексацией), но существенно больше перечень возможных направлений его использования.

В Республике Коми размер материнского (семейного) капитала (150 тыс. руб.) больше, чем во многих регионах. Кроме того, здесь присутствуют «нестандартные» направления его использования — получение платных медицинских услуг детьми, а также возможность ежегодного получения единовременной выплаты в размере не более 25 тыс. руб. для компенсаций расходов по следующим направлениям: на оплату занимаемого семьей жилого помещения и коммунальных услуг; на оплату за содержание детей в государственных и (или) муниципальных образовательных учреждениях, а также иных образовательных организациях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования; на уплату налогов семьи, на страхование имущества семьи; на страхование жизни детей. При этом воспользоваться этим капиталом можно по достижении ребенком не трех лет, как в отношении федерального материнского (семейного) капитала, а полугода.

В Новгородской области материнский (семейный) капитал был установлен в размере 100 тыс. руб., но при его использовании на улучшение жилищных условий его размер увеличивался до 200 тыс. руб. В Мурманской области материнский (семейный) капитал был таким же, как в большинстве регионов (100 тыс. руб.), но, кроме улучшения жилищных условий и получения образования детьми, его можно было использовать на возмещение расходов по приобретению семьей товаров длительного пользования, что могло способствовать его большей привлекательности.

Однако в других отмеченных выше регионах с наибольшим приростом суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением никаких особо существенных (по сравнению с другими регионами России) мер поддержки семей с тремя детьми не было.

Среди регионов, в которых в 2020 г. произошло наибольшее повышение суммарного коэффициента рождаемости, опять же (как и в 2012 г.) можно выделить Ямало-Ненецкий автономный округ, в котором с начала 2020 г. был значительно повышен размер материнского (семейного) капитала (с 350 до 500 тыс. руб.). Некоторое его повышение произошло и в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре: со 116,092 тыс. руб. (первоначальная сумма составляла 100 тыс., но она индексировалась) до 150 тыс.

руб. В Кабардино-Балкарской Республике с начала 2020 г. для семей с доходами менее двукратной величины прожиточного минимума введена ежемесячная денежная выплата на третьего и последующих детей до достижения возраста трех лет (в большинстве российских регионов эта мера в том или ином виде существовала и раньше, но в Кабардино-Балкарской Республике ее ввели только в самом конце 2019 г. на детей, родившихся начиная с 2020 г.). Следует, конечно, иметь в виду, что с учетом сроков принятия соответствующих нормативных документов основное влияние этих мер на показатели рождаемости по третьим и последующим рождением может иметь место в 2021 г.

В других регионах с относительно большим приростом в 2020 г. суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением, насколько нам известно, никаких дополнительных мер поддержки семей с тремя и более детьми в 2019–2020 гг. не принималось. Поэтому представляется, что в 2020 г. по сравнению с 2012 г. меньше оснований связывать региональные различия в приросте суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением с мерами социальной поддержки семей.

Наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2020 г. была в республиках Тыва (1,425), Чеченской (1,329), Ингушетия (1,025), Алтай (0,809), Дагестан (0,714), в Ненецком автономном округе (0,789), а наименьшая — в Республике Мордовия (0,220), Ленинградской (0,229), Воронежской (0,226), Смоленской (0,222), Пензенской (0,220) и Белгородской (0,216) областях, Санкт-Петербурге (0,226) и Севастополе (0,189).

4. Показатели рождаемости в реальных поколениях

Как было отмечено выше, представляется возможной корректная оценка показателей рождаемости в реальных поколениях за послеперисный период для 47 регионов, в том числе для 35 регионов эти показатели могут рассчитываться дифференцированно по очередности рождения.

После некоторого повышения в поколениях середины 1950-х гг. рождения, отчасти связанного с активизацией мер государственной помощи семьям с детьми в 1980-е гг., среднее число рожденных детей значительно снижалось в поколениях 1960-х гг. рождения, активный репродуктивный возраст которых в значительной мере пришелся на конец 1980-х и 1990-е гг., когда в стране происходили значительные изменения как в уровне, так и в образе жизни. Минимального уровня среднее число рожденных достигло у женщин первой половины 1970-х гг. рождения, а в более молодых поколениях оно несколько повышалось (табл. 1).

Таблица 1

Изменение среднего числа рожденных детей в реальных поколениях (оценка на начало 2021 г.)

Республики, края, области	Максимальный уровень ⁴ перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей
Белгородская	1957	1,84	1973	1,52	1979	1,59
Владимирская	1955	1,77	1970	1,47	1980	1,58
Воронежская	1955, 1956	1,76	1972, 1973, 1975	1,46	1982	1,51
Ивановская	1956	1,78	1972	1,44	1978, 1983	1,57
Калужская	1956	1,79	1971–1973	1,51	1978	1,61
Костромская	1956	1,92	1970, 1972	1,55	1983	1,74
Курская	1955, 1957	1,84	1971, 1974	1,53	1979, 1982	1,65
Липецкая	1955	1,77	1971	1,50	1979, 1981	1,59
Орловская	1958	1,76	1973	1,49	1978, 1980–1982	1,56
Рязанская	1956	1,77	1972	1,49	1981	1,59
Смоленская	1956	1,80	1973	1,39	1979, 1981	1,48
Тамбовская	1956	1,80	1972	1,49	1978, 1979, 1982	1,53
Тверская	1955–1957	1,80	1970, 1973	1,53	1979, 1981, 1982	1,60
Ярославская	1955	1,73	1972, 1973	1,44	1982, 1983	1,58
Карелия	1955, 1956	1,94	1973	1,52	1978	1,67
Коми	1955	2,03	1970, 1971, 1973	1,61	1982	1,73

⁴ В данном случае речь идет о максимальной величине показателя, начиная с поколения 1955 г. рождения.

Продолжение табл. 1

Республики, края, области	Максимальный уровень перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей
Архангельская	1955	2,05	1972	1,58	1983	1,72
Вологодская	1956	1,97	1970, 1972, 1974	1,62	1981	1,74
Калининградская	1956	1,80	1970–1972	1,53	1977, 1978, 1981, 1982	1,60
Мурманская	1955, 1956	1,78	1970	1,47	1979	1,59
Новгородская	1956	1,81	1972	1,48	1983	1,64
Псковская	1955, 1957, 1958	1,79	1974	1,47	1981	1,61
Астраханская	1956	2,04	1973–1975	1,75	1978	1,82
Ростовская	1956, 1957	1,83	1970–1972	1,54	1979	1,60
Башкортостан	1955	2,12	1975	1,78	1977, 1979	1,83
Марий Эл	1955	2,03	1972	1,63	1979	1,74
Мордовия	1956	1,83	1975	1,48	1977, 1978	1,51
Татарстан	1955, 1956	1,90	1972	1,65	1979	1,71
Чувашская	1955	2,09	1972, 1973	1,69	1980	1,77
Пермский	1955	2,02	1971, 1972	1,66	1978, 1981	1,76
Кировская	1955	1,97	1971	1,57	1980, 1981	1,70
Оренбургская	1956	2,07	1972, 1973	1,70	1979, 1981–1983	1,79
Пензенская	1956	1,78	1971	1,46	1978	1,53
Самарская	1955	1,78	1973	1,46	1982	1,55

Окончание табл. 1

Республики, края, области	Максимальный уровень перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей	Год рождения поколения	Среднее число рожденных детей
Саратовская	1956, 1957	1,84	1970, 1972	1,51	1979	1,56
Ульяновская	1956	1,86	1972	1,50	1979, 1983	1,58
Курганская	1955	2,09	1970	1,68	1983	1,89
Свердловская	1955, 1956	1,90	1971	1,57	1982	1,72
Челябинская	1955, 1957	1,93	1972	1,58	1982	1,68
Хакасия	1955, 1956	2,12	1971	1,68	1978	1,79
Алтайский	1956	2,01	1972	1,57	1979, 1981–1983	1,70
Кемеровская	1956	1,93	1974	1,56	1979	1,64
Омская	1955	2,08	1972	1,58	1981	1,72
Бурятия	1955	2,38	1970	1,90	1980	2,03
Приморский	1955	1,97	1973, 1974	1,57	1982	1,63
Амурская	1955, 1956	2,15	1972	1,68	1982	1,73
Еврейская	1956	2,31	1972	1,71	1981	1,78

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Несмотря на повышение, ни в одном из регионов, для которых может быть сделана оценка показателей рождаемости в реальных поколениях за межпереписной период, среднее число рожденных детей не приблизилось к уровню, который имел место в поколениях середины 1950-х гг. рождения.

Однако по сравнению с минимальными показателями, до которых происходило снижение в поколениях первой половины 1970-х гг. рождения, в ряде регионов прирост среднего числа рожденных детей в более молодых поколениях был весьма существенным. Причем следует, конечно, иметь в виду, что в большинстве рассматриваемых регионов наибольшая (после повышения) величина этого показателя имеет место у женщин начала 1980-х гг. рождения, которые еще не закончили процесс деторождения, и итоговое среднее число рожденных детей у них несколько возрастет.

Более чем на 0,1 возросло среднее число рожденных детей в поколениях 1970-х — начала 1980-х гг. рождения в Костромской (на 0,19), Новгородской (на 0,16), Свердловской (на 0,15), Омской (на 0,14), Псковской (на 0,14), Ярославской (на 0,14), Архангельской (на 0,14), Ивановской (на 0,13), Кировской (на 0,13), Вологодской (на 0,12), Курской (на 0,12), Мурманской (на 0,12) и Владимирской (на 0,11) областях, в республиках Карелия (на 0,15), Бурятия (на 0,13), Коми (на 0,12), Марий Эл (на 0,11) и Хакасия (на 0,11), в Алтайском крае (на 0,13). Наибольший (среди рассматриваемых здесь регионов) прирост произошел в Курганской области (на 0,21).

Вместе с тем менее чем на 0,05 среднее число рожденных детей увеличилось в Республике Мордовия (на 0,03) и Тамбовской области (на 0,04).

Если в поколениях середины 1950-х гг. рождения из числа регионов, представленных в табл. 1, в 15 регионах (т.е. почти в трети) среднее число рожденных детей превышало 2,0, то в поколениях начала 1980-х гг. рождения (по оценке на начало 2021 г.) это имеет место только в Республике Бурятия (2,03). И еще только в трех регионах этот показатель сейчас выше 1,8: Республика Башкортостан (1,83), Курганская (1,89) и Астраханская (1,82) области.

Ни в одном из рассматриваемых регионов в поколениях середины 1950-х гг. рождения среднее число рожденных детей не было меньше 1,73 (такая его величина была в Ярославской области). Сейчас в поколениях начала 1980-х гг. рождения ниже этого уровня оно в 33 регионах (из 47). Менее 1,6 среднее число рожденных детей в Белгородской (1,59), Липецкой (1,59), Мурманской (1,59), Рязанской (1,59), Владимирской (1,58), Ульяновской (1,58), Ярославской (1,58), Ивановской (1,57), Орловской (1,56), Саратовской (1,56), Самарской (1,55), Пензенской (1,53), Тамбовской (1,53) и Воронежской (1,51) областях, Республике Мордовия (1,51), а наименьшее — в Смоленской области (1,48).

Поколенческая динамика среднего числа рожденных детей находится сейчас под влиянием двух разнонаправленных тенденций.

С одной стороны, снижается среднее число первых рождений, или доля родивших первого ребенка, и соответственно увеличивается доля отказывающихся от рождения даже единственного ребенка (табл. 2). Скорее всего такая динамика увеличения доли не родивших ни одного ребенка обусловлена отказами от рождения ребенка, а не увеличением доли тех, кто не может родить ребенка по состоянию здоровья.

Таблица 2

**Изменение среднего числа первых рождений
(доли родивших хотя бы одного ребенка) в реальных поколениях
(оценка на начало 2021 г.)**

Республики, края, области	Год рождения поколения					
	1955	1960	1965	1970	1975	1980
Белгородская	0,95	0,95	0,94	0,92	0,90	0,87
Воронежская	0,93	0,93	0,92	0,91	0,88	0,85
Ивановская	0,94	0,94	0,94	0,92	0,89	0,87
Калужская	0,94	0,94	0,94	0,92	0,88	0,85
Костромская	0,95	0,95	0,94	0,92	0,92	0,91
Курская	0,95	0,95	0,94	0,93	0,91	0,90
Липецкая	0,94	0,94	0,93	0,91	0,90	0,87
Орловская	0,94	0,93	0,93	0,92	0,89	0,88
Ярославская	0,93	0,93	0,93	0,91	0,89	0,87
Карелия	0,95	0,94	0,94	0,92	0,90	0,89
Коми	0,95	0,95	0,94	0,92	0,91	0,90
Архангельская	0,95	0,95	0,94	0,92	0,90	0,89
Калининградская	0,94	0,94	0,93	0,91	0,89	0,85
Мурманская	0,94	0,95	0,93	0,92	0,90	0,88
Новгородская	0,93	0,93	0,93	0,91	0,89	0,87
Псковская	0,93	0,94	0,93	0,91	0,87	0,86
Астраханская	0,94	0,95	0,94	0,93	0,90	0,88
Башкортостан	0,94	0,94	0,94	0,93	0,90	0,88
Марий Эл	0,94	0,93	0,94	0,92	0,90	0,89
Мордовия	0,93	0,94	0,93	0,91	0,89	0,84
Татарстан	0,93	0,93	0,93	0,91	0,89	0,86
Чувашская	0,94	0,94	0,94	0,92	0,90	0,89

Окончание табл. 2

Республики, края, области	Год рождения поколения					
	1955	1960	1965	1970	1975	1980
Кировская	0,95	0,95	0,94	0,92	0,91	0,91
Оренбургская	0,95	0,95	0,95	0,93	0,92	0,89
Пензенская	0,94	0,93	0,93	0,92	0,90	0,87
Самарская	0,94	0,94	0,93	0,91	0,89	0,86
Ульяновская	0,94	0,94	0,94	0,92	0,90	0,88
Свердловская	0,95	0,94	0,93	0,92	0,90	0,89
Челябинская	0,95	0,94	0,93	0,92	0,89	0,86
Хакасия	0,96	0,95	0,95	0,93	0,90	0,87
Кемеровская	0,95	0,94	0,93	0,91	0,88	0,85
Омская	0,95	0,94	0,93	0,91	0,89	0,88
Приморский	0,96	0,95	0,94	0,93	0,89	0,86
Амурская	0,96	0,96	0,95	0,95	0,91	0,89
Еврейская	0,96	0,96	0,95	0,95	0,91	0,89

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

С другой стороны, начиная с поколений середины 1970-х гг. рожде-ния повышается доля родивших второго ребенка среди родивших первого (табл. 3), а с поколений конца 1960-х — начала 1970-х гг. рождения — доля родивших третьего ребенка среди родивших второго (табл. 4). Од-ной из причин таких различий между вторыми и третьими рождениями, вероятно, является разница в возрасте матерей при рождении второго и третьего ребенка. После значительного снижения рождаемости в Рос-сии в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг. в начале 2000-х гг. началось ее неко-торое повышение. Из-за более старшего возраста матерей при рождении третьего ребенка по третьим рождениям оно началось в несколько более старших поколениях, чем по вторым.

Среднее число первых рождений (доля родивших хотя бы одного ре-бенка) в поколениях до середины 1960-х гг. рождения, видимо, близко в среднем к физиологически возможной величине, и доля добровольных отказов от рождения даже единственного ребенка, вероятно, мала. Этим в основном и объясняется то, что региональные различия в величине этого показателя невелики.

Например, у женщин 1955 г. рождения в большинстве из 35 регионов, представленных в табл. 2, среднее число первых рождений составляет 0,94–0,95. Только в шести регионах оно равно 0,93 и в четырех регионах — 0,96. Практически то же имеет место и в поколении 1960 г. рождения: среднее

число первых рождений 0,94–0,95 в 26 регионах из 35. В поколении 1965 г. рождения этот показатель чуть снизился, но на региональных различиях это почти не сказалось: в 30 регионах из 35 он составляет 0,93–0,94. Несколько большее снижение среднего числа первых рождений произошло в поколениях второй половины 1960-х гг. рождения, и при этом немного возросли его региональные различия: у женщин 1970 г. рождения в рассматриваемых регионах он составлял от 0,91 в республиках Мордовия и Татарстан, в Воронежской, Калининградской, Кемеровской, Липецкой, Новгородской, Омской, Псковской, Самарской и Ярославской областях до 0,95 в Амурской области и Еврейской автономной области.

Наибольшее снижение среднего числа первых рождений произошло в поколениях 1970-х гг. рождения. Существеннее всего у женщин 1980 г. рождения этот показатель сократился по сравнению с поколением 1970 г. рождения в республиках Мордовия (на 0,07) и Хакасия (на 0,06), в Приморском крае (на 0,07), в Калужской (на 0,07), Амурской (на 0,06), Воронежской (на 0,06), Калининградской (на 0,06), Кемеровской (на 0,06) и Челябинской (на 0,06) областях, Еврейской автономной области (на 0,06). Вместе с тем всего на 0,03 снизилась в поколениях 1970-х гг. рождения величина этого показателя в республиках Карелия, Марий Эл и Чувашской, в Архангельской, Курской, Омской и Свердловской областях, на 0,02 — в Республике Коми, на 0,01 — в Кировской и Костромской областях. Следует, конечно, учитывать, что женщинам 1980 г. рождения на начало 2021 г. было 40 лет, и у некоторых из них первый ребенок еще может родиться. Но прирост среднего числа первых рождений у них будет совсем небольшим и практически не будет различаться по регионам.

Существенные различия в изменении среднего числа первых рождений в поколениях 1970-х гг. рождения привели к увеличению региональных различий в величине этого показателя. Среди регионов, представленных в табл. 2, наименьшая величина этого показателя у женщин 1980 г. рождения в Республике Мордовия (0,84), Воронежской (0,85), Калининградской (0,85), Калужской (0,85) и Кемеровской (0,85) областях, а наибольшая — в Республике Коми (0,90), в Курской (0,90), Кировской (0,91) и Костромской (0,91) областях.

Следует обратить внимание, что представленные в табл. 2 средние числа первых рождений в поколении 1980 г. рождения значительно выше рассмотренных ранее суммарных коэффициентов рождаемости по первым рождениям (по сути дела, аналогов этого показателя для календарных лет (условные поколения): в 2020 г. от 0,445 в Республике Ингушетия до 0,798 в Сахалинской области; в 79 регионах из 85 величина этого показателя менее 0,7. Столь низкие их величины, вероятно, обусловлены продолжающимися тайминговыми сдвигами, связанными с откладыванием первых рождений во взаимосвязи с откладыванием регистрации первых браков.

В отличие от первых рождений показатели рождаемости в реальных поколениях по вторым и третьим рождениям после существенного снижения повышаются в поколениях 1970-х — первой половины 1980-х гг. рождения (более молодые поколения пока еще далеки от завершения репродуктивного периода и достижения итоговых показателей рождаемости). Для более корректной оценки целесообразно использовать не средние числа вторых и третьих рождений, которые зависят от числа рожденных детей предыдущей очередности, а долю родивших второго ребенка среди родивших первого (табл. 3) и долю родивших третьего ребенка среди родивших второго (табл. 4).

Так как добровольных отказов от рождений первого ребенка в поколениях середины 1950-х гг. рождения, как было показано выше, вероятно, практически не было, а на принятие решения о рождении второго ребенка влияет комплекс факторов (прежде всего потребность во втором ребенке и восприятие условий ее реализации), региональные различия в доле родивших второго ребенка среди родивших первого существенно больше, чем по среднему числу первых рождений.

Среди 35 регионов, представленных в табл. 3, в поколениях середины 1950-х гг. рождения менее чем у 70% женщин, родивших первого ребенка, рождался второй в Воронежской, Калининградской, Калужской, Липецкой, Орловской, Псковской, Самарской и Ярославской областях. Однако свыше 80% этот показатель составлял в республиках Башкортостан, Хакасия и Чувашской, в Амурской и Оренбургской областях. Наибольшим он был в Еврейской автономной области (84,5%).

После значительного снижения в поколениях конца 1950-х — 1960-х гг. рождения доля родивших второго ребенка среди родивших первого достигла минимума у женщин начала 1970-х гг. рождения. В более молодых поколениях величина этого показателя повышается. Среди рассматриваемых в данной работе регионов в большинстве ее прирост составил более 10 процентных пунктов (далее — п.п.): Новгородская (14,4 п.п.), Орловская (14,1 п.п.), Ярославская (14,0 п.п.), Калужская (13,5 п.п.), Псковская (13,5 п.п.), Калининградская (13,2 п.п.), Костромская (12,7 п.п.), Ивановская (12,1 п.п.), Челябинская (12,1 п.п.), Кировская (11,9 п.п.), Омская (11,7 п.п.), Мурманская (11,4 п.п.), Кемеровская (11,3 п.п.), Свердловская (11,1 п.п.), Липецкая (10,9 п.п.), Самарская (10,7 п.п.), Ульяновская (10,3 п.п.) и Курская (10,2 п.п.) области, республики Мордовия (11,2 п.п.), Марий Эл (10,6 п.п.), Карелия (10,4 п.п.) и Коми (10,4 п.п.).

Вместе с тем наименьший прирост этого показателя произошел в Республике Башкортостан (4,2 п. п.), Астраханской (5,9 п.п.) и Амурской (5,9 п.п.) областях.

Таблица 3

Изменение доли родивших второго ребенка среди родивших первого в реальных поколениях (%; оценка на начало 2021 г.)

Республики, края, области	Максимальный уровень ¹ перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого	Год рождения поколения	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого	Год рождения поколения	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого
Белгородская	1955	73,9	1970	52,7	1982	60,6
Воронежская	1955	68,6	1972	49,3	1982	59,1
Ивановская	1956	70,3	1972	47,2	1983	59,3
Калужская	1956	68,5	1971	50,5	1984	64,0
Костромская	1956, 1957	76,6	1971, 1972	55,1	1981, 1983	67,8
Курская	1955	72,5	1970	51,2	1984	61,4
Липецкая	1956	67,7	1971	50,0	1981	60,9
Орловская	1958	67,3	1973	48,8	1985	62,9
Ярославская	1956	67,7	1972	46,9	1985	60,9
Карелия	1957	76,8	1972	53,6	1982	64,0
Коми	1955	78,7	1973	57,6	1985	68,0
Архангельская	1955	79,6	1972	56,6	1983	65,6
Калининградская	1956	69,3	1970	51,7	1984	64,9
Мурманская	1955	71,0	1969, 1970, 1972	50,5	1983	61,9
Новгородская	1956	70,2	1971	49,9	1983	64,3
Псковская	1958	69,7	1970	49,5	1984	63,0

¹ В данном случае речь идет о максимальной величине показателя, начиная с поколения 1955 г. рождения.

Окончание табл. 3

Республики, края, области	Максимальный уровень перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого	Год рождения поколения	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого	Год рождения поколения	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого
Астраханская	1957	77,8	1969, 1971, 1973	64,6	1983	70,5
Башкортостан	1957	81,8	1972	67,3	1983	71,5
Марий Эл	1957	79,9	1973	60,6	1983	71,2
Мордовия	1956	75,1	1973	52,1	1985	63,3
Татарстан	1956	77,5	1971, 1972	63,4	1985	72,0
Чувашская	1956	81,9	1971, 1972	62,9	1987	71,6
Кировская	1957	78,5	1972	55,8	1983	67,7
Оренбургская	1956	81,0	1970	63,0	1983	71,0
Пензенская	1957	71,3	1971	49,2	1985	58,9
Самарская	1955	69,6	1970	49,7	1984	60,4
Ульяновская	1956	76,1	1972	51,5	1983	61,8
Свердловская	1956	75,1	1971	54,4	1984	65,5
Челябинская	1956, 1957	76,5	1972	57,1	1983	69,2
Хакасия	1955, 1956	80,5	1971	61,4	1985	71,1
Кемеровская	1956, 1957	74,8	1972	55,1	1985	66,4
Омская	1957	78,9	1972	55,3	1983	67,0
Приморский	1955	75,2	1970	54,9	1983	62,9
Амурская	1957	81,8	1972	59,1	1981	65,0
Еврейская	1957	84,5	1974	60,8	1985	67,5

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Дифференциация рассматриваемых 35 регионов по доле родивших второго ребенка среди родивших первого несколько возростала, когда в поколениях происходило ее снижение (коэффициент вариации повысился с 6,5% в поколениях середины 1950-х гг. рождения до 9,8% в поколениях начала 1970-х гг. рождения с минимальной величиной этого показателя), но вновь снижается в поколениях первой половины 1980-х гг. рождения (коэффициент вариации 6,1%). Менее 60% доля родивших второго ребенка среди родивших первого в поколениях первой половины 1980-х гг. рождения в Воронежской, Ивановской и Пензенской областях, немногим выше этого уровня — в Белгородской, Липецкой, Самарской и Ярославской областях. Однако свыше 70% величина этого показателя в республиках Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Хакасия и Чувашской, Астраханской и Оренбургской областях (табл. 3). Следует, конечно, иметь в виду, что эти женщины моложе 40 лет, они находятся в активном репродуктивном возрасте, и вероятность рождения второго ребенка у них выше, чем первого. Поэтому итоговая доля родивших второго ребенка среди родивших первого у них возрастет.

Если доля родивших второго ребенка среди родивших первого, несмотря на существенное (во многих регионах) повышение в поколениях 1970-х — первой половины 1980-х гг., пока ни в одном из рассматриваемых регионов не достигла уровня, который имел место у женщин середины 1950-х гг. рождения, то доля родивших третьего ребенка среди родивших второго во многих регионах в поколениях первой половины 1980-х гг. рождения уже сейчас выше, чем у женщин середины 1950-х гг. рождения (табл. 4). Итоговая величина этого показателя у них еще существенно возрастет.

Такая ситуация имеет место в 28 из 35 регионов. Причем в ряде из них прирост доли родивших третьего ребенка среди родивших второго в поколениях первой половины 1980-х гг. рождения по сравнению с женщинами середины 1950-х гг. рождения превышает 5 процентных пунктов (и еще возрастет к завершению репродуктивного периода в молодых поколениях): Калужская (8,7 п.п.), Новгородская (8,7 п.п.), Псковская (8,7 п.п.), Ярославская (8,1 п.п.), Мурманская (7,9 п.п.), Калининградская (7,8 п.п.), Свердловская (6,5 п.п.), Липецкая (6,4 п.п.), Ивановская (6,3 п.п.), Орловская (5,9 п.п.), Самарская (5,8 п.п.) и Ульяновская (5,7 п.п.).

Региональные различия (для 35 регионов, рассматриваемых в этом исследовании) доли родивших третьего ребенка среди родивших второго сокращаются: коэффициент вариации по этому показателю в поколениях середины 1950-х гг. рождения составляет 23,9%, в поколениях середины 1960-х гг. рождения (в которых была минимальная величина этого показателя после снижения) — 17,2%, в поколениях начала 1980-х гг. рождения — 11,7%.

Таблица 4

**Изменение доли родивших третьего ребенка среди родивших второго в реальных поколениях
(%; оценка на начало 2021 г.)**

Республики, края, области	Максимальный уровень ¹ перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго	Год рождения поколения	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго	Год рождения поколения	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго
Белгородская	1955	20,4	1964	17,0	1980	25,0
Воронежская	1955	20,3	1966	17,1	1981	24,9
Ивановская	1956	17,9	1965	15,6	1981	24,2
Калужская	1955	20,4	1962–1963	18,3	1979	29,1
Костромская	1956	23,6	1968	17,0	1980	28,0
Курская	1955, 1957	20,7	1967	18,5	1981, 1982	25,4
Липецкая	1955	21,2	1965	17,7	1979	27,6
Орловская	1958	19,8	1966	18,0	1983	25,7
Ярославская	1955	18,0	1962	16,4	1981	26,1
Карелия	1955, 1956	26,4	1965	18,1	1981	28,8
Коми	1955	31,8	1970	20,9	1981	31,7
Архангельская	1956	31,6	1971	21,1	1983	30,3
Калининградская	1957	20,8	1964	18,4	1980, 1982	28,6
Мурманская	1957	19,0	1970	13,9	1981	26,9
Новгородская	1956	22,2	1966, 1971	19,1	1980, 1981	30,9
Пековская	1955	21,5	1965	17,2	1982	30,2

¹ В данном случае речь идет о максимальной величине показателя, начиная с поколения 1955 г. рождения.

Окончание табл. 4

Республики, края, области	Максимальный уровень перед началом снижения		Минимальный уровень после снижения		Наибольший (пока) уровень после повышения	
	Год рождения поколения	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго	Год рождения поколения	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго	Год рождения поколения	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго
Астраханская	1955	32,4	1966	24,5	1981, 1983	37,0
Башкортостан	1955	37,0	1965	26,4	1978	35,6
Марий Эл	1955	31,3	1967	22,4	1980	32,5
Мордовия	1955	20,1	1966	13,9	1981	24,4
Татарстан	1955	27,4	1965	19,8	1979	29,8
Чувашская	1955	34,2	1967	23,2	1978	32,1
Кировская	1955	26,3	1968	18,9	1981	27,8
Оренбургская	1955	30,9	1967	21,9	1982	32,9
Пензенская	1956	19,8	1966	14,2	1981	23,3
Самарская	1955	19,7	1967	15,9	1980	25,5
Ульяновская	1955	20,4	1965	14,7	1980	26,1
Свердловская	1955	25,0	1966	19,7	1981	31,5
Челябинская	1955	26,9	1968	19,8	1981	28,9
Хакасия	1955	33,9	1965	25,3	1980	35,0
Кемеровская	1955	26,6	1968	20,2	1979	30,2
Омская	1955	32,8	1968	23,2	1979, 1981	31,1
Приморский	1955	28,3	1968, 1969	21,0	1980, 1981	28,7
Амурская	1956	34,0	1971	24,0	1980	32,3
Еврейская	1956	41,3	1967	24,7	1983	33,7

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Существенно сократился и размах вариации. Если в поколениях середины 1950-х гг. он был от 17,9% в Ивановской области до 41,3% в Еврейской автономной области, то в поколениях начала 1980-х гг. — от 23,3% в Пензенской области до 37,0% в Астраханской области (см. табл. 4).

5. Заключение

Проведенный анализ показал сохранение в России существенных региональных различий в уровне рождаемости. По суммарному коэффициенту рождаемости эти различия несколько возросли после начала реализации в 2007 г. новых федеральных мер государственной помощи семьям с детьми. Однако после активизации региональных мер различия начали сокращаться, о чем свидетельствует уменьшение коэффициента вариации с 22,3% в 2011 г. до 19,0% в 2012 г. и 16,2% в 2016 г. В период снижения рождаемости в последние годы коэффициент вариации снова несколько повышался и в 2020 г. составил 19,0%.

Показатели рождаемости в реальных поколениях есть только по данным переписи населения. Однако проведенные ранее исследования показали, что для 47 регионов может быть достаточно корректно сделана оценка этих показателей за послепереписной период, в том числе по 35 регионам эта оценка может быть рассчитана по очередности рождения. Проведенный анализ показал, что в поколениях начала 1980-х гг. рождения несколько возрастают региональные различия в среднем числе первых рождений (доли родивших хотя бы одного ребенка) и, наоборот, сокращаются различия в доле родивших второго ребенка среди родивших первого и доле родивших третьего ребенка среди родивших второго.

Анализ региональных различий рождаемости во многом позволяет судить о вероятной региональной дифференциации перспектив демографической динамики и возрастной структуры населения, а следовательно, о его территориальном распределении. Кроме того, использование региональных показателей рождаемости, оценка их дифференциации дают основание для анализа влияния на них макроэкономических и социальных факторов в региональном разрезе (см., например, [Казенин, Ракша, 2019]).

Литература

1. Архангельский В. Н. (2016). Рождаемость в реальных поколениях — возможность оценить прошлое и заглянуть в будущее. В: *Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ*. Материалы VII Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. Т. 1, 24–38. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43200/1/irdso_2016_01.pdf.

2. Казенин К. И., Ракша А. И. (2019). Динамика рождаемости по регионам РФ в 2018 г.: основные тенденции. *Экономическое развитие России*, 26(8), 71–78. http://www.edrussia.ru/images/pdf/2019/08/red_0819_Kazenin_Raksha.pdf.
3. Население России 2010–2011. (2013). Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r10_11/sod_r.html.
4. Население России 2012. (2014). Двадцатый ежегодный демографический доклад, 158–173. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r12/sod_r.html.
5. Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И., Кожевникова Н. И. (2017) Региональная динамика рождаемости и результативность демографической политики в России. *Народонаселение*, 4, 4–18. http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_4.pdf.
6. Смужанская Н. С. (2017). Классификация регионов России по возрастным моделям рождаемости. *Регион: экономика и социология*, 3(95), 146–157. <https://doi.org/10.15372/REG20170307>.
7. Шубат О. М. (2019). Региональная конвергенция рождаемости в России. *Экономика региона*, 15(3), 736–748. <https://doi.org/10.17059/2019-3-9>.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Arhangel'skij V. N. (2016). Rozhdaemost' v real'nyh pokolenijah — vozmozhnost' ocenit' proshloe i zagljanut' v budushhee. V: *Dinamika i inercionnost' vosproizvodstva pokolenij v Rossii i SNG*. Materialy VII Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrORAN. T. 1, 24–38. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43200/1/irdso_2016_01.pdf.
2. Kazenin K. I., Raksha A. I. (2019). Dinamika rozhdaemosti po regionam RF v 2018 g.: osnovnye tendencii. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*, 26(8), 71–78. http://www.edrussia.ru/images/pdf/2019/08/red_0819_Kazenin_Raksha.pdf.
3. Naselenie Rossii 2010–2011. (2013). Vosemnadcatyj-devjatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r10_11/sod_r.html.
4. Naselenie Rossii 2012. (2014). Dvadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad, 158–173. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r12/sod_r.html.
5. Rybakovskij L. L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. (2017). Regional'naja dinamika rozhdaemosti i rezul'tativnost' demograficheskoy politiki v Rossii. *Narodonaselenie*, 4, 4–18. http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_4.pdf.
6. Smuljanskaja N. S. (2017). Klassifikacija regionov Rossii po vozrastnym modeljam rozhdaemosti. *Region: jekonomika i sociologija*, 3(95), 146–157. <https://doi.org/10.15372/REG20170307>.
7. Shubat O. M. (2019). Regional'naja konvergencija rozhdaemosti v Rossii. *Jekonomika regiona*, 15(3), 736–748. <https://doi.org/10.17059/2019-3-9>.

ДАНИЛОВА Ирина Андреевна
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

СТЕПАНОВА Анастасия Викторовна
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: stepanova.anastasia@gmail.com

ЧУДИНОВСКИХ Ольга Сергеевна
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: olga@econ.msu.ru

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТНОМНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. В статье представлена информация о миграционной ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе в период с 2012 по 2019 г. Выбор начала интервала был связан с изменением методологии текущего учета миграции и несопоставимостью данных начиная с 2012 г. с данными предыдущих лет. Целью статьи было выявить особенности миграционных процессов и миграционной политики в ЯНАО в последние годы. В работе проанализированы итоги долгосрочной миграции населения в ЯНАО, показан вклад миграции и естественного движения в изменение численности населения округа. Рассмотрены структурные характеристики миграционных потоков, география миграционных связей по территориям прибытия и выбытия и по направлениям миграции (внутренняя, межрегиональная, международная). На основе административных данных Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ) показаны процессы временной трудовой миграции иностранных граждан в регионе. Подробно рассматриваются меры и различные инструменты информационной, экономической и социальной политики, направленные на повышение миграционной привлекательности ЯНАО и сокращение оттока населения. Выявленные тенденции миграционных процессов свидетельствуют о том, что в перспективе регион будет по-прежнему нуждаться в притоке мигрантов, сокращении миграционного оттока местного населения и работающих мигрантов, находящихся в округе. Делается вывод, что меры миграционной и социально-экономической политики в регионе должны быть гибкими, иметь адресный характер и учитывать интересы различных целевых групп населения.

Ключевые слова: население Ямала, миграция, миграционная политика, структурные характеристики миграционных потоков, демографические показатели, международная миграция, вахтовый метод.

Коды JEL: O18, J68, R58

Abstract. *The article provides information on the migration situation in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug in the period from 2012 to 2019. The choice of the beginning of the interval was associated with a change in the methodology for the current accounting of migration and the incompatibility of data, starting in 2012, with the data of previous years. The purpose of the article was to identify the features of migration processes and migration policy in the Yamal-Nenets Autonomous Region (Okrug) in recent years. The paper analyzes the results of long-term migration of the population in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, shows the contribution of migration and natural movement to the change in the population of the Okrug. The structural characteristics of the migration flow, the geography of migration links by territories of arrival and departure, and by directions of migration (internal, interregional, international) are considered. The processes of temporary labor migration of foreign citizens in the region are shown based on administrative data of the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia (MDM). Discussed in detail are the measures and various tools of information, economic and social policy aimed at increasing the migration attractiveness of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug and reducing the outflow of the population. The described trends in migration processes indicate that in the future the region will still need an inflow of migrants, a reduction in the migration outflow of the local population, and working migrants located in the region. It is concluded that the measures of migration and socio-economic policies in the region should be flexible, targeted, and take into account the interests of various target groups of the population.*

Key words: population of Yamal, migration, migration policy, structural characteristics of migration flows, demographic indicators, international migration, and rotational work.

JEL codes: O18, J68, R58

1. Введение

Ямало-Ненецкий автономный округ относится к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации¹ и перспективным центрам экономического роста, является крупнейшим газодобывающим и минерально-сырьевым центром Российской Федерации. По площади (769,3 тыс. кв. км) округ занимает пятое место среди субъектов Российской Федерации, вместе с тем невысокая численность населения (544,4 тыс. человек) и низкая его плотность (0,71 чел./кв. км)² не соответствуют задачам освоения и использования природных богатств Ямала, масштабам экономического развития и в современный период, и в перспективе.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293731/4293731563.htm> (дата обращения: 12.06.2020).

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 12.10.2020).

ЯНАО — трудонедостаточный регион с тяжелыми климатическими условиями, его территория полностью входит в Арктическую зону. Формирование населения округа в XX в. было тесно связано с задачами освоения богатых ресурсов нефтегазового комплекса. Основное увеличение численности населения ЯНАО произошло между переписями населения 1979 и 1989 гг. Колоссальную роль в изменении численности населения ЯНАО играли государственные программы развития региона и соответственно миграция населения. По данным Всероссийской переписи 2010 г., население ЯНАО составляло 519 тыс. человек, из них указавшие непрерывность проживания в месте постоянного жительства — 503 тыс. человек, в том числе с рождения непрерывно проживали в месте постоянного жительства 139 тыс. человек (28%), не с рождения — 354 тыс. человек (70,4%) [Итоги Всероссийской переписи..., 2010, с. 10].

Регион характеризуется высокой занятостью, низкой безработицей, большим спросом на рабочие профессии. В настоящее время ЯНАО испытывает значительный дефицит трудовых ресурсов. В службе занятости имеется более 7 тыс. вакансий, из них третья часть — бюджетные¹.

В 2018–2019 гг. численность занятых в ЯНАО составила около 310 тыс. человек, при этом заявленная работодателями потребность в работниках достигала 10–14 тыс. человек [Росстат. Доклад..., 2020, с. 370].

Работодатели часто приглашают на работу вахтовым методом специалистов самого различного профиля². В суровых условиях Севера вахтовый метод работы стал наиболее распространенным и экономически оправданным [Холодилова, 2008, с. 96–102].

Работы по проблемам населения Ямала немногочисленны, большая часть написана с позиций исторических наук. Демографические и миграционные процессы рассматриваются в них в контексте истории освоения и заселения Ямала [Корнилов и др. 2013; Корнилов, 2010], развития северных регионов России [Обедков, 2014; Пчелинцев и др., 2005]. Отмечается, что наиболее значительный рост численности населения Ямала за счет миграции происходил в период активного освоения месторождений, развития топливно-энергетического комплекса в 1980-е гг., впоследствии (за исключением нескольких лет) из округа происходил устойчивый миграционный отток³.

Изучение миграции в ЯНАО привлекает внимание антропологов, так как особенности национального состава и истории формирования населения округа не всегда можно изучить средствами традиционной описательной статистики. В том числе исследование, проведенное Е. В. Лярской,

¹ <http://www.pravda.ru/news/districts/1457311-yanao/> (дата обращения: 19.12.2020).

² <http://www.rabota-vakhtoy.ru/yanao-salehard/> (дата обращения: 19.12.2020).

³ 1993–1997 гг., 2001–2002 гг., 2011 г.

показало, что миграции часто происходят не просто между территориями, но между домохозяйствами, члены которых имеют близкие родственные связи. Поэтому решение о миграции принимает не индивид, а вся семья с учетом ее возможностей и интересов¹. Согласно выводам еще одной работы того же автора, коренным народам ЯНАО свойственны свои модели миграционного поведения, в большей степени ориентированные на перемещения внутри региона, связанные с прохождением разных фаз жизненного цикла [Лярская, 2016, с. 58].

При подготовке этой статьи использовались разные виды и источники информации. К ним относятся материалы Росстата, органов статистики ЯНАО, информационных источников, представленных в интернете на сайтах правительства ЯНАО, Главного управления по вопросам миграции МВД России. Также использовались публикации материалов Законодательного собрания ЯНАО, информация, размещенная в сети Интернет на сайтах предприятий округа, публикации в СМИ о современных процессах в сфере труда и занятости, проблемах миграции и миграционной политики.

В статье проанализированы итоги долговременной миграции за 2012–2019 гг. — период, когда произошел переход Росстата на новую методологию статистического учета мигрантов², так как в более длинных временных рядах данные не являются полностью сопоставимыми. В работе рассмотрены структурные характеристики миграционных потоков — половозрастная структура, география миграционных связей по территориям прибытия и выбытия, вопросы миграционной политики в ЯНАО, меры по привлечению населения из других регионов России и зарубежных стран, а также меры по сокращению оттока местного населения и работающих мигрантов, находящихся в округе.

2. Итоги долгосрочной миграции в ЯНАО за 2012–2019 гг.

Миграция является важнейшим компонентом изменения численности населения ЯНАО. На протяжении длительного периода регион теряет население, и этот тренд пока будет сохраняться. Следует заме-

¹ Ученые изучили причины миграции в Арктике. ИА Север Пресс. 23 ноября 2020. <https://sever-press.ru/2020/11/23/uchenye-izuchili-prichiny-migracii-v-arktike/> (дата обращения: 27.05.2021).

² До 2011 г. прибывшими считались лица, зарегистрированные по месту жительства, с 2011 г. в учет прибытий также включены лица с регистрацией по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Учет выбытия этой категории мигрантов осуществляется автоматически по истечении срока регистрации. Новая методология учета привела к значительному росту показателей прибытий и выбытий в отношении как внутренней, так и международной миграции.

туть, что в 2018 г. имел место недоучет прибытий иностранных граждан из-за трудностей межведомственного взаимодействия между МВД и Росстатом [Чудиновских, Степанова, 2020].

Численность населения ЯНАО за 2012–2019 гг. увеличилась на 7,8 тыс. человек. Рост численности населения округа происходил в данный период за счет естественного прироста, который все годы был положительным и составил за 2012–2019 гг. в сумме более 44 тыс. человек (табл. 1). Отрицательное сальдо миграции за этот же период равнялось 36 тыс. человек. Наиболее заметный естественный прирост населения ЯНАО и его положительный вклад в изменение численности населения отмечался в 2012–2015 гг., составляя ежегодно более 6 тыс. человек, или 11,3–11,8%. В последующие годы (2016–2019 гг.) наметилось небольшое его снижение — до 5,4 и 4,6 тыс. человек, т.е. естественный прирост в течение всего периода полностью компенсировал миграционный отток из округа и обеспечил небольшой общий прирост населения.

Таблица 1

**Компоненты изменения численности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа и коэффициенты естественного
и миграционного прироста за 2012–2019 гг., тыс. человек и промилле**

Годы	Численность населения на 1 января, тыс. человек	Общее изменение численности населения, тыс. человек	Естественный прирост, тыс. человек	Миграционный прирост (убыль) населения, тыс. человек	Коэффициент естественного прироста, промилле	Коэффициент миграционного прироста, промилле
2012	536,6	5,1	6,2	-1,1	11,5	-2,1
2013	541,6	-1,9	6,2	-8,1	11,4	-15,0
2014	539,7	0,3	6,4	-6,1	11,8	-11,2
2015	539,9	-5,9	6,1	-12,0	11,3	-22,2
2016	534,1	1,9	5,4	-3,5	10,2	-6,5
2017	536,1	2,5	4,9	-2,4	9,2	-4,5
2018	538,5	2,9	4,7	-1,7	8,6	-3,2
2019	541,5	2,9	4,3	-1,3	7,9	-2,4
2020	544,4					
2012–2019		7,8	44,2	-36,2		

Источник: Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.; Управление федеральной службы гос. статистики по Тюменской обл., ХМАО и ЯНАО.

Миграционная убыль происходила весь исследуемый период, ежегодное превышение числа выбытий над прибытиями отмечается практически во всех муниципальных образованиях округа. Максимальные величины отмечались в 2015 г. — 12 тыс. человек, или минус 22%. В 2016–2019 гг. отток населения несколько снизился и составил соответственно минус 3,5 — минус 1,7 тыс. человек, или минус 6,5% — минус 3,2%. Эксперты отмечают, что показатели текущего учета миграции зависят от применяемой методологии и включения с 2011 г. в статистику относительно многочисленных совокупностей мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на 9 месяцев и более¹. Если бы методология учета не менялась и учитывались бы только мигранты, зарегистрированные или снятые с учета по месту жительства (а не пребывания), то чистые миграционные потери ЯНАО оказались бы меньшими. За период с 2011 по 2019 г. чистая отрицательная миграция в ЯНАО составила бы минус 13,5 тыс. человек, а не 30 тыс. На объемы потоков международной миграции могут оказывать влияние краткосрочные колебания спроса на иностранную рабочую силу, усложнение миграционного законодательства в отношении отдельных категорий мигрантов и др. Так, изменение правил допуска иностранцев к российскому рынку труда в 2015 г. и резкий рост затрат со стороны мигранта на легальную работу и нахождение в России могли привести к тому, что часть трудовых мигрантов перестали обращаться за патентами и предпочли приезжать и регистрироваться на короткие сроки.

Анализ структуры прибывших и выбывших мигрантов и миграционного прироста (оттока) даже за небольшой период времени может помочь определить наиболее характерные особенности складывающейся миграционной ситуации в ЯНАО и его регионах. Распределение потоков мигрантов по направлениям — внутрирегиональная, межрегиональная, международная миграция — позволяет выявить наиболее существенные взаимосвязи в территориальном обмене населением, охарактеризовать тенденции развития миграционных процессов, а также оценить возможность привлечения населения из других регионов России и зарубежных стран, главным образом из СНГ.

В целом округ имеет устойчивый миграционный отток населения, но в разные годы исследуемого периода отмечаются существенные колебания показателей миграции, что обусловлено отчасти изменением в миграционной сфере, а также конъюнктурными изменениями в социально-экономической сфере в стране и в округе.

¹ Подробнее о сути изменений, их влиянии на показатели и основных уязвимостях новой методологии см.: [Чудиновских, 2016; Чудиновских, Степанова, 2020; Мкртчян, 2020].

2.1. География миграционных связей ЯНАО

В 2012–2019 гг. в ЯНАО прибыли 308 тыс. человек, выбыли из региона 344,3 тыс. человек, а чистая миграция составила минус 36,3 тыс. Более 80% прибытий в ЯНАО происходило за счет внутрисоссийской миграции (247 тыс.). Из общего числа прибывших 9% мигрантов переехали в пределах ЯНАО (28 тыс.), и еще 10,2% — прибыли из других территорий Тюменской области (32,6 тыс.). Свыше 8% мигрантов ранее проживали в Башкортостане, около 4% — в Краснодарском крае. Почти пятая часть прибывших (61 тыс.) были международными мигрантами, преимущественно из стран СНГ.

Более 85% выбывших (296 тыс.) также направлялись в другие регионы России. Наибольший поток (46 тыс., или 13,4%) приняли районы Тюменской области без учета автономных округов (а с ХМАО — почти 16%). Также почти 8% выбыли в Башкортостан, и еще около 5% — в Краснодарский край. 15% потока выбывших (почти 49 тыс.) составили международные мигранты (табл. 2).

Распределение миграционных потоков по российским регионам наглядно свидетельствует о том, что для жителей подавляющего большинства субъектов РФ территории Ямало-Ненецкого автономного округа не являются привлекательными для работы, смены места жительства или для временной миграции.

Потери за счет внутрисоссийской миграции (–48 тыс. человек) на 25% были компенсированы положительной чистой миграцией в обмене со странами СНГ (12,1 тыс. человек). Таким образом, единственным источником миграционного прироста региона может считаться миграция из-за рубежа.

Таблица 2

Потоки долгосрочной миграции в ЯНАО по направлениям передвижения в 2012–2019 гг., тыс. человек

	Всего	Регионы России всего	Тюменская область с авт. округами всего	в том числе			Другие регионы России	Зарубежные страны	в том числе в странах СНГ	другие зарубежные страны
				ЯНАО	ХМАО	Тюменская область без автономных округов				
Прибывшие (откуда)	308,0	247,2	60,7	28,1	7,2	25,4	186,5	60,8	59,4	1,4
Выбывшие (куда)	344,3	295,6	81,9	28,1	7,8	46,0	213,7	48,7	47,3	1,3
Чистая миграция (в обмене с какими территориями)	–36,3	–48,4	–21,2	0,0	–0,6	–20,6	–27,2	12,1	12,1	0,0

Источник: расчеты авторов по данным Росстата [Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

В условиях преобладания временного характера миграции циркулярные перемещения без смены места постоянного жительства, по-видимому, и в обозримом будущем останутся источником пополнения населения ЯНАО. С большинством регионов России ЯНАО терял население, и общие миграционные потери составили минус 62,7 тыс. человек. Треть этих потерь пришлось на районы Тюменской области (–21 тыс.), примерно по 9% — на Санкт-Петербург и Краснодарский край, почти 13% убыли пришлось на Москву и Московскую область. Довольно значимыми были потери в обмене с рядом регионов Центральной России (Белгородской, Воронежской областями) и Поволжья (Самарской областью, Башкортостаном и Татарстаном). Но были и регионы-доноры, отдавшие округу больше мигрантов, чем получившие от него. Положительное сальдо составило +13 тыс. человек, из них более трети пришлось на обмен с Дагестаном, 15% — с Омской областью, 11 и 9% — с Курганской областью и Алтайским краем соответственно.

В связи с этим следует обращать более пристальное внимание на работу с регионами, с которыми уже существуют налаженные трудовые контакты. В дальнейшем, при развитии экономики округа, расширении строительства, в том числе создании инфраструктуры и освоении Северного морского пути, необходим поиск новых, более эффективных мер по привлечению и закреплению рабочей силы из других регионов, формированию постоянного населения.

За 2012–2019 гг. миграционный прирост за счет долгосрочной международной миграции составил 12,1 тыс. человек, из них 99,7% — обмен со странами СНГ. Хотя доля международных мигрантов невелика, именно они обеспечивают положительное сальдо миграции ЯНАО. В чистой положительной миграции 36% пришлось на миграцию с Украиной, 13,3–13,5% с Беларусью и Азербайджаном соответственно. Еще три страны — Казахстан, Киргизия и Молдова — имеют по 8–9% в миграционном приросте.

2.2. Половозрастная структура долгосрочных мигрантов в ЯНАО за 2012–2019 гг.

Особенности северных территорий нового освоения, испытывающих недостаток в трудовых ресурсах, имеющих высокую долю некоренного населения, значительный миграционный оборот, большую долю временных, вахтовых работников и т.д., формируют и оказывают влияние на половозрастную структуру не только населения округа, но и миграционных потоков.

При всех ограничениях текущего учета миграции можно увидеть, что структура потоков по полу и возрасту отличается в зависимости от аре-

ала миграции — внутри региона, между регионами России и в обмене с зарубежными странами (табл. 1, 2).

Таблица 3

**Доля мужчин и женщин среди мигрантов в ЯНАО
по потокам передвижения, 2012–2019 гг., %**

			Всего	0–14	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60+
Прибытия	Междунар.	Муж	75,4	51,4	65,3	73,8	77,3	82,8	81,6	48,4
		Жен	24,6	48,6	34,7	26,2	22,7	17,2	18,4	51,6
	Межрег.	Муж	52,1	51,5	52,6	50,6	53,3	56,8	54,4	45,0
		Жен	47,9	48,5	47,4	49,4	46,7	43,2	45,6	55,0
	Внутрирег.	Муж	50,5	51,3	47,8	47,4	51,6	56,7	55,5	44,6
		Жен	49,5	48,7	52,2	52,6	48,4	43,3	44,5	55,4
Выбытия	Междунар.	Муж	84,5	51,1	77,3	83,5	84,7	89,6	88,4	61,2
		Жен	15,5	48,9	22,7	16,5	15,3	10,4	11,6	38,8
	Межрег.	Муж	52,4	51,2	52,2	51,6	54,5	59,9	51,1	46,8
		Жен	47,6	48,8	47,8	48,4	45,5	40,1	48,9	53,2
	Внутрирег.	Муж	49,0	51,1	48,0	46,7	50,2	56,3	48,3	43,8
		Жен	51,0	48,9	52,0	53,3	49,8	43,7	51,7	56,2

Источник: расчеты авторов по данным Росстата [Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

Структура потоков прибывших¹ в результате межрегиональной и внутрирегиональной миграции в ЯНАО по полу очень похожа (табл. 3). Ей свойственны относительно близкие к 50% доли мужчин и женщин в возрастах от 15 до 39 лет, небольшой перевес мужчин в возрастах от 40 до 59 лет и преобладание женщин в группе мигрантов от 60 лет и старше. В то же время структура потоков международной миграции совсем иная. В среднем женщины составляют в них около четверти, их доля относительно значима (и достигает почти половины) лишь в возрастах до 15 лет и в самой старшей возрастной группе 60 лет и более. Такой состав потоков характерен для международной миграции в целом из-за того, что, как отмечалось ранее, с 2010 г. в статистику включены

¹ В связи с недостатками текущего учета, подробно рассмотренными в статье О. Чудиновских и А. Степановой, анализ потоков выбывших существенно ограничен из-за того, что они в значительной мере включают в себя данные о лицах, прибывших относительно недавно, чей срок временной регистрации истек.

многочисленные трудовые мигранты (среди которых преобладают мужчины), поставленные на миграционный учет по месту пребывания на 9 месяцев и более.

В межрегиональных и внутрирегиональных потоках выбывших значительно возрастает доля молодежи в возрасте 15–19 лет, доля группы составляет 9% от всей совокупности выбывших. Число выбывших более чем в полтора раза превышает число прибывших в этих возрастах. В результате в этих возрастах в ЯНАО резко увеличивается отрицательное сальдо миграции. Тенденции миграции на Ямале в группах 15–19 лет можно считать скорее всего достаточно устойчивыми при условии сохранения существующей ситуации в округе. Молодежь активно выезжает на учебу и работу в другие регионы России, мужчины выбывают в связи с уходом в армию. Резервы сокращения оттока в этих возрастных группах местного населения — создание и увеличение мест в вузах и учебных заведениях среднего профессионального образования, средних учебных заведениях, увеличение привлекательных для молодежи мест приложения труда, предоставление льгот и преференций.

Почти 30% потока внутрирегиональной миграции в ЯНАО составили дети и молодежь в возрасте до 20 лет, что существенно больше по сравнению с межрегиональной (18%) и особенно с международной миграцией (8%) (рис. 1). Доля мигрантов в самых активных рабочих возрастах

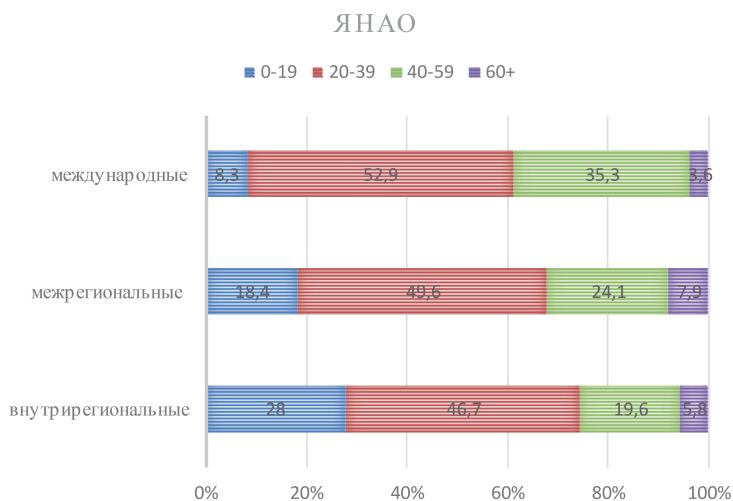

Рис. 1. Распределение прибывших в ЯНАО по укрупненным возрастным группам и потокам передвижения, оба пола, 2012–2019 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

(20–39 лет) преобладала во всех потоках передвижения, составляя 53% среди прибывших в ЯНАО из-за рубежа, около 50% прибывших из других регионов и 47% внутрирегиональных мигрантов. В потоке международной миграции наблюдалась весьма высокая доля лиц в старших рабочих возрастах (40–59 лет), в 2012–2019 гг. она достигала 35% (по сравнению с 24% в межрегиональной и 20% во внутрирегиональной миграции).

Возрастная структура всех миграционных потоков в ЯНАО отличается от среднероссийских показателей. Международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции по России в целом был присущ более высокий удельный вес детей и молодежи (15, 25 и 32% соответственно) и меньшая доля лиц старших рабочих возрастов (25, 19 и 17% соответственно) (рис. 2).

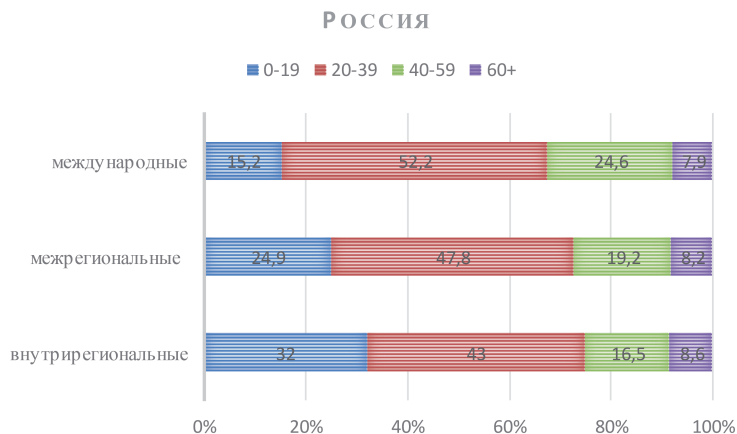

Рис. 2. Распределение прибывших в РФ по укрупненным возрастным группам и потокам передвижения, оба пола, 2012–2019 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

На рис. 3–5 представлены половозрастные пирамиды мигрантов ЯНАО, совершивших переезд в 2012–2019 гг.

Совершенно очевидно определенное сходство потоков внутрирегиональной и межрегиональной миграции (а в межрегиональной, в свою очередь, потоков прибывших и выбывших — рис. 4, 9). Одновременно очень заметна специфическая структура потоков международной миграции — с выраженным, гипертрофированным перевесом мужчин (рис. 5).

Внутрирегиональная миграция

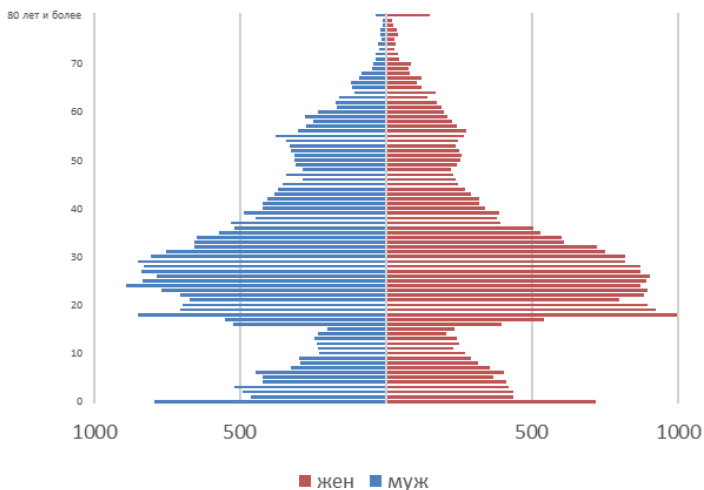

Рис. 3. Распределение прибывших в ЯНАО по полу и возрасту, внутрирегиональная миграция за 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

Межрегиональная миграция

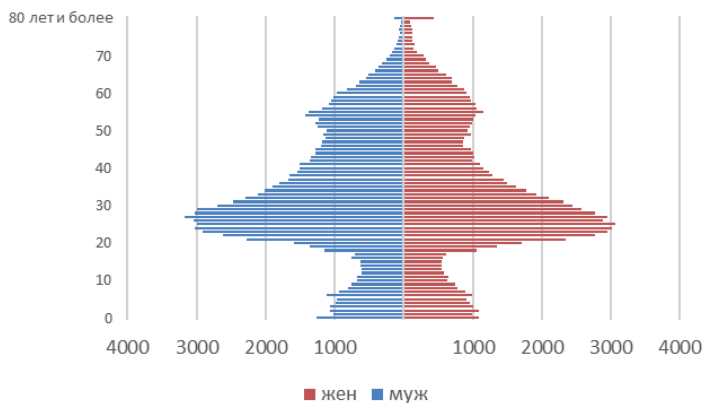

Рис. 4. Распределение прибывших в ЯНАО по полу и возрасту, межрегиональная миграция за 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

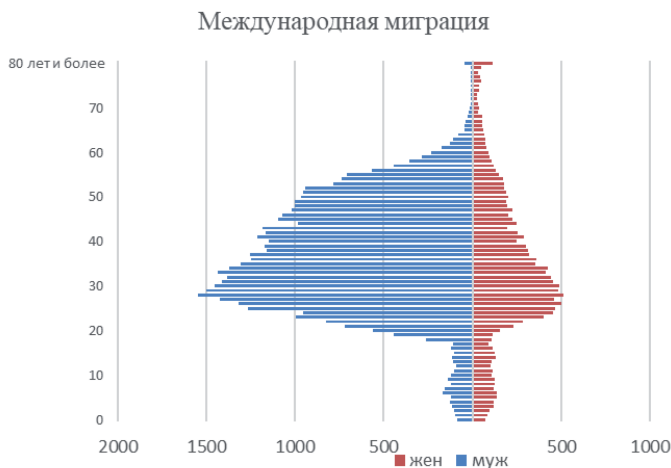

Рис. 5. Распределение прибывших в ЯНАО по полу и возрасту, международная миграция за 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

Пик выбытий по Ямалу и РФ приходится на возрастную группу 20–39 лет (рис. 6, 7). Для выбытий из ЯНАО в другие регионы России характерно, что показатель доли мигрантов старших рабочих возрастов (40–59 лет) выше, чем в среднем по России; а среди выбывших за рубеж

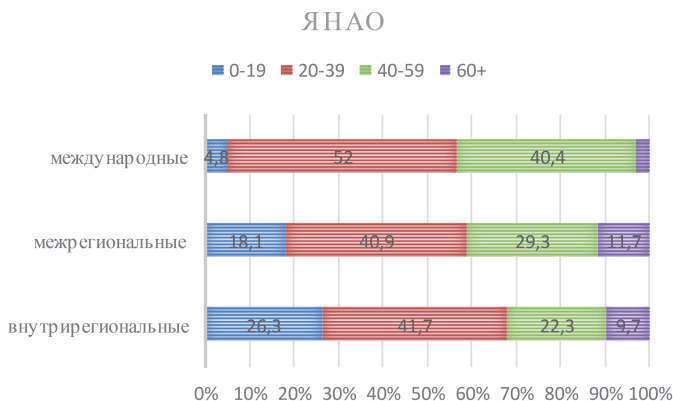

Рис. 6. Распределение выбывших из ЯНАО по укрупненным возрастным группам и потокам передвижения, оба пола, 2012–2019 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

(в определении Росстата) доля этой возрастной группы в 1,5 раза больше, чем в среднем по РФ.

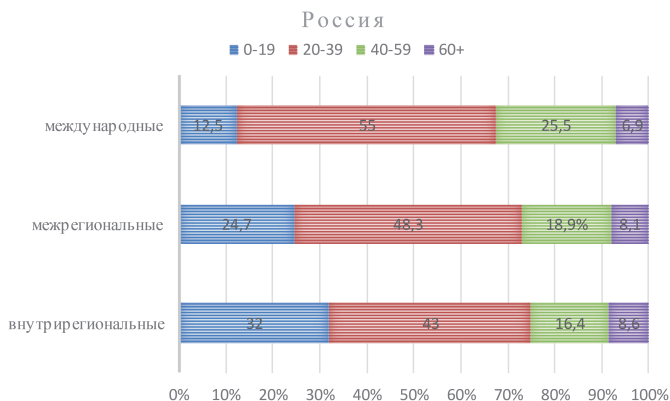

Рис. 7. Распределение выехавших из РФ по крупным возрастным группам и потокам передвижения, оба пола, 2012–2019 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

На рис. 8–10 представлены половозрастные пирамиды мигрантов, выехавших из ЯНАО в 2012–2019 гг.

Внутрирегиональная миграция

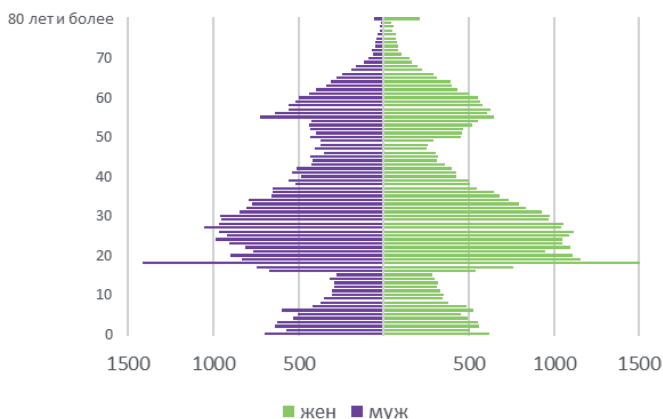

Рис. 8. Распределение выехавших из ЯНАО по полу и возрасту, внутрирегиональная миграция за 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

Межрегиональная миграция

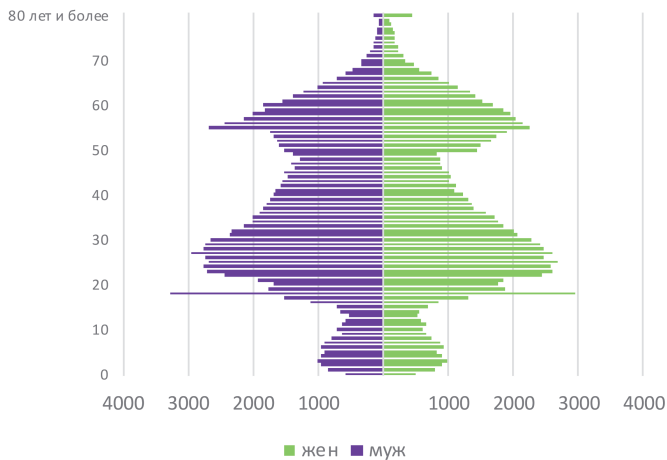

Рис. 9. Распределение выбывших из ЯНАО по полу и возрасту, межрегиональная миграция за 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

Международная миграция

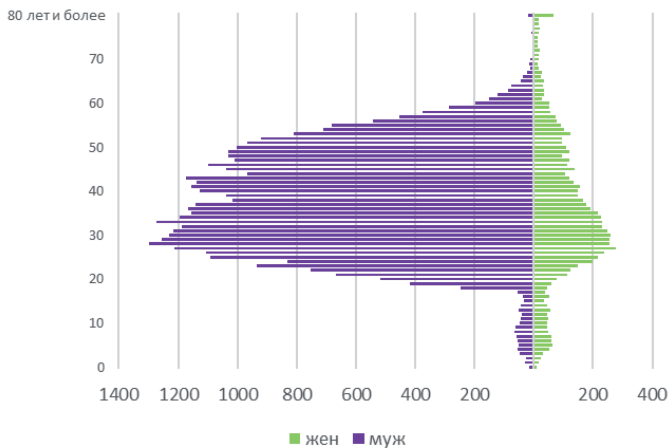

Рис. 10. Распределение выбывших из ЯНАО по полу и возрасту, международная миграция за 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

На половозрастных пирамидах внутрирегиональных и межрегиональных миграционных потоков выделяются пиковые значения выбытий в возрасте 18 лет для обоих полов, что свидетельствует об отъезде молодежи сразу после окончания школы для продолжения обучения, работы в другом регионе, службы в армии (рис. 8, 9).

Наибольший миграционный прирост за счет потоков международной миграции имеет место в возрастной группе мужчин 25–34 лет (хотя остается значительным и в следующей группе — 35–39 лет). Рост показателей сальдо международной миграции женщин смещен в более молодые возраста и проявляется, начиная с группы 20–24 года, сохраняясь значительным (так же как для мужчин) в возрастах до 39 лет. Однако по мере повышения возраста положительная чистая миграция женщин уменьшается плавно, существенно превышая показатели «мужской» миграции. Вероятно, миграция женщин, в отличие от миграции мужчин, формируется из потоков с различными целями прибытия и трудовые мигранты среди женщин доминируют не столь выражено, как среди мужчин.

Как отмечалось в параграфе 2.1 о географии миграционных потоков ЯНАО, регион частично компенсирует миграционные потери в обмене с другими территориями России преимущественно за счет международной миграции. Сальдо миграции в обмене с зарубежными странами за рассматриваемый период было положительным практически во всех возрастных группах, исключение (с мизерными отрицательными значениями), составили мужчины в возрастах от 45 до 54 лет (рис. 11).

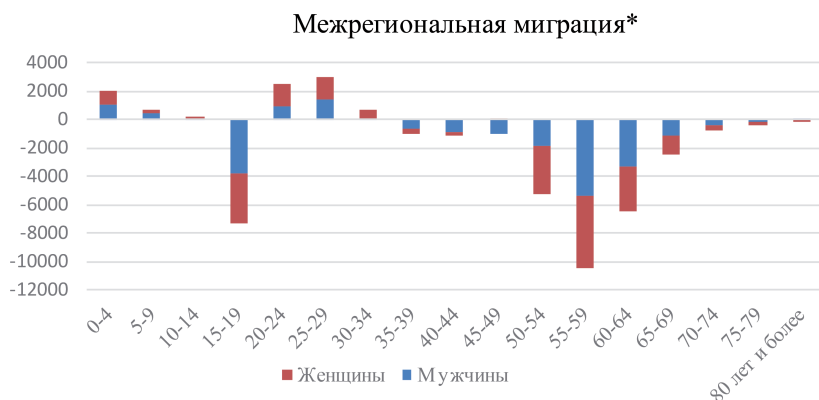

Рис. 11. Чистая миграция в ЯНАО за счет обмена с зарубежными странами, по половозрастным группам, 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

В то же время миграционные потери ЯНАО в обмене с другими регионами имели место не во всех возрастных группах. В регионе была и положительная чистая миграция — за счет молодежи в возрасте от 20 до 34 лет и детей до 15 лет, для которых числа прибытий превышали числа выбытий (рис. 12). Отток мигрантов, мужчин и женщин, во всех группах, начиная с 35 летнего возраста, по-видимому, подтверждает временный характер работы в регионе. Прибывающие в молодом возрасте мигранты по прошествии не очень длительного времени и еще до прекращения трудовой жизни уезжают из ЯНАО.

* без учета передвижений между ЯНАО и другими районами Тюменской области.

Рис. 12. Чистая миграция в ЯНАО за счет обмена с другими регионами России по половозрастным группам, 2012–2019 гг., человек

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

[Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013–2020 гг.].

Анализ возрастно-половой структуры миграции показывает, что резервы улучшения демографической и миграционной ситуации могут быть найдены и реализованы при дифференцированном подходе к каждой возрастной группе.

3. Временная трудовая миграция

Временная трудовая миграция иностранных граждан позволяет частично компенсировать нехватку кадров в ЯНАО. По данным МВД¹, ко-

¹ См. материалы Главного управления по вопросам миграции МВД России (файл «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по странам и регионам»). <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 12.10.2020).

личество иностранных граждан, первично поставленных на миграционный учет по месту пребывания, ежегодно составляло в 2010–2019 гг. около 50 тыс. человек, из них свыше 80% пришлось на лиц, указавших работу в качестве основной цели прибытия в Россию. Поток потенциальных трудовых мигрантов достигал максимума в годы экономического роста — 2012–2014 гг. и в 2013 г. составил 63 тыс. человек. Начиная с 2015 г. приток потенциальных работников существенно сократился и в 2015–2019 гг. в среднем составил около 42 тыс. человек в год. Доля потенциальных трудовых мигрантов в последние годы составляет более 40% потока временно пребывающих иностранных граждан. В 2020 г. в условиях ограничений въезда иностранных граждан в Россию поток иностранцев, в том числе потенциальных трудовых мигрантов, в ЯНАО сократился более чем вдвое, но доля работников осталась по-прежнему высокой — 80,3%, тогда как по России в целом показатель составил 56% (табл. 4).

При планировании привлечения международных мигрантов в регион следует учитывать, что лица с временным статусом чрезвычайно зависимы от изменений миграционного законодательства, и объемы потоков подвержены колебаниям не только в связи с экономической конъюнктурой и положением на рынке труда в ЯНАО, но и из-за меняющихся на федеральном уровне правил.

Начиная с 2015 г. число лиц, прибывших с целью работы, намного превышает количество лиц, получивших патенты и разрешения на работу. Это заставляет нас предположить, что значительная часть потенциальных трудовых мигрантов не обращаются за патентами и скорее всего работают нелегально. Такая тенденция проявила себя и в других регионах России после перехода начиная с 2015 г., на новые правила получения патента и резко возросших издержек для мигранта, связанных с поддержанием действия патента и его оформлением. Региональная политика в отношении стоимости патента может оказать влияние не только на привлекательность ЯНАО для трудовых мигрантов, но и на соотношение легальной и нелегальной составляющих трудовой миграции в пользу первой.

Таблица 4

Число иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в ЯНАО, по целям пребывания, 2010–2020 гг.

Год	Всего поставлены на миграционный учет <i>первично</i> , тыс.	В том числе по целям, тыс.			Доля поставленных на учет <i>первично</i> с целью «работа», %
		Работа	Частная	Прочие	
2010	54,2	41,5	9,8	14,9	76,5
2011	62,5	49,2	10,1	25	78,7

Окончание табл. 4

Год	Всего поставлены на миграционный учет <i>первично</i> , тыс.	В том числе по целям, тыс.			Доля поставленных на учет <i>первично</i> с целью «работа», %
		Работа	Частная	Прочие	
2012	71,0	58,3	9,4	30,1	82,2
2013	77,8	63,2	10,1	36,5	81,2
2014	73,6	59,5	10	43,9	80,9
2015	52,9	43,2	6,0	49,2	81,6
2016	47,6	39,7	5,4	47,4	83,4
2017	53,9	44,7	6,2	58,4	82,9
2018	51,5	41,5	7,3	53,6	80,6
2019	50,0	38,5	8,7	44,3	77,0
2020	22,6	18,1	3,0	1,5	80,3

Источник: данные ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Выявление незаконных трудовых мигрантов является сложной задачей, в поле зрения правоохранительных органов попадают лишь некоторые из нарушителей. Это свидетельствует в пользу выбора инструментов экономического стимулирования легализации иностранными гражданами своего пребывания, поскольку контрольно-надзорные мероприятия малоэффективны. Только в 2020 г. правоохранительные органы ЯНАО провели сотни оперативно-профилактических мероприятий, в результате которых из России были выдворены несколько десятков иностранных граждан [Поздеев, 2021].

В 2019 г. почти 40% всех поставленных на миграционный учет с целью «работа» в ЯНАО пришлось на граждан стран ЕАЭС. Для России этот показатель составил менее 18%. Без граждан стран ЕАЭС число поставленных на миграционный учет с целью «работа» составило в России 4,514 млн человек, а в ЯНАО — 23,5 тыс. человек. В этой связи повышение привлекательности ЯНАО для временных трудовых мигрантов с помощью цены патента адресовано преимущественно гражданам Узбекистана, Украины и Таджикистана. Доля граждан этих стран среди потенциальных трудовых мигрантов высока (в совокупности — более половины потока), а доля документированных работников составила в 2019 г. соответственно 45, 28 и 46% (табл. 5).

Таблица 5

**Количество иностранных граждан,
поставленных на миграционный учет с целью «работа»,
и число оформленных разрешений на работу и патентов в 2019 г.**

	Поставлено на миграционный учет с целью «работа», человек	Оформлено разрешительных документов на работу, ед.	Отношение числа лиц, получивших разрешения и патенты, к числу поставленных на миграционный учет с целью «работа»*, %
Всего по России	5 478 249	1 894 133	42,0
ЯНАО, в том числе:	38 463	9 292	39,5
Узбекистан	9 085	4 088	45,0
Украина	6 787	1 886	27,8
Киргизия	5 772	0	Не применимо
Казахстан	4 750	0	Не применимо
Таджикистан	3 570	1 656	46,4
Беларусь	3 405	0	Не применимо
Сербия	1 344	859	63,9
Азербайджан	1 337	566	42,3
Армения	1 003	0	Не применимо
Молдова	363	146	40,2
Китай	248	39	15,7
Прочие	799	52	6,5

* Всего по России и ЯНАО в целом — без стран ЕАЭС.

Источник: форма 2-РД ГУВМ МВД России за 2019 г., по запросу.

По данным ГУВМ МВД России, в кризисном 2020 г. количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет с целью «работа», в ЯНАО сократилось до 18,1 тыс. человек, что было на 53% меньше, чем в предыдущем году. В среднем по России это сокращение составило 57%. На 53% в ЯНАО сократился поток трудовых мигрантов из Узбекистана, на 70% — из Таджикистана и Киргизии, на 62% — с Украины. Одновременно на 20% увеличилось число потенциальных работников — граждан Белоруссии (с 3,4 тыс. в 2019 г. до 4,1 тыс. в 2020 г.).

Учитывая особую заинтересованность экономики ЯНАО в притоке трудоспособного населения, следует рассматривать временную трудовую миграцию иностранных граждан как одно из наиболее реалистичных средств достижения этой цели. Факторы выталкивания трудовых мигрантов из ос-

новых стран-доноров (низкий уровень жизни, отсутствие рабочих мест, высокий естественный прирост, относительно многочисленное молодое население) продолжают действовать еще на протяжении достаточно длительного периода времени. Поэтому, сохраняя миграционную привлекательность для трудовых мигрантов даже с временным статусом, ЯНАО может рассчитывать на устойчивый компенсирующий приток трудовых ресурсов из-за рубежа.

4. Миграционная политика

4.1. Меры повышения миграционной привлекательности ЯНАО, предпринимаемые в регионе

Специфика северных районов, расположенных в суровых климатических условиях, особенности развития ТЭКа обуславливают поиск и создание различных инструментов информационной, экономической и социальной политики, направленной на привлечение и закрепление населения. Руководством ЯНАО предпринимается довольно разнообразный спектр мер по привлечению населения из других регионов России и зарубежных стран, главным образом из стран СНГ, а также меры по сокращению оттока местного населения и работающих мигрантов, находящихся в округе.

При разработке мер миграционной политики в ЯНАО необходимо принимать во внимание, что на протяжении нескольких лет положительная чистая миграция (сальдо миграции) в округе формируется за счет международной миграции, а в обмене с другими регионами России ЯНАО теряет население. В течение длительного периода в регионе сформировался своего рода «ротационный» характер миграции, когда большинство прибывших рассматривают ЯНАО как место временного проживания и работы, длительность периодов пребывания разнится. Учитывая объективные причины такого миграционного поведения, основной вектор миграционной политики должен быть направлен на формирование привлекательности ЯНАО для мигрантов с разными поселенческими стратегиями и перспективами.

Можно выделить несколько основных направлений деятельности, связанных с развитием информационных сервисов, созданием элементов инфраструктуры, делающих более удобным оформление документов для пребывания и работы мигрантов на территории округа, а также меры комплексной экономической поддержки населения:

Информационное сопровождение заключается в регулярной широкодоступной информации о наличии вакансий и условиях работы в ЯНАО, которая размещается на сайтах службы занятости, в кадровых агентствах, в со-

циальных сетях, в том числе без посредников, от прямых работодателей. Рабочая сила привлекается и на постоянное место работы и жительства, и на работу вахтовым методом. Информация о вакансиях аккумулируется на *Интерактивном портале службы занятости населения*¹. Кроме того, информация публикуется в информационно-аналитической системе Общероссийской базы вакансий «Работа в России»². Рубрики Интерактивного портала службы занятости населения ЯНАО таковы: «Гражданам», «Работодателям», «Служба занятости», «Информация».

В разделе «Гражданам» (Российской Федерации) представлена довольно подробная информация о вакансиях, в том числе отдельно выделен раздел «Вакансии для иностранных граждан». Банк вакансий содержит информацию по следующим позициям:

- Профессия, характеристики рабочего места.
- На постоянное жительство.
- Работа вахтовым методом, работа с гибким графиком.
- Отдельно выделяется работа для женщин.
- Зарплата.
- Район трудоустройства.
- Название организации, сведения о работодателе.
- Обеспеченность жильем.

В разделе «Работодателям» размещена информация о правах и обязанностях работодателей, правилах оформления ими необходимых документов, передаче информации о вакантных местах в службу занятости, подаче заявок в службу занятости ЯНАО о потребности в рабочей силе, в том числе и иностранной.

В рубрике «Информация» представлен раздел «Трудовая миграция», в котором содержатся сведения для работодателей, привлекающих иностранную рабочую силу.

Здесь же представлен Буклет для мигрантов — памятка иностранным гражданам «*Добро пожаловать на ЯМАЛ!*», — в котором содержится подробная информация, обеспечивающая сопровождение мигранта в части взаимодействия с местными миграционными органами, при устройстве на работу, решении организационных вопросов.

Важным этапом в организации и решении миграционных вопросов стало *создание Единого миграционного центра*³ — первого центра для иностранных граждан на территории ЯНАО. Целью деятельности центра, начавшего работу в сентябре 2017 г., является «социальная адаптация и интеграция иностранных граждан, а также предоставление комплекса услуг

¹ <https://rabota.yanao.ru> (дата обращения: 10.07.2020).

² <http://www.trudvsem.ru> (дата обращения: 10.07.2020).

³ <http://uralcci.com/news/8888/> (дата обращения: 20.12.2020).

по оформлению документов». В том числе иностранным гражданам оказываются следующие услуги:

- оформление полиса добровольного медицинского страхования (ДМС);
- организация и проведение лингводидактического тестирования по русскому языку как иностранному для лиц, желающих получить гражданство РФ;
- организация и проведение комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации с целью получения разрешения на временное проживание, вида на жительство или оформления патента (разрешения на работу);
- письменный перевод документа, удостоверяющего личность, и иного документа, подлежащего нотариальному заверению, с английского языка на русский язык;
- заполнение пакета документов для получения разрешения на работу, патента, вида на жительство, гражданства РФ иностранными гражданами;
- предоставление визовой поддержки.

Обращение в Единый миграционный центр может существенно облегчить легализацию пребывания иностранных граждан на Ямале¹. В местных источниках уже отмечается, что легальная миграция на ЯМАЛ становится все доступнее².

4.2. Меры экономической поддержки: льготы и компенсации в ЯНАО

Предоставление мигрантам определенных льгот, гарантий и компенсаций. Кроме общероссийских действующих северных льгот и коэффициентов, увеличивающихся вместе со стажем, в ЯНАО предоставляются дополнительные льготы для ряда категорий работающих, например, начисление надбавки молодым специалистам без стажа работы³, «северные» пенсии⁴. Северная пенсия при переезде в другой регион будет выплачиваться пенсионерам-северянам, которые полностью выработали и север-

¹ http://www.znak.com/2019-10-10/na_yamale_rastet_chislo_nelegalnyh_migrantov (дата обращения: 12.10.2020).

² <http://www.news.rambler.ru/other/41202966-legalnaya-migratsiya-na-yamal-stanovitsya-vse-dostupnee/?updated> (дата обращения: 12.11.2020).

³ <http://www.textarchive.ru/c-2381884.html> (дата обращения: 12.10.2020).

⁴ http://www.zen.yandex.ru/media/veteran_truda/pri-pereezde-nujno-byt-gotovym-k-snijiuiu-pensii-5e31bf9cf81bb7010e174ba1 (дата обращения: 12.10.2020).

ный, и страхового стаж¹. При общем страховом стаже не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин сохраняется право получать повышенную пенсию с северной надбавкой независимо от региона проживания. Даже если переезд состоялся до назначения пенсии, при ее оформлении северный стаж будет полностью учтен. Размер этой пенсии зависит от размера фиксированной выплаты и не должен отличаться от того, который выплачивался бы на Севере. В этом случае при назначении пенсии увеличивается непосредственно фиксированная выплата, и при переезде размер пенсии не изменяется².

4.3. Программы по переселению из районов Крайнего Севера

Граждане, которым предстоит переселение из районов Крайнего Севера, признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий. Для них государство предоставляет субсидии в случае переезда на новое место жительства.

В 2021 г. на Ямале действуют три программы по переселению из районов Крайнего Севера. Первая программа — федеральная, которая реализуется с использованием государственных жилищных сертификатов. Суть программы заключается в том, что лица, прибывшие в районы Крайнего Севера после января 1992 г., при отсутствии в их собственности жилья имеют право на получение жилищных субсидий (ФЗ № 125-ФЗ, ст. 1). Переселение осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Для участия в этой программе соискатель должен подтвердить свое проживание в районах Крайнего Севера и иметь стаж работы не менее 15 лет. Размер жилищной субсидии зависит от состава семьи, норматива стоимости одного квадратного метра, утверждаемого Минстроем России, норматива предоставления субсидий в зависимости от стажа работы в районах Крайнего Севера (ФЗ № 125-ФЗ, ст. 7).

Вторая программа — «Сотрудничество» — действует на Ямале с 2006 г. и позволяет переехать на юг Тюменской области. Для участия в программе необходимо постоянно проживать в ЯНАО, иметь стаж работы в округе не менее 15 календарных лет, сдать прежнее жилье органам местного самоуправления, а также не иметь в собственности жилых помещений в других регионах России (и не производить отчуждение жилья за последние пять лет в других регионах) и не получать ранее социальных выплат

¹ <http://www.mo-yamal.ru/novosti/9132> (дата обращения: 12.10.2020).

² <http://www.rg.ru/2018/08/23/kak-izmenitsia-razmer-pensii-pri-pereezde-v-drugoj-region-rg.html> (дата обращения: 12.10.2020).

(субсидий) на приобретение (строительство) жилого помещения¹. Размер субсидии также зависит от состава семьи и от коэффициента, учитывающего срок работы на Ямале.

С января 2021 г. ЯНАО запустил третью программу по переселению из районов Крайнего Севера в любой район России². Требования для участия в этой программе аналогичны тем, что установлены в программе «Сотрудничество».

4.4. Льготы для молодежи

Кроме действующих общероссийских северных надбавок и коэффициентов, в округе вводятся дополнительные преференции для ряда категорий трудящихся, социальная поддержка молодых специалистов³, начисление надбавки без стажа работы⁴. Молодежи в возрасте до 30 лет, прожившей в районах Крайнего Севера не менее одного года, надбавка начисляется в ускоренном порядке⁵. Максимальный размер надбавки такие работники зарабатывают через 2,5 года, в остальных районах Крайнего Севера она составляет 80%, в местностях, приравненных к таким районам, — 50%.

Осуществляются разнообразные меры поддержки молодых специалистов в разных областях деятельности. Так, в организациях агропромышленного комплекса в сельской местности молодым семьям и молодым специалистам предоставляются социальные выплаты на приобретение и строительство жилья. В сфере образования молодым специалистам при поступлении на работу в государственные образовательные учреждения на педагогические должности, связанные с организацией образовательного процесса и (или) воспитанием детей:

- выплачивается единовременное пособие с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- установлен коэффициент для молодых специалистов в течение первых трех лет работы в государственных (муниципальных) образовательных учреждениях.

¹ <http://muravlenko.yanao.ru/administraciya-goroda/administraciya/otdely/otdel-zhilischno-sotsialnykh-voprosov/normativnaya-dokumentaciya-zhilischny-otdel/programma-po-pereseleniyu-iz-rayonov-kraynego-severa/38697-programma-po-pereseleniyu-iz-rayonov-kraynego-severa-sotrudnichestvo.html> (дата обращения: 27.05.2021).

² <https://sever-press.ru/2020/12/10/novaja-programma-sotrudnichestvo-pozvolit-pereehatne-tolko-v-tjumen/> (дата обращения: 27.05.2021).

³ <http://www.textarchive.ru/c-2381884.html> (дата обращения: 12.10.2020).

⁴ <http://www.pravda.ru/news/districts/1457311-yanao/> (дата обращения: 17.10.2020).

⁵ http://www.glavkniga.ru/elver/2016/16/2436-severnaja_nadbavka_perezde_druguu_mestnosti.htm (дата обращения: 17.10.2020).

Руководством региона принято решение ввести 80%-ную северную надбавку к заработной плате для врачей и педагогов¹. В департаменте экономики отмечают, что решение о введении такой большой надбавки, да еще и с первого дня работы (обычно «северный коэффициент» увеличивается параллельно со стажем) — не ноу-хау местных властей. Так уже делают в Коми, Ненецком АО и на Камчатке, и этот опыт оказался довольно успешным. Проблема с врачами и учителями стоит там уже не так остро, как раньше. Люди начали переезжать в регионы, где можно достойно зарабатывать. И не в отдаленной перспективе — через пять лет, а сразу после приезда. Надбавки на Ямале² для молодых сотрудников начисляют в ускоренном порядке. Для граждан, возраст которых не превышает 30 лет, действует ряд правил начисления северных надбавок. После того как молодой специалист отработает первые полгода, ему начисляется надбавка размером в 20%. Каждые полгода размер надбавки будет возрастать на 20%, пока не достигнет максимального размера (60% оклада), далее ежегодно она будет продолжать возрастать на 20%.

Кроме того, к сфере предпринимаемых мер миграционной политики можно отнести и меры, предлагаемые для *сокращения оттока из округа*. Это относится, во-первых, к населению в трудоспособных возрастах, которое могут привлекать и удерживать северные надбавки, повышенные пенсии. Во-вторых, к группам молодежи 16–20 лет, которые отличаются очень высокими коэффициентами выбытия. В этих возрастах молодые люди активно выезжают в другие регионы России на работу, на учебу.

Для сокращения оттока молодежи из округа необходимо развивать систему высшего и среднего специального образования, создавать рабочие места для выпускников и молодых специалистов с введением льгот, северных коэффициентов даже при небольшом северном стаже, необходимы программы поддержки молодых семей, оказание содействия в строительстве и получении жилья, улучшения жилищных условий. В округе была утверждена комплексная программа «Развитие системы профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа на 2016 — 2020 годы» (с изменениями на 23 апреля 2019 г.).³ Целью Программы является формирование новых компетенций молодых людей для кадрового обеспечения потребностей экономики Ямало-Ненецкого автономного округа в реализации инвестиционных проектов, связанных с развитием Арктики; обеспечение соответствия квалификаций выпускников требованиям экономики Ямала; развитие механизмов и форм взаимодействия

¹ <http://www.pravda.ru/news/districts/1457311-yanao/> (дата обращения: 17.10.2020).

² <http://www.rutvet.ru/in-poryadok-nachisleniya-severnyh-nadbavok-lyudyam-do-30-let-i-posle-8257.html> (дата обращения: 17.10.2020).

³ <http://docs.cntd.ru/document/438883577> (дата обращения: 17.10.2020).

профессиональных образовательных организаций и организаций реального сектора экономики Ямала.

Развитие системы высшего и среднего специального образования, профильная подготовка учащихся, создание рабочих мест, которые могут заинтересовать молодежь, северные надбавки и льготы способствовали бы в перспективе сокращению оттока местного населения в молодых возрастах.

5. Заключительные замечания

Проведенный анализ показал, что ЯНАО является и в перспективе будет оставаться трудонедостаточным регионом, нуждающимся в привлечении рабочей силы из других территорий России и из-за рубежа, главным образом из государств СНГ.

Политика ЯНАО в отношении привлечения мигрантов и удержания населения должна содержать широкий спектр мероприятий, адресованных разным целевым группам населения и учитывающих особенности федерального законодательства. С учетом сформировавшихся реалий, видимо, основное внимание следует уделять развитию временных форм миграции и занятости — вахтового метода, сезонной занятости. Важнейшую роль продолжают играть региональные меры монетарной поддержки — льготы, коэффициенты и пр., которые будут стимулировать миграцию в первую очередь граждан России и на время «привязывать» их к региону системой мер экономической и социальной поддержки.

В отношении долгосрочной миграции необходимо создавать условия комфортного проживания и работы на протяжении насколько возможно продолжительного периода (может быть, и до выхода на пенсию). Важным направлением должно быть (и является в настоящее время) привлечение временных работников разного уровня квалификации (в том числе с возможностью быстрой профессиональной подготовки и переподготовки), способных компенсировать недостаток рабочей силы на региональном рынке труда.

Что касается международной миграции, в российской практике регионы не имеют больших возможностей проводить самостоятельную миграционную политику в отношении международных мигрантов и могут действовать только в рамках федерального законодательства. В настоящее время главным инструментом остается, по-видимому, цена патента, которая в ЯНАО продолжает оставаться одной из наиболее высоких в России. Мы полагаем, что высокая стоимость легального доступа на рынок труда делает для многих иностранных работников невыгодным приобретение патента и выталкивает их в сферу недокументированной занятости.

Регулирование долгосрочной миграции из-за пределов России в ЯНАО с 2012 г. сводилось к реализации Госпрограммы содействия переселению соотечественников, эффективность которой оказалась невысокой. В 2019 г. были внесены важнейшие поправки к закону о правовом положении иностранных граждан¹. Они расширили возможности получения права на проживание (получение в ускоренном порядке разрешения на временное проживание или — сразу вида на жительство) некоторым категориям квалифицированных работников: в первую очередь выпускникам российских учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, а также квалифицированным специалистам, имеющим профессии из перечня, утвержденного Министерством труда. В настоящее время он насчитывает 135 позиций². Активная информационная кампания позволит расширить круг потенциальных мигрантов — квалифицированных специалистов, но ожидать, что этот поток будет значительным по объему, тоже пока не приходится.

В отношении привлечения долгосрочных мигрантов из-за рубежа имеет смысл учесть опыт государств, имеющих зоны с похожими природно-климатическими условиями и осуществляющих региональные программы привлечения мигрантов. Несмотря на то что программы имеют общегосударственный статус, насущные потребности регионов в дополнительном населении являются главным фактором, определяющим их разработку. Как правило, такие программы сводятся к упрощению иммиграционных правил для иностранных мигрантов и разработке специальных региональных программ. Например, власти Канады в 2018–2019 гг. разработали пилотный проект для привлечения мигрантов среднего уровня квалификации в 11 общин (поселений), расположенных в северных и сельских районах нескольких провинций страны. Цель проекта — привлечение людей, способных поддержать экономический рост и заполнить рабочие места среднего уровня квалификации. Основная роль в отборе и приеме мигрантов отводится принимающим общинам, которые одновременно получают средства поддержки для тестирования новой миграционной модели³.

¹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство».

² Приказ Минтруда России от 25.11.2019 № 734н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства — квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке».

³ <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/2019/06/rural-and-northern-immigration-pilot-takes-off.html>, <https://www.canadavisa.com/canada-rural-and-northern-immigration-pilot.html#gs.c9roeq> (дата обращения: 17.10.2020).

В перспективе можно ожидать, что при ускоренном развитии экономики ЯНАО, проведении миграционной политики, отвечающей интересам страны в целом и отдельных ее территорий на федеральном и региональном уровнях, миграционный прирост населения ЯНАО в наиболее активных трудоспособных возрастах сохранится и даже может быть увеличен. Часть мигрантов, приехавших на временную работу, могли бы оставаться в ЯНАО на более длительные сроки, если условия контрактов будут для них привлекательными. Россия заинтересована в притоке мигрантов, заинтересована в притоке тех, кто нужен стране, отмечал В. В. Путин¹. Совершенно очевидно, что с развитием экономики в России нам уже не хватает, а скоро, и это будет очень заметно, не будет хватать рабочих рук. Демографическая ситуация становится объективным ограничителем экономического роста в стране.

Социально-экономическая и демографическая политика, проводимая в России и округе, развитие экономической и социальной сферы ЯНАО, разработка и реализация эффективных мер миграционной политики могут способствовать росту возможностей привлечения и закрепления мигрантов из России, а также из ближнего и дальнего зарубежья.

Ограничения, связанные с эпидемией коронавирусной инфекции, оказали существенное влияние на процессы международной и внутренней миграции в 2020 г., сократив приток мигрантов в регион. В сложившихся условиях региональные власти предприняли ряд мер поддержки населения (в дополнение к мерам федерального уровня)². Учитывая отраслевую специализацию и структуру видов экономической деятельности в ЯНАО, в перспективе можно ожидать восстановления миграционных процессов при ослаблении рисков, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. В условиях пандемии коронавируса меры миграционной политики должны, с одной стороны, предусматривать определенную помощь мигрантам, лишившимся работы и возможности выехать на родину, а с другой стороны, на перспективу учитывать возможное сокращение потребности в рабочей силе. Для решения первой проблемы на федеральном уровне в апреле 2020 г. были предприняты шаги, позволяющие иностранным гражданам продлить легальное пребывание в России (сначала до 15 июня, затем до 15 сентября 2020 г., 15 декабря 2020 г. и до 15 июня 2021 г.). В том числе иностранным гражданам, прибывшим с целями, не связанными с работой, было разрешено обращаться за патен-

¹ <https://www.gazeta.ru/business/2020/07/03/13140211.shtml> (дата обращения: 17.10.2020).

² О мерах поддержки в ЯНАО. https://rabota.yanao.ru/content/%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%8B_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8_2020, также см. [Панова, 2020].

том, разрешением на работу (и соответствующей визой)¹. В то же время 3 августа 2020 г. Д. Медведев высказал точку зрения, согласно которой приток иностранных работников в будущем следует ограничить и принимать только тех, у которых есть гарантии трудоустройства². Рассматривая такую перспективу, следует понимать, что введение ограничительных мер должно быть кратковременным и объективно обусловленным на уровне субъектов РФ.

Литература

1. Итоги Всероссийской переписи населения — 2010: стат. сб. в 10 ч. Ч. VIII. Продолжительность проживания населения в Тюменской области. (2013). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. с. 10. https://tumstat.gks.ru/perepis_nas2010.
2. Корнилов Г. Г. (2010). *Население Ямала в 1959–1989 гг.: историко-демографический анализ*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Екатеринбург.
3. Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А., Оруджиева А. Г. (2013). *Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ*. АМБ.
4. Лярская Е. В. (2016). «Кому-то тоже надо и в городе жить...»: некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала. *Этнографическое обозрение*, 1, 54–70.
5. Мкртчян Н. (2020). Проблемы в статистике внутрисероссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. *Демографическое обозрение*, 7(1), 83–99. <https://demreview.hse.ru/article/view/10821/12138>.
6. Обедков А. П. (2014). Особенности и проблемы формирования демографического и трудового потенциалов северных регионов России в постсоветский период. *Историческая демография*, 1, 43–49.
7. Панова Е. (2020, 24 апреля). На Ямале приняли третий пакет мер поддержки бизнеса на период пандемии. *Российская газета*. <https://rg.ru/2020/04/24/reg-urfo/na-iamale-priniali-tretij-paket-mer-podderzhki-biznesa-na-period-pandemii.html>.
8. Поздеев А. (2021, 17 марта). Власти ЯНАО признали проблему с мигрантами в регионе. *Информационное агентство URA.RU*. <https://ura.news/news/1052476278>.
9. Пчелинцев О. С., Шербакова Е. М., Ноздрин Н. Н., Минченко М. М. (2005). Социально-демографические процессы в зоне Севера и задачи государственного регулирования. *Демоскоп Weekly*, 209–210. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0209/analit05.php>.

¹ «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274.

² <https://iz.ru/1043357/2020-08-03/medvedev-zaiavil-o-vozmozhnom-uslozhenii-polucheniia-raboty-migrantami> (дата обращения: 17.10.2020).

10. Росстат. Доклад «Социально-экономическое положение России» за январь 2019, январь 2020 [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
11. Росстат. Статистический бюллетень. Численность и миграция населения Российской Федерации за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг. [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1>.
12. Федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25102002-n-125-fz-o/>.
13. Федеральная служба государственной статистики. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. https://tumstat.gks.ru/ofstat_ynaо.
14. Холодилова К. А. (2008). Качество жизни населения в условиях вахтового труда на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа). *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 5, 96–102. <http://www.vestnik.unn.ru/ru/numera?anum=2250>.
15. Чудиновских О. С. (2016). Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России. *Вопросы статистики*, 2, 2–46. <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/314/315#>.
16. Чудиновских О. С., Степанова А. В. (2020). О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. *Демографическое обозрение*, т. 7, вып. 1, 54–82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya — 2010: stat. sb. v 10 ch. Ch. VIII. Prodolzhitel'nost' prozhivaniya naseleniya v Tyumenskoj oblasti. (2013). Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti. S. 10. https://tumstat.gks.ru/perepis_nas2010.
2. Kornilov G. G. (2010). *Naselenie Yamala v 1959–1989 gg.: istoriko-demograficheskij analiz*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie stepeni kandidat istoricheskikh nauk. Ekaterinburg.
3. Kornilov G. G., Kornilov G. E., Mihalev N. A., Orudzhieva A. G. (2013). *Naselenie Yamala v HH veke: istoriko-demograficheskij analiz*. AMB.
4. Lyarskaya E. V. (2016). «Komu-to tozhe nado i v gorode zhit'...»: nekotorye osobennosti transformacii social'noj struktury nencev Yamala. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1, 54–70.
5. Mkrtchyan N. (2020). Problemy v statistike vnutrirossijskoj migracii, porozhdennye izmeneniem metodiki ucheta v 2011. *Demograficheskoe obozrenie*, т. 7, вып. 1, 83–99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.
6. Obedkov A. P. (2014). Osobennosti i problemy formirovaniya demograficheskogo i trudovogo potencialov severnyh regionov Rossii v postsovetskij period. *Istoricheskaya demografiya*, 1, 43–49.

7. Panova E. (2020). Na Yamale prinyali tretij paket mer podderzhki biznesa na period pandemii. *Rossijskaya gazeta*. <https://rg.ru/2020/04/24/reg-urfo/na-iamale-priniali-tretij-paket-mer-podderzhki-biznesa-na-period-pandemii.html>.
8. Pozdeev A. (2021). Vlasti YaNAO priznali problemu s migrantami v regione. *URA. RU news agency*. <https://ura.news/news/1052476278>.
9. Pchelincev O. S., Shcherbakova E. M., Nozdrina N. N., Minchenko M. M. (2005). Social'no-demograficheskie processy v zone Severa i zadachi gosudarstvennogo regulirovaniya. *Demoskop Weekly*, 209–210. http://www.demoscope.ru/weekly//2005/0209/analit_05.php.
10. Rosstat. Doklad «Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii» za yanvar' 2019, yanvar' 2020 [Elektronnyj resurs]. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
11. Rosstat. Statisticheskij byulleten'. Chislennost' i migraciya naseleniya Rossijskoj Federacii za 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 gg. [Elektronnyj resurs]. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1>.
12. Federal'nyj zakon ot 25.10.2002 N 125-FZ (red. ot 20.07.2020) «O zhilishchnyh subsidiyah grazhdanam, vyezzhayushchim iz rajonov Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostej». <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25102002-n-125-fz-o/>.
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennojstatistikipoTyumenskojoblasti, Hanty-Mansijskomuavtonomnomu okrugu — Yugre i Yamalo-Neneckomu avtonomnomu okrugu [Elektronnyj resurs]. http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/jnoStat/.
14. Holodilova K. A. (2008). Kachestvo zhizni naseleniya v usloviyah vahtovogo truda na Krajnem Severe (na primere Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 5, 96–102. <http://www.vestnik.unn.ru/ru/nomera?anum=2250>.
15. Chudinovskih O. S. (2016). Administrativnaya statistika mezhdunarodnoj migracii: istochniki, problemy i situaciya v Rossii. *Voprosy statistiki*, 2, 2–46. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2016-0-2-32-46>.
16. Chudinovskih O. S., Stepanova A. V. (2020). O kachestve federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za migracionnymi processami. *Demograficheskoe obozrenie*, t. 7, vyp. 1, 54–82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.

*ДЕНИСОВ Борис Петрович
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: denisov@demography.ru*

*ЭЧЕНИКЭ Владимир Хосе
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: etxe@bk.ru*

ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ-МИЛЛИОННИКОВ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Аннотация. Национальный проект «Демография» (2019–2024 гг.) направлен на обеспечение устойчивого роста численности населения РФ. В первой редакции предполагался «естественный рост» населения, т.е. число родившихся должно было бы превышать число умерших. Во второй редакции естественный рост сменился просто ростом, т.е. население может расти и за счет миграции. Задачей этой статьи является оценка реальности роста населения за счет миграции; проблема устойчивости этого роста оставлена в стороне. Мы ограничили наше исследование городами с численностью населения более 1 млн человек, исключая Москву и Санкт-Петербург.

В работе представлен прогноз численности и половозрастного состава населения 13 городов-миллионеров России. К ним относятся: Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Челябинск, Самара, Омск, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Воронеж, Пермь и Волгоград. В них проживает (вместе с Краснодаром, население которого приближается к миллиону) около 16,5 млн человек — чуть более 11% населения РФ и около 15% городского населения страны. Вместе с Москвой и Санкт-Петербургом население городов-миллионеров составляет около трети городского населения страны.

Посчитав разницу между прогнозируемой Росстатом и необходимой для поддержания численности городов миграцией, мы пришли к выводу, что поскольку на поддержание численности городов-миллионеров уходит 3/4 прогнозируемой миграции, рост населения в России маловероятен. Наш второй результат заключается в оценке объема необходимой миграции в РФ.

Начальная цель национального проекта «Демография» (естественный прирост) недостижима при заданных параметрах воспроизводства. Устойчивый естественный рост населения станет возможным, если коэффициент суммарной рождаемости будет выше 2,1 ребенка на женщину в течение длительного пери-

ода. Но достичь такого уровня рождаемости едва ли возможно. Для роста населения остается один источник — миграция, но она должна быть не просто большой, а очень большой. Такой, которую республики бывшего СССР в качестве миграционных доноров обеспечить едва ли смогут. Для роста населения необходимо будет привлекать население из дальнего зарубежья, что связано с различными трудностями.

Ключевые слова: национальный проект, демография, рост населения, миграция, городское население, депопуляция.

Коды JEL: J01, J10, J20

Abstract. *In the first edition, the Russian national project “Demography” (2019–2024) assumed natural population growth, that is, the number of births would have to exceed the number of deaths. In the second edition, natural growth was replaced by growth, that is, the population can also grow due to migration. There is an obvious increase in rationality among the authors of the project. The purpose of this article is to assess the reality of population growth due to migration. The problem of the sustainability of population growth has been left aside. We limited ourselves to the urban population, from which we selected only cities with a population of more than 1 million people, excluding Moscow and St. Petersburg.*

Within the framework of the proposed work, a forecast of the number and age and sex composition of the population of the millionaire cities of Russia has been made. Bearing in mind the Rosstat migration forecast and considering the difference between the predicted migration and the migration required to maintain the number of cities, we concluded that since it takes $\frac{3}{4}$ of the predicted migration to maintain the number of millionaire cities, population growth is unlikely.

The initial goal of the national project Demography (natural growth) is unattainable, given the parameters of reproduction. The republics of the former USSR are unlikely to be able to provide that volume of migration. For population growth, it will be necessary to attract people from far abroad, which is associated with various difficulties.

Key words: National project, demography, population growth, migration, urban population, depopulation.

JEL codes: J01, J10, J20

1. Данные и методы

Использованные нами данные о возрастном распределении рождений и смертей по городам имеются в доступе по запросу в Росстат. Для прогноза нужны были возрастные распределения мужского и женского населения в выбранных для прогноза городах. Они были получены нормированием среднегодовой численности населения городов за 2019 г. возрастными структурами городского населения соответствующих субъектов Российской Федерации. Во всех областях/субъектах Федерации население

изучаемых городов составляет значительную долю городского населения. Таблицы смертности для мужчин и женщин, возрастное распределение рождаемости и суммарные коэффициенты рождаемости были рассчитаны авторами по имеющимся данным за 2019 г. Прогноз осуществлялся по каждому городу отдельно. Рождаемость и смертность во всем прогнозном периоде были равны показателям 2019 г., миграция не принималась во внимание, т.е. ее сальдо оставалось нулевым. Расчет будущего населения выполнялся методом передвижки возрастов — вектор населения умножался на матрицу передвижки, отражающую рождаемость и смертность 2019 г. Рождаемость и смертность 2019 г. мы считаем нормальными (результатом нормального демографического развития, без кризисов в экономике, здравоохранении и т.п.).

Таблица 1

**Естественный, миграционный и общий прирост населения России
за 1992–2018 гг., тыс. человек**

Годы	Естественный прирост (убыль), тыс. человек	Миграционный прирост (убыль), тыс. человек	Общий прирост (убыль), тыс. человек
1992–2000	–6830,4	4619,3	–2211,1
2001–2009	–6174,8	2704,7	–3470,1
2010–2018	–610,6	2215,3	1604,7
1992–2018	–13 615,8	9539,3	–4076,5

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Из табл. 1 видно, что общий прирост обеспечивается главным образом миграцией, но самое интересное не это: за 26 лет численность коренного населения уменьшилась на 13 млн, а мигрантов — на 9 млн увеличилась. Думаем, через некоторое (непродолжительное) время мы будем жить в другой стране.

2. Прогноз

Современное демографическое развитие городов России с миллионным населением рассматривалось в работах О. В. Шульгиной [Шульгина, 2018], А. Е. Шура [Шур, 2018]. Прогноз населения одного из таких городов (Уфа) выполнен В. П. Прудниковым с соавторами [Прудников и др., 2016].

Напомним, что по национальному проекту предполагается увеличение средней продолжительности ожидаемой здоровой жизни до 67 лет [Национальные проекты..., 2019]. В настоящее время нет методов оценки средней

продолжительности ожидаемой здоровой жизни, подходящей для оценки ее в регионах и населенных еще меньшей численности. Она оценивается очень субъективно по данным обследований (в настоящее время для нашей страны только по данным РМЭЗ НИУ-ВШЭ)¹. Видимо, по этой причине в дальнейшем этот показатель был заменен на общую продолжительность жизни, который уже присутствовал в системе оценки деятельности губернаторов [Национальный проект «Демография», 2021]. В изучаемых городах она колебалась от 66,9 (мужчины, Нижний Новгород) до практически 80 (женщины, Казань). Другими словами, демографическое поведение населения городов достаточно разнообразно. Некоторые города теряют население в результате миграции, но в среднем за год происходит увеличение на 3 тыс. человек (см. табл. 2).

Мы делали прогноз для закрытого населения (при условии отсутствия миграции), поскольку необходимость миграции и определение ее размеров для роста населения этих городов являются целью работы. Отметим, что ситуация со смертностью в изучаемом населении лучше (т.е. смертность ниже), чем в РФ в целом, что вполне естественно. Хуже (ниже), и существенно, ситуация с рождаемостью. В рассматриваемых городах рождаемость не обеспечивает возобновление поколений, суммарный коэффициент рождаемости колеблется от низкого 1,2 (Волгоград) до относительно высокого 1,7 (Екатеринбург).

Таблица 2

Основные текущие характеристики воспроизводства населения выбранных городов (2019 г.)

№	Город	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет		Суммарный коэффициент рождаемости	Сальдо миграции, человек
		Мужчины	Женщины		
1	Новосибирск	68,85	77,90	1,458	4862
2	Екатеринбург	69,56	79,01	1,650	11370
3	Нижний Новгород	66,98	77,85	1,360	-1678
4	Казань	71,15	79,85	1,637	3640
5	Челябинск	68,37	79,75	1,502	-1791
6	Омск	68,22	78,01	1,303	-5846
7	Самара	67,56	79,40	1,491	-4208
8	Ростов-на-Дону	71,60	79,60	1,309	3614

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. <https://www.hse.ru/r/mls/>

Окончание табл. 2

№	Город	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет		Суммарный коэффициент рождаемости	Сальдо миграции, человек
		Мужчины	Женщины		
9	Уфа	69,40	78,40	1,303	2231
10	Красноярск	68,54	77,83	1,410	2504
11	Воронеж	69,20	79,40	1,298	8235
12	Пермь	67,91	78,18	1,403	2684
13	Волгоград	70,20	79,10	1,237	2813

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Прогноз носит инерционный характер и выполнен для определения достаточности планируемой/прогнозируемой миграции. Смертность и рождаемость взяты из базового периода и предполагаются неизменными до 2035 г. Миграция — нулевая. Для сравнения этот показатель брался из прогноза Росстата [Предположительная численность населения, 2018]. Мы не питаем иллюзий относительно возможности реализации прогноза.

3. Результаты

Мы предлагаем пользоваться довольно простыми, но эффективными экономико-демографическими метриками — долями населения в возрасте: 0–19 лет, 20–39, 40–59, 60–79 и 80+, т.е. все население разбивается на двадцатилетки (когорты населения), которые неплохо интерпретируются экономически. Первая и последняя группы — экономически зависимое население, а предпоследняя — частично зависимая. Далее мы смотрим на соотношения численности когорт (см. рис. 1). Отношение 0–19/20–39 считаем ожидаемым дефицитом *коренной* рабочей силы, которую надо заместить миграцией, соответствующая разница показывает численное значение этого дефицита.

Над остальными отношениями и их интерпретацией стоит подумать в дальнейшем, в частности, планируя пенсионную реформу.

Прогноз Росстата по миграции: низкий — 2,0 млн, средний — 4,3 млн, высокий — 6,5 млн; потребность только 13 городов, по нашей оценке, — 1,3 млн человек.

С одной стороны, ожидаемый дефицит рабочей силы как бы невелик, с другой стороны, он есть, а в абсолютных цифрах, связанных с уменьшением численности населения в этих городах, даже впечатляет, но об этом ниже.

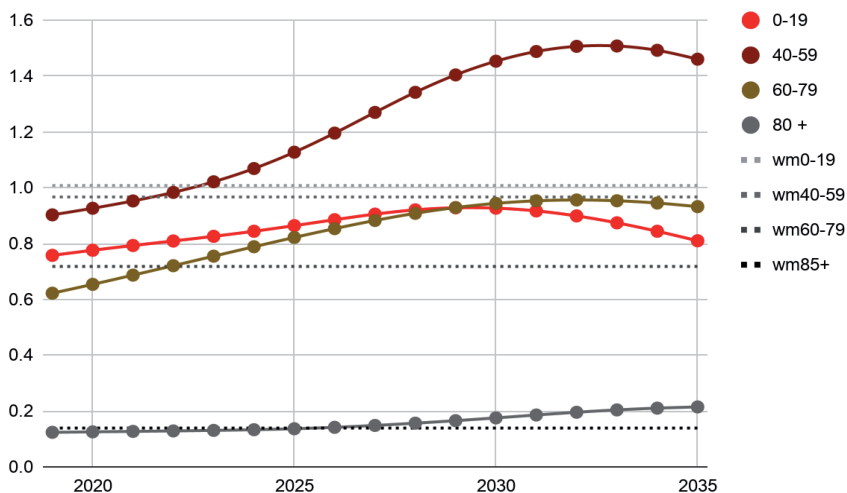

Рис 1. Относительное изменение численности возрастных групп всех городов, группа 20 – 39 = 1

Примечание: мелкими точками обозначены соответствующие показатели из модельной таблицы смертности West, males (wm), $e_0 = 75$.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Прогнозируемый недостаток рабочей силы таким образом является частью прогноза населения. Его мы сравниваем с прогнозом миграции Росстата и делаем выводы. В настоящее время размер ожидаемого дефицита за 20 лет составляет порядка 8 млн человек для всего городского населения (отношение возрастных групп 0–19/20–39 приблизительно 0,75). Это означает, что для поддержания рабочей силы в городах в бездефицитном состоянии ежегодно требуется около 400 тыс. мигрантов в возрасте 20–39 лет. Прогноз миграции Росстата приблизительно в 3–4 раза меньше.

По результатам прогноза можно сказать следующее: население городов-миллионеров в целом уменьшится на 9%, при этом в возрастной группе младше 40 лет его сокращение будет очень заметным — от 1/4 до 1/3. Воронеж, Пермь и Волгоград потеряют статус городов-миллионеров; по этой причине в ближайшее время следует ожидать административных преобразований, направленных на сохранение статуса.

От численности населения городов в советские времена зависели величины трансфертов и значимость городов для народно-хозяйственного планирования. Города с населением более 1 млн человек имели некоторые преимущества в продовольственном и товарном снабжении, а также другие льготы. В определенной степени зависимость распределения централизованных ресурсов от численности населения города и от взаимоотно-

шений регион — центр сохраняется до настоящего времени. Мы прогнозируем усиление активности представителей упомянутых городов в этом направлении.

Основная часть сокращения населения приходится на возрастную группу 20–39 лет, т.е. наиболее активную, приблизительно в этом возрасте находится и прибывающее население мигрантов. Население после 40 лет количественно растет, что лишним раз свидетельствует о его старении и приближающемся через 20 лет резком старении.

4. Заключение

Говоря о миграции как компоненте роста населения России, надо отчетливо понимать, что речь идет о внешней миграции, т.е. о приезде и расселении в РФ большого количества населения, отличающегося от коренного языком, культурой, привычками и другими характеристиками. Позиция государства в этой связи не очень понятна, оно, с одной стороны, хочет роста населения, с другой — предполагает, что этот рост произойдет за счет его коренной части. Отношение коренного населения к приезжим остается настороженным, мигрантофобия распространена довольно широко. Часть населения считает, что «понаехавшие» через некоторое время исчезнут и все будет, как прежде.

Проблема миграции никак не отражена в национальном проекте, но Общероссийский народный фронт, понимая, что она — единственный возможный компонент роста, привлекает внимание к этой проблеме. Нам кажется, вопросы миграции *не* случайно *не* попали в национальный проект. Складывается впечатление, что правительство само не знает: хочет оно роста населения, родившегося за пределами РФ, или нет, и его (правительства) позиция непонятна. Появившийся недавно комментарий президента Российской Федерации в связи с формированием в российских школах заметного меньшинства из детей мигрантов¹ показывает, что правительство не видит в миграции источника роста населения, а полагает, что мигранты представляют собой временную проблему при решении задачи восполнения дефицита рабочей силы. Кроме того, в весной 2021 г. заместитель министра внутренних дел объявил о планирующемся выдворении более 1 млн мигрантов, которых министерство считает нелегальными², что, на наш взгляд, противоречит позиции президента. Налицо конфликт интересов: с одной стороны, экономике нужна рабочая сила, с другой МВД рассматривает миграцию преимущественно как источник ненужных проблем.

¹ <https://www.rbc.ru/society/30/03/2021/60631c1a9a794795c4323a51>.

² <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2021/60797bd69a79474a8e4db610>.

Таким образом, устойчивый естественный рост населения *практически невозможен*, а просто рост населения *теоретически* возможен, но только при условии привлечения огромного числа мигрантов. Политические, экономические, социальные и другие проблемы жизни в условиях сокращающегося и стареющего населения должны стать предметом пристального внимания научного сообщества.

Прогнозируемая/ожидаемая Росстатом миграция покрывает целиком потребности в рабочей силе указанных городов, но это покрытие составит около 75% ее общего объема. На долю остальных городов, включая Москву и Санкт-Петербург (основные точки, привлекающие мигрантов), останется около 25%. Другими словами, (1) либо следует планировать больший миграционный прирост, т. е. порядка 6–7 млн к 2035 г., что составит около 5% населения 2018–2019 гг., а возможно и больше, (2) либо готовиться к жизни в условиях сокращающегося населения и особенно его креативной части. От себя добавим, что простого решения проблемы роста населения нет. Вполне вероятно, что его нет вообще.

Из направлений дальнейшего развития следует отметить имеющиеся возможности оценки ожидаемой продолжительности здоровой жизни в разрезе город/село, по регионам и населенным пунктам. В Минздраве накапливается, но никак не разрабатывается огромный массив данных [Денисов, 2005]. Другими словами, оценка ожидаемой продолжительности здоровой жизни возможна на основе объективных данных наблюдения за всем населением, но для этого потребуются реальная работа министерств и ведомств. Задача вписывается в программу цифровизации работы правительства.

Как заставить правительство учитывать прогнозы населения и как сделать эти прогнозы более реалистичными, мы не знаем. В настоящий момент правительство оказывает давление на Росстат с целью в сторону «увеличения» численности населения, предполагая, что можно управлять численностью населения и соотношением его возрастных групп. Если эти попытки давления будут успешными (Росстат потерял самостоятельность и является с 2017 г. подразделением Министерства экономического развития), то в лучшем случае статистике населения перестанут верить (статистика причин смерти уже заметно *ухудшилась* в последнее время). Про худший вспоминать не хочется, но судьба переписи 1937 г. хорошо известна.

Литература

1. Денисов Б. П. (2005). Оценка состояния здоровья населения России. *Международный журнал медицинской практики*, 3, 31–36.

2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. Москва, 2019 г. <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>.
3. Национальный проект «Демография». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. (2018). Статистический бюллетень. Москва.
5. Прудников В. П., Утяшева И. Б., Шамсутдинова Н. К. (2016). Прогнозирование численности и возрастно-половой структуры российского города-миллионера на примере г. Уфа. Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XI Международной конференции. В 2 т. Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 г. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», т. 2, 407–421. https://conf-expert.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/docs2/Sbornik_2_tom.pdf.
6. Шульгина О. В. (2018). Города-миллионеры России: географические закономерности распространения и факторы развития в XX–XXI вв. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки*, 1(29), 56–71. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32615218>.
7. Щур А. Е. (2018) Города-миллионники на карте смертности России. *Демографическое обозрение*, 5(4), 66–91. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8663>.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Denisov V. P. (2005). Ocenka sostojanija zdorov'ja naselenija Rossii. *Mezhdunarodnyj zhurnal medicinskoj praktiki*, 3, 31–36.
2. Nacional'nye proekty: celevye pokazateli i osnovnye rezul'taty. Na osnove pasportov nacional'nyh proektov, utverzhdennyh prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam 24 dekabrja 2018 g. Moskva, 2019 g. <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>.
3. Nacional'nyj proekt «Demografija». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>.
4. Predpolozhitel'naja chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii do 2035 goda. (2018). Statisticheskij bjulleten'. M.
5. Prudnikov V. P., Utjasheva I. B., Shamsutdinova N. K. (2016). Prognozirovanie /chislennosti i vozrastno-polovoj struktury rossijskogo goroda-milionera na primere g. Ufa. Rossijskie regiony v fokuse peremen: Sbornik dokladov XI Mezhdunarodnoj konferencii. V 2-h tomah, Ekaterinburg, 17–19 nojabrja 2016 g. Ekaterinburg: ООО «Izdatel'stvo UMC UPI», 407–421. https://conf-expert.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/docs2/Sbornik_2_tom.pdf.

6. Shul'gina O. V. (2018). Goroda-millionery Rossii: geograficheskie zakonomernosti rasprostraneniya i faktory razvitija v XX-XXI vv. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Estestvennyye nauki*, 1(29), 56–71. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32615218>.
7. Shhur A. E. (2018). Goroda-millionniki na karte smernosti Rossii. *Demograficheskoe obozrenie*, 5(4), 66–91. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8663>.

ЕЛИЗАРОВ Валерий Владимирович
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ДЖАНАЕВА Наталья Георгиевна
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: njanaeva@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. По разным оценкам, порядка 3/4 семей с низкими доходами — это семьи с детьми. В Послании 2019 г. Президент В. В. Путин предложил для повышения доходов российских семей реализовать решения прямого действия, и прежде всего снизить налоговую нагрузку на семью по принципу: «Больше детей — меньше налог». В частности, было предложено увеличить федеральную льготу по налогу на недвижимое имущество для многодетных семей. Во многих развитых странах налоговые льготы являются распространенной мерой финансовой поддержки семей, повышения доходов и снижения рисков бедности. В частности, они могут предусматривать освобождение от подоходного налога части доходов в зависимости от числа детей и других иждивенцев. Налоговые льготы включают в себя освобождения от налогообложения, изъятия объектов налогообложения, вычеты из налогооблагаемой базы, пониженные ставки для отдельных категорий плательщиков и определенных операций, отсрочки выплаты налогов, налоговые кредиты и другие меры. В статье рассмотрены становление и развитие системы налоговых льгот семьям с детьми в России, в том числе введение налоговых вычетов в 1990-е гг. в зависимости от уровня доходов. Проанализирована динамика размеров вычетов и предельных сумм, рассмотрены особенности действующей в настоящее время системы стандартных и социальных вычетов, перспективы ее развития, а также дополнительные налоговые льготы многодетным семьям. Проанализирован зарубежный опыт предоставления налоговых скидок семьям с детьми. Льготное налогообложение как форма поддержки семей с детьми в России развивается, но пока не приносит семьям ощутимого прироста доходов. В статье сформулированы конкретные предложения по развитию налоговых льгот.

Ключевые слова: семьи с детьми, социальная поддержка, доходы, налоговые льготы, стандартные вычеты, социальные вычеты, налог на имущество, прожиточный минимум, демографическая политика.

Коды JEL: J12, J13, J18

Abstract. *According to various estimates, about 3/4 of low-income families are families with children. In his 2019 Address, President V. V. Putin proposed to implement direct action solutions to increase the incomes of Russian families and, above all, to reduce the tax burden on the family according to the principle: more children – less tax. In particular, it was proposed to increase the federal real estate tax exemption for large families. In many developed countries, tax incentives are a common measure to support families financially, increase income, and reduce the risk of poverty. In particular, they may provide for the exemption from income tax of part of the income, depending on the number of children and other dependents. Tax incentives include tax exemptions, tax exemptions, deductions from the tax base, reduced rates for certain categories of payers and certain transactions, tax deferrals, tax credits and other measures. The article examines the formation and development of the system of tax benefits for families with children in Russia, including the introduction of tax deductions in the 1990s, depending on the level of income. The dynamics of the size of deductions and maximum amounts is analyzed, the features of the current system of standard and social deductions, the prospects for its development, as well as additional tax benefits for large families are considered. The foreign experience of providing tax credits to families with children is analyzed. Preferential taxation as a form of support for families with children is developing in Russia, but so far it has not brought families a tangible increase in income. The article formulates specific proposals for the development of tax incentives.*

Keywords: families with children, social support, income, tax incentives, standard deductions, social deductions, living wage, demographic policy.

JEL codes: J12, J13, J18

1. Введение

В Послании Федеральному собранию 2020 г. Президент России В. В. Путин отметил, что низкие доходы значительной части наших граждан, семей — прямая угроза нашему демографическому будущему. «По разным оценкам, порядка 70–80% семей с низкими доходами — это именно семьи с детьми... Часто, даже когда работает не один, а оба родителя, доход такой семьи очень скромный», — подчеркнул глава государства¹.

Напомним, что в Послании 2019 г. Президент предложил для повышения доходов российских семей реализовать решения прямого действия: «...прежде всего должна быть снижена налоговая нагрузка на семью. Принцип должен быть очень простой: больше детей — меньше налог»². Было предложено увеличить федеральную льготу по налогу на недвижимое

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html>.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/.

имущество для многодетных семей, дополнительно освободить от налога по 5 кв. м в квартире и по 7 кв. м в доме на каждого ребенка. При этом в Послании было подчеркнуто, что «...именно федеральный статус этой льготы гарантирует ее применение повсеместно. Регионы прошу предложить дополнительные налоговые меры поддержки семей с детьми»¹.

Прошло два года. Но ни о каких дополнительных налоговых льготах, предложенных и введенных регионами, пока не слышно. Единственный результативный путь — совершенствовать и расширять меры, имеющие федеральный статус. При этом принцип «больше детей — меньше налог» необходимо и возможно, по нашему мнению, распространить и на другие виды налоговых льгот.

Во многих развитых странах налоговые льготы являются распространенной мерой финансовой поддержки семей, повышения доходов и снижения рисков бедности. В частности, они могут предусматривать освобождение от подоходного налога части доходов в зависимости от числа детей и других иждивенцев.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (п. 1 ст. 56 НК РФ) налоговыми льготами (льготами по налогам и сборам) признаются предусмотренные законодательством о налогах и сборах льготы, предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков. По сути, это преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, дающие в том числе возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Налоговые льготы включают в себя освобождения от налогообложения, изъятия объектов налогообложения, вычеты налогооблагаемой базы, пониженные ставки для отдельных категорий плательщиков и определенных операций, отсрочки выплаты налогов, льготы по амортизации, налоговые кредиты и др.

2. Зарождение системы налоговых вычетов семьям с детьми

В Советском Союзе никаких специальных налоговых льгот семьям с детьми не было. В то же время с 1940-х вплоть до конца 1980-х гг. существовал налог на холостяков и «малосемейных» граждан. Налог на бездетных составлял 6% от заработной платы и был отменен к началу 1990-х гг.

В 1990-е гг. параллельно с реформированием системы семейных пособий были введены налоговые вычеты в сумме однократного или двукратного МРОТ, в зависимости от уровня доходов. В 1999 г. налоговые

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/.

вычеты предоставлялись каждому из родителей в размере двух МРОТ на каждого ребенка. Вычет действовал лишь в те месяцы, пока суммарный доход не достигал величины в 10 тыс. руб., затем действовал налоговый вычет в размере одного МРОТ, вплоть до месяца, когда сумма доходов достигала величины в 30 тыс. руб. При более высоких доходах право на вычет пропадало.

В 2000 г. налоговые вычеты каждому из родителей в размере двух МРОТ на каждого ребенка действовали, пока суммарный доход не достигал величины в 15 тыс. руб., а затем действовал налоговый вычет в размере одного МРОТ, вплоть до месяца, когда сумма доходов достигала величины в 50 тыс. руб.

В «Концепции демографического развития РФ на период до 2015 г.», одобренной Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р, в разделе «Приоритеты демографического развития в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи» среди прочих мер были упомянуты и налоговые вычеты.

В 2002–2004 гг. размер вычета составлял 300 руб. за каждый месяц налогового периода, предельная сумма — 40 тыс. руб. В 2005 г. размер вычета был увеличен вдвое — до 600 руб. В 2009 г. размер вычета был увеличен до 1000 руб. Вычет действовал в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке 13%.

Казалось бы, налоговая льгота должна быть существенным довеском к пособию. Однако условия, на которых предоставляется право на вычет, ограничивают круг получателей, которые могут воспользоваться льготой по максимуму — в течение всего года.

Так, предусмотрено, что вычет действует только *до месяца*, в котором доход, исчисленный *нарастающим итогом* с начала налогового периода, достигнет определенной предельной суммы. Начиная с месяца, в котором указанный доход превысил предел, налоговый вычет не применяется. С 2005 г. предельная сумма, с достижением которой право на вычет пропадает, была увеличена с 20 тыс. до 40 тыс. рублей. С 2009 г. предельная сумма увеличена сразу до 280 тыс. руб. Иными словами, льготой полностью в течение года могут воспользоваться родители с зарплатой до 23,3 тыс. руб. в месяц. При более высокой зарплате право на льготу заканчивалось раньше.

В Президентском послании 2010 г. было предложено увеличить налоговые вычеты, что и было сделано в 2011–2012 гг.

В 2011 г. размер налогового вычета на третьего и каждого последующего ребенка был увеличен до 3000 руб., на второго — до 1400 руб. В 2012 г. был увеличен до 1400 руб. вычет на первого ребенка. А в 2016 г. предельная сумма была увеличена до 350 тыс. рублей (что соответствует примерно зарплате в 29 тыс. руб. в месяц).

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы») среди основных мер по сокращению бедности семей с детьми было предусмотрено «совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми»¹.

3. Современная система налоговых стандартных и социальных вычетов семьям с детьми

В настоящее время Налоговым кодексом предусмотрены стандартные (ст. 218 НК РФ) и социальные налоговые вычеты (ст. 219 НК РФ)².

Стандартный налоговый вычет предоставляется на каждого ребенка, находящегося на обеспечении у налогоплательщиков, являющихся родителями, усыновителями, опекунами, приемными родителями, в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке 13%.

Льгота не предоставляется работающим родителям автоматически, а только на основании письменного заявления и документов, подтверждающих право на налоговые вычеты (п. 3 ст. 218 НК РФ). Если источником дохода у налогоплательщика является не один работодатель, а два или более, то воспользоваться правом на налоговые вычеты можно только по одному из мест получения дохода.

Вычет предоставляется в размере 1,4 тыс. руб. на первого и второго ребенка в возрасте до 18 лет или в возрасте до 24 лет, если ребенок — учащийся очной формы обучения, аспирант, ординатор, интерн, студент, курсант, и 3 тыс. руб. на третьего и последующих детей. Если ребенок — инвалид, вычет предоставляется родителю или усыновителю в размере 12 тыс. руб., а опекуну, попечителю, приемному родителю — в размере 6 тыс. руб. до достижения ребенком возраста 18 лет (или 24 года в случае, если ребенок — учащийся очной формы обучения, аспирант, ординатор, интерн, студент). Вычет на детей предоставляется за каждый месяц календарного года до тех пор, пока доход налогоплательщика, облагаемый по ставке 13%, не превысил с начала года 350 тыс. руб. С месяца, в котором суммарный доход стал больше 350 тыс. руб., «детские вычеты» не предоставляются.

Какой налоговый вычет может получить для каждого родителя семья, в составе которой трое детей? Предположим, что начисленная заработная плата (до удержания налога) составляет 40 тыс. руб. Родителю, воспитывающему троих детей, предоставлено право на налоговый вычет в раз-

¹ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». <http://base.garant.ru/70183566/#friends>.

² nalog.garant.ru (дата обращения: 13.02.2020).

мере 1,4 тыс. руб. (на первого ребенка) + 1,400 тыс. руб. (на второго ребенка) + 3 тыс. руб. (на третьего ребенка) = 5,8 тыс. руб. Тогда налог НДФЛ в размере 13% будет начисляться не с 40 тыс. руб. (заработная плата), а с 34,2 тыс. руб. ($40\,000 - 5\,800 = 34\,200$). С учетом льготы по налогу на детей работник получит на руки **35,554 тыс. руб.**, а не 34,8 тыс. руб., т.е. больше на 754 руб.

В табл. 1 указаны размеры налогового вычета и разница в заработной плате в зависимости от количества детей. Если у супругов есть общий ребенок, но при этом они находятся во втором или третьем браке, причем каждый из них имеет по ребенку, то общий ребенок, согласно законодательству, считается третьим. Следовательно, на него уже распространяется вычет в размере 3 тыс. руб. Налоговый вычет предоставляется в двойном размере единственному родителю (приемному родителю), усыновителю, опекуну, попечителю. Предоставление указанного налогового вычета единственному родителю прекращается с месяца, следующего за месяцем вступления его в брак. Налоговый вычет может предоставляться в двойном размере одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления об отказе одного из родителей (приемных родителей) от получения налогового вычета.

Таблица 1

Увеличение дохода в семьях с разным числом детей за счет налогового вычета

Число детей в семье	Размер вычета по НДФЛ на детей, руб.	Сумма, на которую уменьшается общий облагаемый доход, руб.
1 ребенок	1400	182
2 детей	2800	364
3 детей	5800	754
4 детей	8800	1144
5 детей	11 800	1534
6 детей	14 800	1924
7 детей	17 800	2314
8 детей	20 800	2704
9 детей	23 800	3094
10 детей	26 800	3484

Источник: <http://nalog.garant.ru/fns/nk/1458a0a55ea2ab5e42fde990265bcd4/>; расчеты авторов.

На рассмотрение в Госдуму в 2019 г. был внесен проект закона (Законопроект № 692088-7), предусматривающий увеличение размера стандарт-

ных НДФЛ-вычетов¹. Было предложено, что родитель, супруг (супруга) родителя, усыновитель, на обеспечении которого находится ребенок, будут получать стандартные вычеты по НДФЛ в следующих размерах:

- на первого и второго ребенка по 2500 руб. (вместо нынешних 1400 руб.);
- на третьего и каждого последующего ребенка по 4500 руб. (вместо 3000 руб.);
- на ребенка-инвалида по 12 500 руб. (вместо 12 000 руб.).

В случае, когда стандартный вычет на ребенка-инвалида предоставляется опекуну, попечителю или приемным родителям, сумма вычета должна составить 8000 руб. (вместо 6000 руб.). Помимо этого с 350 000 руб. до 400 000 руб. предлагалось повысить предельный порог облагаемого НДФЛ дохода, до достижения которого предоставляется «детский вычет».

Законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы, так как, по заключению комитета Госдумы по бюджету и налогам, законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, об изменении финансовых обязательств государства могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации. Заключение Правительства РФ получено не было.

Льготное налогообложение как форма поддержки семей с детьми в социальной политике РФ развивается, но пока не приносит семьям ощутимого прироста доходов: суммарный налоговый вычет для работающего родителя с одним-тремя детьми сейчас ниже прожиточного минимума. Для решения задачи по двукратному сокращению уровня бедности к 2024 г. некоторыми экономистами предлагается введение такого инструмента налоговой политики, как применяемый практически во всех странах необлагаемый минимум прежде всего в отношении низкодоходных групп налогоплательщиков [Горлин и др., 2018].

Так, до 2012 г. в России действовал стандартный налоговый вычет (необлагаемый минимум) в размере 400 руб. в месяц, что составляло около 2% от средней заработной платы (в странах ОЭСР и СНГ — в среднем около 23%)². Заместитель директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Ю. М. Горлин предложил снова ввести необлагаемый минимум, но в большем размере и на другой основе: предоставлять стандартный налоговый вычет не всем налогоплательщикам, а только с относительно невысоким уровнем доходов. Ю. М. Горлин предлагает рассчитывать стандартный налоговый вычет так, «чтобы с ростом дохода до налогообложения увеличивался (причем непрерывно) доход после на-

¹ asozd.duma.gov.ru (дата обращения: 10.03.2020).

² <https://www.rbc.ru/opinions/economics/05/06/2019/5cf765aa9a7947220322f36a> (дата обращения: 25.02.2020).

логообложения. Например, при годовом доходе, не превышающем эквивалента в один прожиточный минимум в расчете на месяц, величина вычета будет равна этому доходу. В этом случае НДФЛ не удерживается. Далее, по мере роста дохода, величина вычета уменьшается, а при достижении доходом величины, например, двух прожиточных минимумов вычет становится равным нулю»¹. Но такой подход не учитывает наличия у налогоплательщика иждивенцев, в первую очередь детей. И если цель государства, прописанная в национальном проекте «Демография», — создание «лучших условий для рождения и воспитания детей, сохранения и укрепления их здоровья»², очевидно, что стандартный налоговый вычет должен рассчитываться с учетом наличия у налогоплательщика детей и соответственно расходов на создание этих лучших условий.

Решить эту задачу смог бы переход от налогообложения индивидуального дохода к налогообложению совокупного дохода домохозяйства с учетом его состава. В настоящее время субъектом налоговых отношений НК РФ признает отдельных людей, а не их экономико-семейные объединения — домашние хозяйства. При этом «категория домашнего хозяйства используется экономистами для выделения человека и семьи в качестве специфического хозяйствующего субъекта экономики, наравне с такими хозяйствующими субъектами, как государство, предприятия (фирмы) и финансовые посредники (банки и другие участники финансового рынка)» [Малецкий, 2015, с. 17]. Возможно, в будущем сектор домашних хозяйств и станет ключевым объектом налогообложения.

Такая система налогообложения применяется в некоторых странах. Так, во Франции налог уплачивается с общего дохода семьи и в зависимости от количества членов семьи применяются отдельные коэффициенты. К одиноким применяется коэффициент 1, к супружеским парам соответственно — 2, если в семье есть ребенок — коэффициент 2,5 и т.д. Общая сумма доходов делится на этот коэффициент, и уже из нее рассчитывают налог по ставке. Иными словами, во Франции невыгодно быть холостым и бездетным — налоги максимально высокие. Чем больше в семье детей — тем налог ниже³.

В 2021 г. Федеральная налоговая служба совместно с Минтрудом, ПФР и Росстатом планируют запустить пилотный проект определения уровня совокупного дохода российских домохозяйств: ФНС разработает механизмы формирования реестров семей и домохозяйств, сформирует

¹ <https://www.rbc.ru/opinions/economics/05/06/2019/5cf765aa9a7947220322f36a> (дата обращения: 25.02.2020).

² <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaehKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

³ <http://worldtaxes.ru/nalogi-v-mire/> (дата обращения: 20.02.2020).

сведения об их налогооблагаемых доходах и передаст эту информацию в Пенсионный фонд, где уже есть данные о начисляемых социальных выплатах. Целью проекта является оценка реального уровня обеспеченности семей и домохозяйств, формирование предложений по оценке нуждаемости и внесению изменений в законодательство, построению системы проактивной адресной социальной помощи семьям¹. Приведет ли это только к изменениям нынешних принципов распределения денежной и натуральной помощи семьям с детьми или изменит принципы налогообложения в стране, пока не понятно. «Номинально в России все элементы механизма налогового регулирования сектора домашних хозяйств присутствуют, некоторые из них даже неплохо развиты. Но в то же время они не образуют единого целого, не функционируют в связке, а сосуществуют параллельно и зачастую разнонаправленно» [Малецкий, 2015, с. 134].

4. Социальные налоговые вычеты

Статьей 219 НК РФ предусмотрены *социальные налоговые вычеты* — право налогоплательщика на уменьшение налоговой базы на суммы произведенных в этом же налоговом периоде расходов *на обучение и лечение* его детей (в отношении доходов, полученных в налогооблагаемом периоде и облагаемых налогом по ставке 13%).

Из налоговой базы за предыдущий год разрешается вычесть суммы, уплаченные в течение года за обучение детей в возрасте до 24 лет на дневной форме обучения. Однако социальный налоговый вычет не применяется в случае, если оплата расходов на обучение производилась за счет средств материнского (семейного) капитала, направляемых для обеспечения реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей.

Среднестатистическая российская семья оценивает расходы на образование и развитие детей в 1,6 млн руб. за время всего цикла обучения. При этом самые большие траты в Москве — в среднем 4,3 млн руб. Больше, чем в среднем по России, на эти цели направляют жители Санкт-Петербурга (4 млн руб.), Екатеринбурга (2,2 млн руб.), Краснодара (2,1 млн руб.), Тюмени (2,1 млн руб.). Такие данные получены по итогам опроса среди россиян, имеющих детей до 25 лет. Его провели НПФ Сбербанка и «Сбербанк страхование жизни». Самые высокие ежемесячные расходы на образование и развитие ребенка зафиксированы среди респондентов в Москве (13,6 тыс. руб.), Санкт-Петербурге (11,9 тыс. руб.) и Тюмени (8,6 тыс. руб.). В среднем по стране такие вложения состав-

¹ https://www.kommersant.ru/doc/4713570?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.02.2020).

ляют 7,5 тыс. руб. в месяц. Наибольшая доля родителей, вкладывающих в образование детей, живет в Москве (95%), Санкт-Петербурге (95%), Краснодаре (91%), Ростове-на-Дону (90%), Екатеринбурге (89%). В среднем по стране этот показатель равен 87%. Активнее всего «инвестируют» в детей россияне в возрасте от 41 до 50 лет (93%). Среди людей в возрасте от 18 до 30 лет этот показатель равен 79%. Наиболее популярны вложения в спортивные секции (40%), кружки и творческие школы (39%) и изучение языков (21%). Опрошенные россияне считают, что вложения помогут детям самореализоваться, расширить кругозор, добиться творческих, спортивных или научных успехов, переехать в другой город или за рубеж. 83% респондентов назвали такие расходы наиболее важными и приоритетными. При этом 56% уверены, что подобные инвестиции никогда не окупятся или же не должны рассматриваться как окупаемые. Около трети надеются, что вложенные деньги вернуться им в виде морального удовлетворения от успехов детей. Кроме того, 15% россиян хотят, чтобы выросшие дети помогли им на пенсии¹.

Из налоговой базы за предыдущий год можно также вычесть суммы, уплаченные в течение года за услуги по лечению своих детей в возрасте до 18 лет, предоставленные медицинскими учреждениями РФ, а также расходы на медикаменты, но только в соответствии с перечнем услуг, утвержденных Правительством РФ.

Предельная сумма этих двух социальных налоговых вычетов принимается в размере фактически произведенных расходов, но с учетом ограничения, установленного п. 2 ст. 219 НК РФ — не более 50 тыс. руб. Однако по дорогостоящим видам лечения сумма вычета может быть и большей (в размере фактических расходов).

5. Дополнительные налоговые льготы многодетным семьям

Дополнительные налоговые льготы предоставляются многодетным семьям. Однако единого определения многодетной семьи на федеральном уровне не закреплено. Указом Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» устанавливается, что региональные власти сами должны определить категории семей, которые будут считаться многодетными.

В 2019 г. Народным Хуралом (парламентом) Республики Калмыкия в Государственную Думу был внесен законопроект «О мерах государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации» (№ 794229-7)², дающий определение многодетной семьи как семьи, имеющей в своем

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4616676> (дата обращения: 10.04.2020).

² <https://sozd.duma.gov.ru/bill/794229-7> (дата обращения: 10.04.2020).

составе трех и более несовершеннолетних детей, в том числе усыновленных и принятых под опеку. Законопроект Думой был отклонен, так как по заключению Правового управления Государственной Думы противоречил ряду федеральных законов. Законопроект перечислял уже действующие меры государственной поддержки многодетных семей, не предлагая расширить налоговые льготы или ввести новые, и носил явно декларативный характер.

В основном на территории России многодетной считается семья, в которой на содержании находятся три и более несовершеннолетних ребенка. Субъекты РФ самостоятельно определяют критерии многодетности с учетом присущих им культурных и национальных особенностей, социально-экономического состояния, демографической обстановки в регионе и прочих факторов. В субъектах РФ имеются и различия при определении возраста ребенка, после достижения которого семья утрачивает статус многодетной, — от 16 до 23 лет¹. Информация о критериях многодетности и наборе мер социальной поддержки в конкретном субъекте РФ содержится в региональных законах о мерах поддержки многодетных семей и в органах социальной защиты населения.

В рамках реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 принят Федеральный закон от 15.04.2019 № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»², предусматривающий отдельные меры налогового характера по поддержке многодетных семей. Так, многодетной семье на федеральном уровне предоставляется дополнительный налоговый вычет по *налогу на имущество* физических лиц в отношении одного жилого дома и части жилого дома в размере кадастровой стоимости 7 кв. м и в отношении одной квартиры, части квартиры и комнаты — в размере кадастровой стоимости 5 кв. м в расчете на каждого несовершеннолетнего ребенка. При этом налоговая льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида по выбору налогоплательщика. Иными словами, если у многодетных родителей есть и квартира, и дом, налоговый вычет будет предоставлен по каждому из них.

¹ <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/lgoty-mnogodetnym-semyam/> (дата обращения: 12.04.2020).

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322492/ (дата обращения: 15.04.2020).

По общему правилу, налогом не облагается площадь в 10 кв. м для комнаты, 20 кв. м для любой квартиры и 50 кв. м для частного дома (п. 3, п. 5 ст. 403 Налогового кодекса). Это значит, что если площадь квартиры составляет 65 кв. м, то, по общему правилу, налог исчисляться будет только на 45 кв. м. Для многодетных же семей с тремя несовершеннолетними детьми облагаемая площадь уменьшается еще на 15 кв. м, т.е. облагаться налогом будет только 30 кв. м.

Если в семье второй или последующий ребенок родился в 2018 г. и позднее, то семья вправе взять *ипотеку* по ставке 6%. Она будет действовать весь срок кредита. Программа позволяет купить квартиру или дом у застройщика, а также рефинансировать имеющийся кредит. Первоначальный взнос составляет не менее 15%. Максимальная сумма кредита для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области составляет 12 млн руб., для других регионов — 6 млн руб. При покупке жилья на Дальнем Востоке ставка еще ниже — 5%, а дом в сельской местности там можно купить на вторичном рынке. В конце 2019 г. условия программы изменились: теперь льготную ипотеку может взять семья с одним ребенком-инвалидом, даже если он родился до 2018 г. (основание: Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1711).

Также для многодетных доступно погашение 450 тыс. руб. долга по ипотеке. Для этого третий или последующий ребенок заемщика должен родиться в промежутке с 2019 по 2022 г. Программа позволяет оплатить часть или всю сумму долга по кредиту на квартиру или дом. Договор ипотеки или рефинансирования может быть заключен и до 2019 г., но не позднее 1 июля 2023 г.¹

В 2019 г. в 83 регионах (кроме Москвы, Ингушетии и Чеченской Республики) на *бесплатные земельные участки* могли претендовать семьи с детьми. Но если в 2012 г. их предоставляли в более чем половине регионов всем семьям (55 из 72 регионов, предоставлявших эту льготу в 2012 г.), то в 2019 г. почти половина регионов (40 из 83) выдают земельные участки только многодетным семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Выделяемые участки разрешено использовать как для строительства дома, так и под личное подсобное хозяйство [Казенин и др., 2020]. В соответствии со ст. 39.5. «Случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно» Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) бесплатно предоставляется в собственность земельный участок семьям, имеющим трех и более детей (Ингушетия — пять и более детей), в случае и в порядке,

¹ <https://ria.ru/20210414/lgoty-1728217952.html> (дата обращения: 10.04.2020).

которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Что касается *земельного налога*, то и здесь предусмотрен налоговый вычет для многодетных семей — налогом не облагается 6 соток (подп. 10 п. 5 ст. 391 НК РФ). Это значит, что площадь участка уменьшается на 600 кв. м и налог начисляется только на оставшуюся площадь. Если же участок меньше размера вычета или равен ему, то налогообложению он не подлежит. Причем эта льгота предоставляется независимо от того, написал налогоплательщик заявление на ее предоставление или нет в отношении участка, находящегося в его собственности¹, т.е. налоговая служба применила беззаявительный (автоматический) порядок предоставления налоговых льгот, «обменявшись информацией с Пенсионным фондом России, с органами соцзащиты населения в регионах и с органами Росрестра»².

Некоторые налоговые льготы предусматриваются соответствующими нормативными правовыми актами региональных и муниципальных органов власти. Так, в Республике Башкортостан многодетным семьям, имеющим трех и более несовершеннолетних детей, предоставляется скидка в размере 30% на оплату коммунальных услуг (холодная и горячая вода, электрическая и тепловая энергия, газ, бытовой газ в баллонах, отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами), оплату топлива при отсутствии центрального отопления. Если семья имеет более четырех детей и проживает в сельской местности, то она освобождается от оплаты коммунальных услуг и внесения взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме³.

Транспортный налог относится к региональным видам налога; это означает, что ставки налога и льготы по их уплате определены соответствующими законами субъектов РФ. Практически во всех регионах многодетные семьи освобождены от уплаты транспортного налога полностью или частично (в Нижнем Новгороде — 50%-ная льгота). Нет льгот только в Башкортостане и Татарстане. В Омской области от уплаты налога освобождают только многодетную мать, награжденную медалью «Материнская слава» за пятерых детей. Различаются по регионам виды и мощность транспортных средств, освобожденных от налогов для многодетных семей (табл. 2). Но во всех регионах льготу может получить только один родитель и только на один автомобиль. Оплата налога производится налогоплательщиком непосредственно в местный бюджет.

¹ https://www.nalog.ru/rn60/news/tax_doc_news/8631513/ (дата обращения: 10.04.2020).

² <https://rg.ru/2019/11/13/kakie-nalogovye-lygoty-poiavilis-u-rossian.html> (дата обращения: 12.04.2020).

³ www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/mery-podderzhki-mnogodetnykh-semey-v-regionakh/ (дата обращения: 20.04.2020).

Предусмотренные на федеральном уровне меры поддержки многодетных семей являются минимальными. Право на налоговую льготу (в соответствии со ст. 401 Налогового кодекса РФ) имеют 17 категорий налогоплательщиков¹, и лишь одной из них являются многодетные семьи. В 2020 г. бюджетные расходы 45 регионов РФ увеличились на 15% благодаря увеличению доходов по сравнению с показателями 2019 г. Но увеличение расходов произошло преимущественно в форме инвестиций и капитальных вложений и лишь незначительно — на социальные нужды².

Таблица 2

Размер льготы на транспортный налог в регионах РФ

Город	Размер льготы, %	Мощность легкового транспорта, л.с.	Другой транспорт, мощность, л.с.
Москва	100	200	нет
Санкт-Петербург	100	150	грузовики до 150
Новосибирск	100	150	мотоциклы, грузовики до 150, самоходные ТС любой мощности
Екатеринбург	100	150	мотоциклы до 36, грузовики до 150
Нижний Новгород	50	не ограничена	автобусы до 20 мест
Казань	нет		
Челябинск	100	180	мотоциклы до 36
Омск	100	200	мотоциклы
Самара	100	110	автобусы до 150
Ростов-на-Дону	100	не ограничена	мотоциклы любой мощности
Уфа	нет		
Красноярск	90	150	мотоциклы до 40, самоходные ТС любой мощности, снегоходы, мотосани до 50, катера до 100
Воронеж	100	150	самоходные ТС до 100
Пермь	100	150	автобусы до 200, грузовики до 150, самоходные ТС любой мощности
Волгоград	100	150	грузовики до 150
Краснодар	100	не ограничена	мотоциклы любой мощности

Источник: <https://avtonalogi.ru/articles/transportnyi-nalog-dlya-mnogodetnykh-semei>.

¹ <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/nnifz/> (дата обращения: 20.04.2020).

² <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/01/17/854371-2020-godu> (дата обращения: 15.03.2020).

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ на 2020 г. и плановый период 2021 и 2022 гг.¹ предполагается продолжение политики налоговых скидок для многодетных семей с целью повышения доступности жилья:

- предоставление на безвозмездной основе земельных участков под строительство жилого дома при рождении третьего и последующего ребенка;
- субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам;
- уменьшение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц в отношении жилых домов, частей жилых домов, квартир и комнат для налогоплательщиков, имеющих трех и более детей;
- уменьшение налоговой базы по земельному налогу для налогоплательщиков, имеющих трех и более детей, в отношении одного земельного участка, находящегося в их собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении, на величину кадастровой стоимости 600 кв. м площади земельного участка.

К сожалению, все эти необходимые меры поддержки семьи предложены только многодетным семьям. Но даже не все многодетные семьи ими пользуются. По результатам опроса «Семейная политика: меры поддержки глазами семей», проведенного Общественной палатой РФ в 2019 г.², 35% многодетных семей не пользуются положенными по закону льготами, потому что о них не знают³. Самыми «неизвестными» льготами оказались налоговые льготы на транспорт и землю, путевки в оздоровительные лагеря, подарки для детей из многодетных семей и возможность бесплатно посещать музеи. О положенных детям из многодетных семей подарках к праздникам не знают 72% респондентов, о возможности раз в месяц бесплатного посещения музеев, парков, театров, бассейнов, спорткомплексов или получения возмещения этих услуг — 65%. В сельской местности транспортное средство или деньги на его приобретение получил только 1% опрошенных, а 60% даже не знали о такой возможности. Больше половины респондентов сельской местности (58%) не знали о льготах на землю и имущество. Не знали о положенном им пособии 53% опрошенных семей с детьми-инвалидами (только 18% его получают), несмотря на то что все такие семьи есть в реестре инвалидов, созданном на основе Пенсионного фонда РФ. То есть информированность семей с детьми о положенных им по закону льготах очень слабая.

¹ <https://www.minfin.ru> > ONBNiTP_2020-2022 (дата обращения: 15.04.2020).

² <https://webanketa.com> > forms (дата обращения: 15.04.2020).

³ <https://iz.ru/936365/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/tretia-lishniaia-35-semei-s-detmi-nedopoluchaiut-igoty> (дата обращения: 17.04.2020).

С 1 декабря 2020 г. в России начала действовать новая система информирования населения о правах на получение мер социальной поддержки. Согласно ст. 5 «Информирование граждан о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах, иных социальных гарантиях и выплатах» Федерального закона от 27.12.2019 № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»¹ получить информацию о полагающихся по закону льготах можно тремя способами: с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг; с использованием выделенного телефонного номера (бесплатно) при обязательной идентификации гражданина; при личном посещении органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, предоставляющих меры социальной защиты населения. Как система будет работать, покажет время.

6. Зарубежный опыт предоставления налоговых скидок семьям с детьми

Интерес представляет зарубежный опыт социальной поддержки семей с детьми путем применения особых налоговых режимов в отношении целевых групп населения. Изучение практик применения зарубежными странами налоговых инструментов с целью дальнейшего внедрения и использования в российской практике представляется весьма актуальным. В странах ОЭСР применяются:

- прямые налоги на государственные социальные пособия. В некоторых странах прямое налогообложение доходов от государственных социальных пособий незначительно и составляет менее 1% ВВП, в Дании и Швеции возврат средств государственных социальных трансфертов в форме прямого налогообложения составляет приблизительно 4% ВВП. В Германии и США пособия полным семьям с детьми вообще не облагаются налогами, в некоторых — используется дифференцированный подход, при котором одни виды пособий облагаются налогами, другие виды не подлежат налогообложению (так, во Франции облагаются налогами на определенных условиях материальная помощь при рождении ребенка, пособие по беременности и родам, пособие на отпуск по отцовству, не облагается налогом пособие на время отпуска по уходу за ребенком; в Великобритании не облагается налогом

¹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912280005?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20.03.2020).

пособие по беременности и родам, облагаются — материальная помощь при рождении ребенка, а также пособие на отпуск по отцовству);

- косвенные налоги на государственные социальные пособия. Размер дохода от пособий, возвращаемых государством путем налогов на потребление (налог на товары и услуги, устанавливаемый в виде надбавки к цене или тарифу), в европейских странах (особенно в Дании) гораздо выше, чем в Австралии, Канаде, Японии, Корее, Мексике и США;
- социальные налоговые льготы, которые ниже всего в странах с относительно высокими прямыми налоговыми сборами, включая Данию, Финляндию, Исландию, Люксембург и Швецию. Налоговые льготы, по форме схожие с денежными пособиями, составляют 1,0% ВВП в Канаде, Франции, Германии и Португалии [Трубин и др., 2016];
- социальные налоговые кредиты. В налоговом законодательстве зарубежных стран (в отличие от налогового законодательства РФ) «налоговый кредит» понимается как налоговая льгота в форме различных вычетов, скидок и изъятий для налогоплательщиков, т.е. к термину «tax credit» более употребительны выражения «налоговая скидка» или «налоговый вычет», хотя последний часто обозначается термином «tax deduction». В США термин «налоговый кредит» фактически эквивалентен термину «налоговая скидка» [Корф, 2009]. Так как термином «tax credit» обозначаются налоговые льготы, отличающиеся по регулирующим возможностям и механизмам действия, специалисты [Калаков, 2010] данный термин в отношении прямых налогов рекомендуют понимать в трех аспектах: 1) налоговые вычеты (изъятия), которые предоставляются в форме уменьшения налоговой базы (а в некоторых случаях, в основном в США, — и суммы налога) на определенную, заранее установленную величину; во Франции супружеские пары имеют весьма весомое преимущество: с каждым последующим рожденным ребенком уменьшается налоговая база и итоговая сумма налогов, подлежащих уплате: семьи с четырьмя детьми и более налоги практически не оплачивают; 2) налоговые скидки в целях социальной поддержки и экономического стимулирования населения в форме освобождения от уплаты налога на доходы, уплаты его в меньшем размере или получения необлагаемого дохода от государства (аналогично пособиям) предоставляются путем уменьшения налогового оклада. Скидки, как правило, разработаны таким образом, что устойчиво уменьшаются по мере увеличения дохода, подлежащего налогообложению; 3) налоговые вычеты, предоставля-

емые в целях стимулирования притока иностранных инвестиций и исключения двойного налогообложения по налогам на доходы в виде дивидендов.

Система налоговых кредитов активно применяется в зарубежных странах с целью снижения суммы государственных налогов при наличии у налогоплательщика на иждивении ребенка или компенсации до 35% суммы расходов на оплату надомных социальных услуг, предоставляемых ребенку в детском учреждении или на дому. В качестве наиболее интересных примеров исследователи [Буранкова, 2016] выделяют Канаду, США, Великобританию, Германию, Италию.

Так, в Канаде в рамках подоходного налогообложения самая распространенная форма льгот — льготы в форме налоговых кредитов (скидок)¹:

- основная скидка — фиксированная сумма, которая предоставляется налогоплательщику и каждому члену семьи, находящемуся на его иждивении;
- налоговая льгота на занятие детей спортом и искусством позволяет списать фиксированные суммы из уплаченных сумм на ребенка;
- налоговая льгота в связи с затратами на уход за больным членом семьи;
- скидка на оплату обучения и др.

В США налоговая скидка на заработанный доход представляет собой невозвращаемый кредит, предоставляемый семьям с низкими доходами, размер которого зависит от уровня доходов и числа лиц, находящихся на иждивении. Кроме этого кредита, несколько кредитов предоставляются семьям с детьми:

- при нахождении на иждивении налогоплательщика ребенка в возрасте до 17 лет и годового дохода семьи менее фиксированной суммы на каждого ребенка (родного и приемного, брата, сестру или их детей), проживающего вместе с заявителем более шести месяцев в течение года;
- налоговый кредит по уходу за ребенком и иждивенцем, предоставляемый лицам, которые несут дневные расходы по уходу за ребенком (детский сад) или взрослым-инвалидом, и компенсирующий до 35% дневных расходов;
- налоговый кредит в случае усыновления ребенка;
- налоговый кредит на обучение, возмещающий до 20% затрат для всех, кто посещает занятия в колледже².

¹ Child and family benefits [Электронный ресурс]. <http://www.cra-arc.gc.ca/bnfts/menu-eng.html> (дата обращения: 20.03.2020).

² Individual Deductions [Электронный ресурс]. <http://taxsummaries.pwc.com/uk/taxsummaries/wwts.nsf/ID/United-States-Individual-Deductions>.

В Великобритании два основных налоговых кредита:

- рабочий налоговый вычет выдается семьям, имеющим низкий уровень дохода, и не зависит от наличия детей;
- детский налоговый кредит предоставляется семьям, имеющим как минимум одного ребенка в возрасте до 16 лет¹.

В США и Великобритании официальные расходы на социальную поддержку населения в среднем ниже, чем в сопоставимых с ними по уровню жизни развитых странах, но намного шире распространены негосударственные пенсионные программы, «государства активно стремятся стимулировать население (в том числе и работодателей) инвестировать в собственные пенсионные счета. Таким образом, налоговые расходы в этих странах составляют значительную, но скрытую для неспециалистов часть расходов на систему социальной защиты населения» [Горлин и др., 2018].

В Германии применяют свободную от налогов сумму на детей и кредит, увеличивающийся с четвертого ребенка. Получать можно только одну из льгот — либо свободную от налогов сумму на детей, либо кредит. Кроме этого, предусмотрен налоговый кредит в связи с необходимостью ухода за ребенком. Может быть и вычтена определенная сумма на образование из общей суммы, подлежащей налогообложению².

В Италии предоставляются семейные налоговые кредиты налогоплательщикам, имеющим на иждивении супруга, детей и других родственников, живущих с ними, при условии, что годовой доход каждого члена семьи не превышает определенной суммы и варьирует в зависимости от количества в семье иждивенцев. Также в Италии, кроме налоговых кредитов, связанных с занятостью, предоставляются и другие кредиты, например, налоговый кредит на образование, на медицинские расходы, налоговый кредит по взносам в спортивную ассоциацию для детей в возрасте от 5 до 18 лет и др.³

Можно увидеть, что зарубежные страны активно используют такой финансовый инструмент, как налоговые льготы, имеющие различные области применения и направленные на разные цели. За счет налоговых расходов государство отказывается от части налоговых поступле-

¹ Income tax — how much should you pay [Электронный ресурс]. <https://www.citizensadvice.org.uk/tax/income-tax-how-much-should-you-pay/income-tax/> (дата обращения: 25.03.2020).

² Individual Taxes on personal income [Электронный ресурс]. <http://taxsummaries.pwc.com/uk/taxsummaries/wwts.nsf/ID/Germany-Individual-Taxes-on-personal-income> (дата обращения: 20.03.2020).

³ Individual. Other tax credits and incentives [Электронный ресурс]. <http://taxsummaries.pwc.com/uk/taxsummaries/wwts.nsf/ID/Italy-Individual-Other-tax-credits-and-incentives> (дата обращения: 20.03.2020).

ний для достижения этих целей. Особо важным является то, что использование механизмов налогообложения стимулирует легальную занятость населения и открытость информации о доходах. Анализ практик предоставления налоговых льгот в зарубежных странах показывает, что преобладающая часть бюджетных расходов приходится на меры социальной поддержки, предоставляемые без учета нуждаемости населения, т.е. в рамках модели универсализма [Трубин и др., 2016, с. 28], и направленные на снижение налоговой нагрузки на отдельные целевые группы населения, в том числе семью. Причем уровни социальной поддержки, предоставляемой населению в европейских странах, и соответственно расходы государственных и местных бюджетов на их предоставление весьма значительны по сравнению с существующей практикой в Российской Федерации — доля социальных расходов в бюджете РФ является достаточно низкой для страны с соответствующим уровнем бюджетных расходов в ВВП, т.е. «вряд ли социальную сферу можно назвать приоритетным направлением бюджетной политики России» [Шарипова и др., 2004]. В то же время во многих странах СНГ и БРИКС уровень социальных расходов бюджетов еще ниже. Так, в Республике Беларусь суммы вычетов на детей в 1,6–1,8 раза ниже, чем в РФ, и налоговое законодательство Беларуси в отличие от российского не предусматривает повышенный стандартный вычет на ребенка-инвалида [Евсейчикова, 2019]. Налоговые льготы различаются в этих странах как по размерам, так и по условиям предоставления. Так, от уплаты земельного налога в Республике Беларусь освобождаются многодетные семьи, имеющие трех и более несовершеннолетних детей¹, а в Кыргызской Республике — семьи с четырьмя несовершеннолетними детьми² и т.д. В каждом государстве сформирована своя национальная модель налоговых льгот с учетом приоритетов, стоящих перед обществом в настоящий момент, а также исторического опыта развития налогообложения, полномочий органов власти, издержек применения льгот и преференций.

7. Заключение

Напомним, что в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации призвал регионы предложить дополнительные налоговые меры поддержки

¹ <http://nalog.gov.by/ru/nalog-na-nedvizhimost-fl/> (дата обращения: 20.03.2020).

² <https://www.sti.gov.kg/docs/default-source/other/podohod.pdf?sfvrsn=2> (дата обращения: 20.03.2020).

семей с детьми¹, но до настоящего времени нововведений в региональном налогообложении не наблюдалось. Видимо, единственный результативный путь — совершенствовать и расширять меры, имеющие федеральный статус.

Работа по систематизации и анализу предоставляемых налоговых льгот и налоговых расходов будет продолжена на разных уровнях. Под налоговыми расходами понимаются выпадающие доходы бюджета, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам и таможенным платежам, предусмотренными в качестве мер государственной поддержки в соответствии с целями государственных программ и (или) целями социально-экономической политики, не входящими в государственные программы.

По нашему мнению, при всей привлекательности дифференцированных по числу детей мер в дальнейшем нужно стремиться к увеличению стандартного налогового вычета для всех детей (а не только для третьих и последующих) до величины прожиточного минимума детей (или половины ПМ, если работают оба родителя).

Для уменьшения явных экономических преимуществ бездетности и малодетности, повышения доходов и снижения уровня бедности семей с детьми (а также для усиления мотивации родителей получать доходы по труду) мы предлагаем в 2022–2024 гг. поэтапно увеличить стандартные налоговые вычеты на детей работающим родителям до размеров прожиточного минимума детей. Также рекомендуем увеличить порог доходов, по достижении которых вычет перестает действовать (примерно до 12-кратной величины средней заработной платы), и увеличить предельную сумму социального вычета.

Для этого целесообразно подготовить проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 218 (Стандартные налоговые вычеты) главы 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», предусмотрев увеличение налоговых льгот семьям с детьми: увеличить стандартный налоговый вычет до размеров прожиточного минимума детей (поэтапно — сначала на третьего, потом на второго и в третью очередь — на первого; продлить период действия льгот вплоть до месяца, в котором суммарный доход получателя льготы достигнет 400 тыс. руб. (примерно соответствует средней зарплате 2021 г.), а не 350 тыс., как в настоящее время; с учетом инфляции и роста доходов периодически пересматривать параметры налоговых льгот (стандартных и социальных вычетов) в сторону их увеличения. В последующем предельную величину суммар-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 20.02.2019 [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/.

ного дохода также предлагается индексировать, как минимум в размере индексации пособий.

Мнение о необходимости продолжить корректировать систему подоходного налогообложения, в том числе и в части оптимизации существующих преференций, поддерживается многими специалистами. Так, по мнению Н. Евсейчиковой, потенциал данной льготы для целей решения задач демографической политики государства полностью не реализован, поскольку размеры стандартных вычетов на ребенка лишь частично покрывают расходы на содержание детей; применяемые льготы не учитывают доходы конкретной семьи; при одновременном предоставлении льгот двум родителям нарушается принцип равенства в налогообложении доходов, поскольку усугубляет материальное положение неполных семей и т.п. [Евсейчикова, 2019]. По ее мнению, ориентиром конечной величины данного вычета должен стать бюджет прожиточного минимума, и следовало бы предоставлять льготу только одному родителю, что в определенной мере сократит разрыв налоговой нагрузки на семью.

На проходившем 1 июня 2021 г. в Москве форуме «Большой семейный совет» партия «Единая Россия» предложила новые меры поддержки семей с детьми, в том числе поэтапное снижение налоговой нагрузки на многодетные семьи, введение единого статуса для таких семей, расширение программы маткапитала и другие новые льготы. По словам Д. А. Медведева, эти предложения проработаны вместе с правительством и войдут в предвыборную программу «Единой России» на выборах в Государственную думу¹.

Подобные предложения могут быть учтены при доработке *Плана мер на 2021–2025 гг.* по реализации третьего этапа Концепции демографической политики на период до 2025 г. Они, по нашему мнению, позволят повысить результативность действующих мер, предусмотренных федеральной программой «Финансовая поддержка семей при рождении детей» на 2019–2024 гг. и на период до 2030 г., будут способствовать как увеличению доходов семей с детьми, так и усилению мотивации родителей получать доходы по труду.

Литература

1. Буранкова М. А. (2016). Налоговый кредит как инструмент социальной поддержки населения в странах ОЭСР и ЕС. *Проблемы современной науки и образования*, 26 (68), 52–58. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26694903>.

¹ Расширение программы маткапитала и «детские» льготы: в «Единой России» предложили новые меры поддержки семей с детьми. <https://er.ru/activity/news/rasshirenie-programmy-matkapitala-i-detskie-lgoty-v-edinoj-rossii-predlozhili-novye-mery-podderzhki-semej-s-detmi>.

2. Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю. (2018). *Льготы по НДФЛ в России и за рубежом: критический анализ*. https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2018/6/statii/fm_2018_6_03.pdf DOI: 10.31107/2075-1990-2018-6-34-46.
3. Евсейчикова Н. Н. (2019). Стандартные вычеты в подоходном налогообложении физических лиц: проблемы, пути решения. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*, 2 (28), 60–66. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-2-28-60-66.
4. Казенин К., Козлов В. (2020). Коммерсантъ, 17 декабря. <https://www.kommersant.ru/doc/4616676>.
5. Калаков Р. Н. (2010). Практика предоставления налоговых льгот в зарубежных странах. *Налоги и налогообложение*, 9.
6. Корф Д. В. (2009). Налогообложение в сфере образования: опыт США. *Налоги и налогообложение*, 12, 59–67.
7. Малецкий А. А. (2015). *Налоговое регулирование сектора домашних хозяйств в России*. Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук. Волгоград, с. 17. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005560275#?page=3>.
8. Трубин В., Николаева Н., Палеева М., Гавдифатова С. (2016). Социальная поддержка населения в зарубежных странах // *Социальный бюллетень*, июнь, 26–28. <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/9503.pdf>.
9. Шарипова Е., Чабакаури Г. (2004). *Государственная политика и структура бюджета: анализ бюджетного развития экономик переходного периода и развивающихся стран*. https://www.iep.ru/files/text/confer/2004_09_13-14/sharipova_ru.pdf.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Burankova M. A. (2016). Nalogovyy kredit kak instrument sotsial'noy podderzhki naseleniya v stranakh OESR i YES. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 26 (68), 52–58. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26694903>.
2. GorlinYU. M., LyashokV.YU. *L'gotypoNDFLvRossiizarubezhom:kriticheskiiyanaliz*. https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2018/6/statii/fm_2018_6_03.pdf DOI: 10.31107/2075-1990-2018-6-34-46.
3. Yevseychikova N. N. (2019). Standartnyye vychety v podokhodnom nalogoblozhenii fizicheskikh lits: problemy, puti resheniya. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Seriya ekonomika*, 2 (28), 60–66. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-2-28-60-66.
4. Kazenin K., Kozlov V. *Kommersant*”, 17 dekabrya 2020 g. <https://www.kommersant.ru/doc/4616676>.
5. Kalakov R. N. (2010). Praktika predostavleniya nalogovykh l'got v zarubezhnykh stranakh. *Nalogi i nalogoblozheniye*, 9.
6. Korf D. V. (2009). Nalogoblozheniye v sfere obrazovaniya: opyt SSHA. *Nalogi i nalogoblozheniye*, 12, 59–67.
7. Maletskiy A. A. (2015). *Nalogovoye regulirovaniye sektora domashnikh khozyaystv v Rossii*. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kand. ekon. nauk. Volgograd, 2015. S. 17. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005560275#?page=3>.

8. Trubin V., Nikolayeva N., Paleyeva M., Gavdifatova S. (2016). Sotsial'naya podderzhka naseleniya v zarubezhnykh stranakh. *Sotsial'nyy byulleten'*, iyun', 26–28. <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/9503.pdf>.
9. Sharipova Ye., Chabakauri G. *Gosudarstvennaya politika i struktura byudzheta: analiz byudzhetnogo razvitiya ekonomik perekhodnogo perioda i razvitykh stran*. https://www.iep.ru/files/text/confer/2004_09_13-14/sharipova_ru.pdf.

ОКСИНЕНКО Валерия Геннадьевна
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: leraoksinenko@gmail.com

РАСЧЕТ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ ДЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ АРМЕНИИ

Аннотация. В статье приводится методика расчета и применения индекса здорового питания для домохозяйств Армении на основе данных Интегрированного обследования уровня благосостояния домохозяйств Республики Армения. Расчеты обнаруживают значительный дисбаланс в рационе большинства домохозяйств, основанный в первую очередь на нехватке в нем рыбы и избытке мучных и жирных продуктов. Полученные результаты могут служить важным источником информации для принятия решений в сфере социальной политики как на уровне страны, так и в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: индекс качества питания, Армения, рацион домохозяйств.

Коды JEL: J11, J18

Abstract. The article presents a methodology for calculating and applying the healthy eating index for households in Armenia. The research is based on the data of the Integrated Household Living Conditions Survey of the Republic of Armenia. Calculations indicate a significant disbalance in the diet of most households, based primarily on a shortage of fish and an excess of flour and fatty foods. The research results can be an important source of information for social policy decision-makers both in the country and in the Eurasian Economic Union.

Key words: food quality index, Armenia, household's diet.

JEL-codes: J11, J18

1. Введение

Вопрос здорового питания населения является одним из ключевых в социальной политике: сбалансированность и качество рациона выступают значимыми показателями уровня благосостояния граждан, оказывают прямое воздействие на их здоровье и долголетие и при грамотном расчете и анализе могут стать потенциальным инструментом влияния на государственную социальную политику. Кроме того, по данным некоторых исследований, показатели качества и разнообразия питания мо-

гут быть использованы как индикаторы качества жизни [Huffman, Rizov, 2018].

Существуют различные подходы к оценке качества питания [Burggraf et al., 2015]. Так, согласно одному из них, качество питания оценивается исходя из количества потребляемых с пищей витаминов и минералов; в другом, более популярном, учитываются общая калорийность потребляемой пищи и соотношение в ней белков, жиров и углеводов. Второй подход подразумевает более простые расчеты, однако ряд исследований показали, что полученные таким образом оценки обычно не позволяют сделать релевантных выводов о качестве жизни людей и их здоровье. Отдельную группу составляют исследования, авторы которых оценивают влияние на здоровье или качество жизни потребления отдельных групп продуктов, например, алкоголя и сигарет (хотя последние не относятся к продуктам питания) [Massin, Kopp, 2014].

Для оценки качества питания населения в некоторых странах рассчитываются индексы качества питания (ИКП) или индексы здорового питания (ИЗП). Они представляют собой комплексные показатели, учитывающие разные аспекты питания населения и группы микро- и макронутриентов, включенных в рацион [Мартинчик, 2019]. Преимущество индексов состоит в относительной простоте расчетов при обеспечении комплексного подхода к оценке качества питания. Логика расчета таких индексов в следующем: они оценивают потребление с точки зрения включения в рацион определенных продуктов, что позволяет сделать качество питания измеримым, при этом достаточно точно учесть качественные показатели питания.

В Республике Армения вопрос качественного питания стал довольно острым за последние годы. По мнению экспертов в области нутрициологии, качество рациона армян стало заметно ниже, чем 10 лет назад. Если раньше питание населения было близко к тому, что принято называть средиземноморской диетой (характеризующейся большим содержанием овощей, фруктов, злаков и оливкового масла), то сейчас это далеко не так. Под влиянием других культур, а также снижения роли сельского хозяйства в производстве соотношение полезных микро- и макронутриентов перестало быть таким же оптимальным, как ранее [Typical Diet in Armenia...].

В целом подтверждают тезис об ухудшении качества питания в Армении и данные международных исследований. Согласно докладу ООН о питании в Армении [National Strategic Review...], причины плохого питания населения страны носят преимущественно структурный, а не культурологический характер. В первую очередь прослеживается прямая связь с уровнем доходов населения. Что примечательно, занятость при этом не гарантирует нормальное питание: в 2015 г., на момент издания доклада, почти половина занятых граждан Армении проживала за чертой бедности, а следовательно, не могла позволить себе нормальный рацион. Неудивительно

также, что, по данным доклада Global Nutrition Report за тот же год, наблюдался очень слабый в сравнении с несколькими предыдущими годами прогресс страны в части совершенствования характера питания, в первую очередь детей [Global Nutrition Report...].

Таким образом, для Армении важно создание механизма систематической оценки качества питания населения для совершенствования политики страны в данном направлении. К сожалению, исследователи отмечают невозможность масштабной оценки качества питания в стране из-за нехватки финансирования. На текущий момент запущено несколько пилотных и любительских проектов, однако их охвата недостаточно для получения релевантных данных [Typical Diet in Armenia...].

Для оценки качества питания в Армении не нужно проводить специализированные обследования. Начиная с 2001 г. в стране под эгидой Всемирного банка и Национального статистического комитета Армении ежегодно проводится Интегрированное обследование домашних хозяйств, включающее в себя вопросы про уровень благосостояния домохозяйств и их членов, миграцию, а также дневник потребления домохозяйств, содержащий информацию о видах и объемах потребляемых в домохозяйствах продуктов питания за все дни месяца. Обследование охватывает все регионы республики, выборка формируется рандомно и включает домохозяйства с самыми различными характеристиками, что позволяет говорить об объективном срезе ситуации по стране. Мы предлагаем использовать данные обследования для расчета ИЗП по методологии индекса НЕИ (Healthy Eating Index), разработанного Центром пищевой политики Департамента сельского хозяйства США для оценки выполнения гражданами инструкции по питанию 2015–2020 гг. [Healthy Eating Index...]. Оценка качества рациона домохозяйств Армении по этому индексу позволит получить качественные характеристики питания населения и использовать их для совершенствования мер внутренней политики, а также политики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

2. Методология

Индекс НЕИ представляет собой перечень индикаторов качественного питания с системой их перевода в баллы. Индекс был разработан в 1985 г. и первоначально включал 10 компонентов. Методология расчета индекса периодически обновляется, и действующая на настоящий момент — НЕИ-2015 — включает уже 13 компонентов. Распределение величин потребления каждого компонента оценивается от 0 до 5 баллов или от 0 до 10 баллов в зависимости от значимости рассматриваемой группы товаров в рационе (табл. 1). Первая группа — из девяти компонентов — представлена индикаторами адекватности потребления (полезными для рациона продуктами).

Она оценивает в баллах рацион питания с точки зрения соответствия рекомендациям по потреблению наиболее важных групп пищевых продуктов: зерновых, овощей, фруктов, белковых и молочных продуктов и т.д. Перевод в баллы основан на количестве потребляемых порций указанных групп продуктов, так как в порциях прописаны рекомендации по здоровому питанию населения в США.

Вторая группа из четырех компонентов — это индикаторы ограничения (группа продуктов и нутриентов, потребление которых нежелательно). Они включают потребление насыщенных жирных кислот (НЖК) в процентах от калорийности рациона, а также абсолютные величины потребления добавленных сахаров и натрия (Na). После расчета оценки в баллах каждого из индикаторов-компонентов путем суммирования выводится интегральный индекс, который изменяется от 0 до 100 баллов (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты и балльная оценка индекса здорового питания HEI-2015

Компоненты	Максимум баллов ¹	Критерий получения максимального балла	Критерий получения минимального балла
<i>Индикаторы адекватного потребления:</i>			
Фрукты, общее количество ²	5	≥0,8 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Фрукты в натуральном виде ³	5	≥0,4 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Овощи, общее количество ⁴	5	≥1,1 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Зелень и бобовые ⁴	5	≥0,2 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Продукты из цельного зерна	10	≥1,5 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Молочные продукты ⁵	10	≥1,3 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Белоксодержащие продукты ⁶	5	≥2,5 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Морепродукты и растительные белки ^{6,7}	5	≥0,8 порции (чашки) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Жирные кислоты ⁸	10	(ПНЖК ⁹ + МНЖК ¹⁰)/НЖК ≥2,5	(ПНЖК + МНЖК)/НЖК ≤1,2
<i>Индикаторы ограничения потребления:</i>			
Рафинированные зерновые продукты	10	≤1,8 унции на 1000 ккал	≥4,3 унции на 1000 ккал
Натрий	10	≤1,1 г на 1000 ккал	≥2,0 г на 1000 ккал

Окончание табл. 1

Компоненты	Максимум баллов ¹	Критерий получения максимального балла	Критерий получения минимального балла
Сахара добавленные	10	≤6,5% энергии суточного рациона	≥26% энергии суточного рациона
НЖК	10	≤8% энергии суточного рациона	≥16% энергии суточного рациона

Примечания: 1 — баллы между максимальным и минимальным значением распределяются пропорционально; 2 — включает 100% фруктовые соки; 3 — включает все виды фруктов, за исключением соков; 4 — включает все бобовые (бобы и горох); 5 — включает все молочные продукты — питьевое молоко, йогурты, сыры и обогащенные соевые напитки; 6 — включает в том числе все бобовые (бобы и горох); 7 — включает морепродукты, орехи, семена, соевые продукты (без напитков), бобы и горох; 8 — отношение суммы ПНЖК + МНЖК к НЖК; 9 — полиненасыщенные жирные кислоты; 10 — мононенасыщенные жирные кислоты.

Источник: Krebs-Smith, S., Pannucci, T.-R., Subar, A., Kirkpatrick, S., Lerman, J., Toozee, J., Wilson, M., Reedy, J. (2015) Update of the Healthy Eating Index: HEI-2015. *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*, 9, 1591–1602.

Рассмотренную методологию расчета индекса здорового питания мы использовали для Армении¹. В рамках Интегрированного обследования домохозяйств 2013 г. респондентам предлагалось заполнять дневник потребления домохозяйств². 2013 г. был выбран потому, что это был последний год, когда в результатах анкетирования указывался не только код потребляемого продукта, но и его наименование (в последующие годы база данных содержит только номера продуктов, причем в сравнении с 2013 г. добавились новые товары; о возможностях расчета индекса для других годов мы расскажем далее).

Заполняя дневник потребления, домохозяйства ежедневно в течение одного месяца указывали объемы потребления различных продуктов. Всего в обследовании приняло участие 5184 домохозяйства, полученных наблюдений по потреблению продуктов — 1 270 404. Товарных категорий, представленных в результатах обследования, было получено более 1000³.

Для осуществления расчетов индексов для каждой продуктовой позиции была добавлена ее калорийность⁴. Для категорий типа «Прочие овощи»

¹ Привести формулу не представляется возможным, так как в математической записи она будет выглядеть слишком громоздко. Шаги работы описаны в статье, последний этап непосредственного расчета индекса представлен в таблице, подробный расчет всех предшествующих шагов есть в рабочем do-файле расчета индекса, который может быть предоставлен по запросу.

² <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2962/related-materials>.

³ https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2962/data-dictionary/F107?file_name=x2.

⁴ На основе данных ресурца <https://calorizator.ru/product/>.

бралось среднее значение остальных позиций, относящихся к данному типу продукта. Для позиций с вариативной калорийностью (например, «Сыр») бралась средняя калорийность продукта.

Также каждой категории продукта был присвоен номер группы для расчетов частных показателей индекса (табл. 2). Здесь также были приняты некоторые допущения. В частности:

- 1) все соки учитывались как 100%-ные и включались в расчет частного показателя «Фрукты, общее количество»;
- 2) в категории «Фрукты, общее количество» и «Овощи, общее количество» включались как свежие, так и консервированные продукты;
- 3) при расчете показателей «Жирные кислоты», «Сахара добавленные» и «НЖК» учитывались общий вес и калорийность продуктов, содержащих соответствующие элементы в значительном объеме;
- 4) при расчете показателя «Натрий» учитывался только продукт «Соль», указанный в качестве отдельной графы потребления, без учета солей, содержащихся в других продуктах.

Ряд продуктов, а именно вода и различные виды сухих специй, не был отнесен ни к одной из категорий по причине их нулевой или очень низкой калорийности и низкого содержания микро- и макронутриентов. Все продуктовые категории с указанием их калорийности и принадлежности к той или иной расчетной группе собраны автором в единую таблицу, представленную в Приложении.

Таблица 2

**Распределение потребляемых продуктов по группам
для расчета частных показателей индекса здорового питания
на основе методологии HEI**

Группа	Частный показатель индекса, в расчете которого используется значение	Категории продуктов, учитываемые в группе
1	Фрукты, общее количество; фрукты в натуральном виде	Фрукты (свежие и консервированные)
2	Фрукты, общее количество	Соки
3	Овощи в натуральном виде	Овощи (свежие и консервированные)
4	Зелень и бобовые	Зелень
5	Овощи в натуральном виде; зелень и бобовые	Бобовые (виды фасоли и гороха, свежие и консервированные)
6	Продукты из цельного зерна	Зерновые (все виды круп)
7	Молочные продукты	Молочные и соевые продукты (включая молоко, кисломолочные продукты, сыры и творог)

Окончание табл. 2

Группа	Частный показатель индекса, в расчете которого используется значение	Категории продуктов, учитываемые в группе
8	Белоксодержащие продукты	Мясные продукты (только постное мясо) и яйца
9	Морепродукты и растительные белки	Рыба, морепродукты, орехи, семечки и соевые продукты за исключением бобовых
10	Рафинированные зерновые продукты	Рафинированные зерновые (мука и продукты из нее)
11	Сахара добавленные	Продукты с высоким содержанием добавленных сахаров (шоколад, конфеты, мороженое, алкогольная продукция)
12	Натрий	Соль
13	Жирные кислоты; НЖК	Ненасыщенные жирные кислоты (жирное мясо и мясные продукты, майонез, масла животного происхождения)
14	Жирные кислоты	Насыщенные жирные кислоты (масла растительного происхождения)

Источник: составлено автором по данным Интегрированного обследования благосостояния домохозяйств Армении — 2013, сайта <https://calorizator.ru/product/> с учетом методологии расчета индекса HEI [Krebs-Smith et al., 2015].

С учетом описанных выше допущений важно отметить, что расчет индекса для Армении может отличаться от его точного расчета для США, поэтому не вполне рационально сопоставлять показатели для двух стран.

В расчетах исходного индекса HEI единицей учета является человек. В Интегрированном обследовании благосостояния домохозяйств Армении 2013 г. единицей учета является домохозяйство, следовательно, в расчетах ИЗП единицей учета также выступает домохозяйство. Важно отметить, что такая единица учета является более распространенной в академической практике [Herzfeld, Huffman, Rizov, 2014; Burggraf et al., 2015], поэтому целям исследования не противоречит.

Далее с учетом указанных объемов потребления продуктов и их калорийности были произведены расчеты частных показателей индекса для отдельных домохозяйств. Согласно американской системе мер, размер одной порции принимался за 240 г (240 мл), 1 кг = 35,27 унции, а штучные продукты (яйца) пересчитывались как 1 порция = 4 штуки. Для расчета показателей, оцениваемых в процентах, за базу была взята энергетическая ценность продуктов. Перевод в баллы осуществлялся про-

порционально распределению расчетных значений между минимальным и максимальным.

3. Результаты

Произведенные расчеты показали, что среднее значение ИЗП для армянских домохозяйств в 2013 г. составило 63,59 (без учета поправки на численность домохозяйств). Плотность распределения значений индекса (обозначен как ARM_HEI), произведенная по методу ЯОП, представлена на графике (рис. 1).

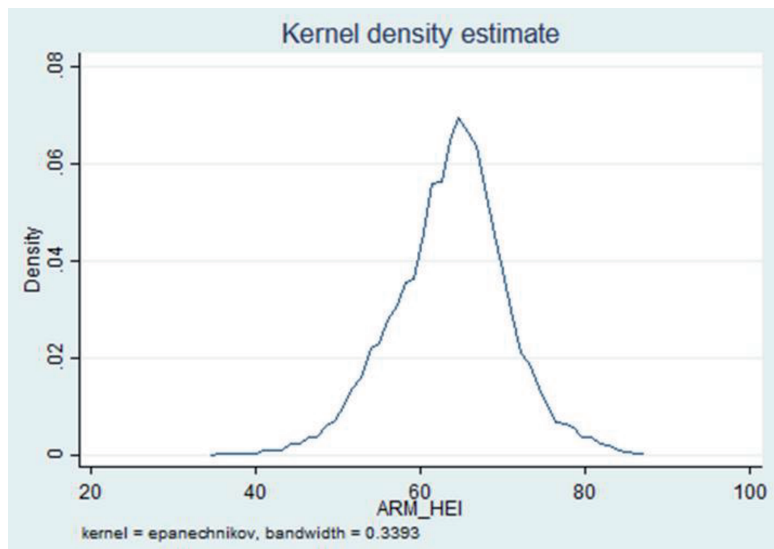

Рис. 1. Плотность распределения Кernels ИЗП для домохозяйств Армении в 2013 г.
Источник: расчеты автора по данным Интегрированного обследования домохозяйств Республики Армения 2013 г.

Для США показатель индекса HEI в 2013 г. составил 59. Как упоминалось выше, с учетом введения допущений в первоначальную методологию сопоставлять два показателя нецелесообразно, однако для США достигнутый показатель оценивается как неудовлетворительный: в среднем питание американцев не соответствует рекомендациям Центра пищевой политики [Healthy Eating Index...]. Аналогичный вывод можно сделать и для домохозяйств Армении: в 2013 г. рацион домохозяйств в Армении не соответствовал сбалансированному. Чтобы выявить причины этого, рассмотрим оценки частных показателей индекса (табл. 3).

Таблица 3

**Значения частных показателей ИЗП армянских домохозяйств
в 2013 году**

Компоненты	Средний балл	Максимальный балл	Минимальный балл
<i>Индикаторы адекватного потребления:</i>			
Фрукты, общее количество	4,03	5	0
Фрукты в натуральном виде	4,16	5	0
Овощи, общее количество	4,999	5	0
Зелень и бобовые	4,39	5	0
Продукты из цельного зерна	4,13	10	0
Молочные продукты	8,77	10	0
Белоксодержащие продукты	3,05	5	0
Морепродукты и растительные белки	0,97	5	0
Жирные кислоты	1,26	10	0
<i>Индикаторы ограничения потребления:</i>			
Рафинированные зерновые продукты	0	0	0
Натрий	9,98	10	0
Сахара добавленные	9,28	10	0
НЖК	8,53	10	0

Источник: расчеты автора.

Из представленной таблицы можно сделать следующие выводы:

- 1) рацион армянских домохозяйств очень богат овощами и фруктами — вероятно, положительное влияние здесь оказывает все еще значительная роль сельского хозяйства в экономике страны;
- 2) рацион беден морепродуктами, рыбой, а также маслами растительного происхождения — здесь наиболее вероятная причина кроется в относительно высокой стоимости указанных продуктов для населения или отсутствии привычки к их потреблению;
- 3) в районе очень велико потребление мучных изделий — ни одно из домохозяйств не смогло набрать по данному параметру больше 0 баллов; причин этому явлению две:
 - a. Особенности расчета индекса: основная задача политики США в области питания населения — снижение потребления мучных продуктов, в силу чего верхняя граница в оценке их потребления может быть занижена;
 - b. Традиции питания: армянская кухня богата различными видами мучных изделий и хлеба, который является неотъемлемой частью рациона и при этом очень дешев и прост в производстве.

4. Выводы и последующее обсуждение

Приведенные для 2013 г. расчеты индекса здорового питания для Армении могут быть повторены на данных других лет для получения системной оценки качества питания домохозяйств в динамике. Необходимо принять только одно допущение: начиная с 2014 г. в данных указаны только цифровые коды продуктов питания без расшифровки, что несколько затрудняет получение точных оценок для внешних исследователей. Основные группы продуктов из года в год остаются неизменными, а доля новых категорий невелика, что делает допустимым построение оценок для них методом средних величин.

Помимо самостоятельной ценности ИЗП может использоваться для более обширных расчетов, например, в оценке показателей качества жизни или как прокси-переменная уровня благосостояния домохозяйств. Интересным для дальнейшего исследования является вопрос влияния состава домохозяйств на значение ИЗП: количество членов домохозяйства, половозрастной состав, наивысший достигнутый уровень образования, наличие или отсутствие мигрантов и т.д. Исследования в этом направлении возможно реализовать на основе данных Интегрированного обследования домохозяйств Армении. Такое применение может стать полезным при разработке и принятии новых мер социальной политики внутри страны и даже на уровне ЕАЭС.

Статья подготовлена в рамках проекта № 20-310-90017, финансируемого РФФИ

Литература

1. Мартинчик А. Н. (2019). Индексы качества питания как инструмент интегральной оценки рациона питания. *Вопросы питания*, 88(3), 5–12. <https://doi.org/10.24411/0042-8833-2019-10024>.
2. Burggraf C., Teuber R., Brosig S., Glauben T. (2015). Economic growth and the demand for dietary quality: Evidence from Russia during transition. *Economics and Human Biology*, 19, 184–203. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2015.08.002>.
3. Global Nutrition Report 2015: Armenia [Электронный ресурс]. <https://globalnutritionreport.org/resources/nutrition-profiles/asia/western-asia/armenia/> (дата обращения: 31.05.2021).
4. Healthy Eating Index (HEI) [Электронный ресурс]. <https://www.fns.usda.gov/healthy-eating-index-hei> (дата обращения: 29.05.2021).
5. Herzfeld T., Huffman S., Rizov M. (2014). The dynamics of food, alcohol and cigarette consumption in Russia during transition. *Economics and Human Biology*, 13(1), 128–143. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2013.02.002>.
6. Huffman S. K., Rizov M. (2018). Life satisfaction and diet in transition: evidence from the Russian Longitudinal Monitoring Survey. *Agricultural Economics*, 49(5), 563–574. <https://doi.org/10.1111/agec.12442>.

7. Krebs-Smith S., Pannucci T.-R., Subar A., Kirkpatrick S., Lerman J., Tooze J., Wilson M., Reedy J. (2015). Update of the Healthy Eating Index: HEI-2015. *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*, 118(9), 1591–1602. <https://doi.org/10.1016/j.jand.2018.05.021>.
8. Massin S., Kopp P. (2014). Is life satisfaction hump-shaped with alcohol consumption? Evidence from Russian panel data. *Addictive Behaviors*, 39(4), 803–810. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2014.01.005>.
9. National Strategic Review of Food Security and Nutrition in Armenia 2015 [Электронный ресурс]. https://www.un.am/up/library/NSR_2018_ENG.pdf (дата обращения: 31.05.2021).
10. Typical Diet in Armenia Is No Longer Healthy; Nutrition Specialist Points to Good and Bad Influences from Other Cultures [Электронный ресурс]. <https://hetq.am/en/article/102022> (дата обращения: 31.05.2021).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

11. Martinchik A.N. (2019). Indeksy kachestva pitaniya kak instrument integral'noj ocenki raciona pitaniya. *Voprosy pitaniya*, 88(3), 5–12. <https://doi.org/10.24411/0042-8833-2019-10024>.

Приложение

Продуктовые группы, включенные в исследование, с указанием значений калорийности и расчетных групп

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1001	Рис	232,8	6	кг
1002	Пшеница	305	6	кг
1003	Злаки	331	6	кг
1004	Манная крупа	360	6	кг
1005	Запеченные злаки	357	6	кг
1006	Рожь	283	6	кг
1007	Овес	316	6	кг
1008	Полба	338	6	кг
1009	Гречка	343	6	кг
1010	Кукуруза	148	6	кг
1011	Прочие зерновые	301,38	6	кг
1021	Пшеничная мука высшего сорта	364	10	кг
1022	Пшеничная мука	364	10	кг
1023	Мука из обжаренной пшеницы (похидж)	330	10	кг
1024	Ржаная мука	349	10	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1025	Прочая мука	369	10	кг
1031	Пшеничный хлеб высшего сорта	265	10	кг
1032	Пшеничный хлеб	265	10	кг
1033	Лаваш	235	10	кг
1034	Пшеничный хлеб	265	10	кг
1035	Пшеничный хлеб	265	10	кг
1036	Ржаной хлеб и другие виды хлеба	259	10	кг
1037	Ржаной хлеб и другие виды хлеба	259	10	кг
1038	Прочие крахмальные продукты	259	10	кг
1041	Бисквиты, выпечка пирожные	297	10	кг
1042	Бисквиты, выпечка пирожные	297	10	кг
1043	Бисквиты, выпечка пирожные	297	10	кг
1044	Еда, готовая к употреблению	266	10	кг
1045	Прочие кондитерские изделия	353	10	кг
1046	Замороженное тесто	244	10	кг
1051	Макароны	371	10	кг
1052	Вермишель	331	10	кг
1053	Спагетти	158	10	кг
1061	Кукурузные хлопья	357	10	кг
1062	Овсяные хлопья	352	10	кг
1063	Прочие спрессованные продукты	313,8	10	кг
1071	Говядина	250	8	кг
1072	Филе говядины	324	8	кг
1073	Говяжий фарш	332	8	кг
1074	Говядина	250	8	кг
1081	Свинина	242	13	кг
1082	Свинина	242	13	кг
1083	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1091	Баранина	294	8	кг
1092	Ягненок	192	8	кг
1093	Баранина	294	8	кг
1094	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1101	Курятина	272	8	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1102	Куриные ножки	215	8	кг
1103	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1104	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1105	Курытина	272	8	кг
1106	Куриные ножки	215	8	кг
1107	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1108	Мясо диких животных и птиц	200	8	кг
1111	Говяжья печень	125	8	кг
1112	Говяжья печень	125	8	кг
1113	Прочие субпродукты	92	8	кг
1121	Сало	816	13	кг
1122	Бастурма (вяленое мясо)	195	8	кг
1123	Сужух (армянская сухая колбаса)	394,17	13	кг
1124	Вареная колбаса	250	13	кг
1125	Колбаса слабого копчения	400	13	кг
1126	Копченая колбаса	429,42	13	кг
1127	Ветчина	145	13	кг
1128	Прочие мясные продукты	112,5	13	кг
1131	Тушеная говядина	232	8	кг
1132	Тушеная свинина	235	13	кг
1133	Тушеная говядина	232	8	кг
1134	Прочие мясные продукты	233	8	кг
1135	Мясные котлеты	270,2	8	кг
1136	Прочие полуфабрикаты	245,58	8	кг
1137	Прочие полуфабрикаты	245,45	8	кг
1138	Прочие полуфабрикаты	243,21	8	кг
1140	Мясо диких животных и птиц	200	9	кг
1151	Мясо диких животных и птиц	172	9	кг
1152	Свежая рыба — форель	141	9	кг
1153	Свежая рыба — сазан, карп	112	9	кг
1154	Прочие рыбные продукты	141,67	9	кг
1157	Замороженная рыба — макрель, хек	262	9	кг
1158	Замороженная рыба — макрель, хек	262	9	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1161	Рак	97	9	кг
1162	Морепродукты, крабовые палочки	206	9	кг
1163	Морепродукты, крабовые палочки	95	9	кг
1171	Соленая или копченая сельдь	144,8	9	кг
1172	Тушеная осетрина	273	9	кг
1173	Прочие рыбные продукты	163,16	9	кг
1174	Сушеная, вяленая рыба — копченая белая рыба	196	9	кг
1175	Рыбные консервы (в масле) — килька, сардины	249	9	кг
1176	Рыбные консервы (в томате) — анчоусы	145	9	кг
1177	Прочие рыбные консервы	196,67	9	кг
1181	Красная и черная икра	249	9	кг
1182	Красная и черная икра	250	9	кг
1184	Красная и черная икра	249	9	кг
1191	Свежее молоко	42	7	л
1195	Свежее молоко	42	7	л
1196	Свежее молоко	42	7	л
1197	Прочие молочные продукты	42	7	кг
1201	Сгущенное молоко	321	7	кг
1202	Сухое молоко	496	7	кг
1203	Свежее молоко	42	7	л
1211	Сметана	193	7	кг
1212	Ферментированное молоко, йогурт	59	7	л
1213	Обезжиренный йогурт	276	7	кг
1215	Ферментированное молоко, йогурт	59	7	л
1216	Йогурт	59	7	кг
1217	Биомолочные продукты	59	7	л
1218	Кефир	59	7	л
1219	Прочие молочные продукты	50,5	7	кг
1221	Сыр из коровьего молока — брынза	262	7	кг
1222	Сыр из овечьего молока — брынза	262	7	кг
1223	Сыр из коровьего молока — Чанах	331	7	кг
1224	Сыр из коровьего молока — Лори	331	7	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1225	Домашний сыр из коровьего молока	128	7	кг
1226	Домашний сыр из коровьего молока	128	7	кг
1228	Швейцарские и голландские сыры	331	7	кг
1229	Сыр «Чеддер»	402	7	кг
1230	Сыр «Рокфор» и другие сыры высокого качества	369	7	кг
1231	Сыр из овечьего молока — брынза	341	7	кг
1233	Плавленый сыр	148	7	кг
1234	Прочие сырные продукты	275,73	7	кг
1240	Творог	236	7	кг
1241	Творог	236	7	кг
1251	Яйца	64	8	шт
1252	Яичный порошок	542	8	кг
1253	Яйца	96	8	шт
1261	Сливочное масло	717	13	кг
1262	Топленое масло	892	13	кг
1263	Топленое масло	717	13	кг
1271	Маргарин	717	13	кг
1272	Маргарин	717	13	кг
1281	Подсолнечное масло	884	14	л
1282	Оливковое масло	884	14	л
1283	Кукурузное масло	900	14	л
1284	Прочие растительные масла	889,33	14	кг
1290	Прочие масла и животные жиры	889,33	0	кг
1301	Бананы	100	1	кг
1302	Ананасы	50	1	кг
1303	Инжир	49	1	кг
1304	Красный апельсин	44	1	кг
1305	Гранат	83	1	кг
1306	Другие фрукты	56,5	1	кг
1308	Апельсин	47	1	кг
1309	Грейпфрут	42	1	кг
1310	Мандарин	43	1	кг
1311	Лимон	29	1	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1313	Прочие цитрусовые и тропические фрукты	40,25	1	кг
1321	Яблоки	52	1	кг
1322	Груши	57	1	кг
1323	Прочие цитрусовые и тропические фрукты	44,32	1	кг
1324	Прочие фрукты	50,41	1	кг
1325	Консервированные фрукты	79	1	кг
1331	Абрикос	48	1	кг
1332	Персик	39	1	кг
1333	Слива	42	1	кг
1334	Вишня	50	1	кг
1335	Черешня	52	1	кг
1336	Прочие фрукты	50,41	1	кг
1337	Консервированные фрукты	79	1	кг
1341	Виноград	67	1	кг
1351	Клубника	33	1	кг
1352	Киви	61	1	кг
1353	Ягоды (черника, голубика, малина)	44	1	кг
1354	Ягоды (черника, голубика, малина)	53	1	кг
1355	Ягоды (черника, голубика, малина)	57	1	кг
1356	Ягоды (черника, голубика, малина)	43	1	кг
1357	Ягоды (черника, голубика, малина)	82	1	кг
1358	Ягоды (черника, голубика, малина)	55,8	1	кг
1361	Арбуз	30	1	кг
1362	Дыня	34	1	кг
1371	Грецкие орехи	654	9	кг
1372	Грецкие орехи в скорлупе	654	9	кг
1373	Миндаль	575	9	кг
1374	Миндаль	575	9	кг
1375	Очищенные ядра орехов	614,5	9	кг
1376	Орехи в скорлупе	594,75	9	кг
1377	Миндаль	575	9	кг
1378	Каштаны	131	9	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1379	Семена подсолнечника	584	9	кг
1380	Кешью	553	9	кг
1381	Прочие орехи	567	9	кг
1391	Курага	241	1	кг
1392	Прочие сухофрукты	241	1	кг
1393	Изюм	299	1	кг
1394	Прочие сухофрукты	299	1	кг
1401	Капуста	25	3	кг
1402	Цветная капуста	25	3	кг
1403	Цветная капуста	25	3	кг
1411	Огурец	16	3	кг
1412	Зеленый лук	32	4	кг
1413	Зелень	15	4	кг
1414	Прочая зелень	15	4	кг
1415	Замороженные овощи	60	3	кг
1421	Томаты	24	3	кг
1422	Огурцы	16	3	кг
1423	Баклажан	18	3	кг
1424	Зеленый и красный перец	26	3	кг
1425	Зеленые бобы	31	3	кг
1426	Другие кабачки (тыква и т.п.)	26	3	кг
1427	Кабачок	17	3	кг
1428	Бамя	33	3	кг
1429	Другие овощи	25	3	кг
1430	Замороженные овощи	60	3	кг
1431	Морковь	45	3	кг
1432	Свекла	43	3	кг
1433	Лук	40	3	кг
1434	Чеснок	14	3	кг
1435	Редис	16	3	кг
1436	Шампиньоны	27	3	кг
1437	Прочие овощи	30,83	3	кг
1438	Замороженные овощи	60	3	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1440	Картофель	76	3	кг
1451	Фасоль	123	5	кг
1452	Чечевица	116	5	кг
1453	Нут	129	5	кг
1454	Горох	81	5	кг
1455	Фасоль	123	5	кг
1461	Томатная паста	82	3	кг
1462	Оливки	115	3	л
1463	Зеленый горох	58	5	л
1464	Консервированная кукуруза	61	3	л
1465	Соления	11	3	л
1466	Салат	15	4	кг
1467	Картофель	76	3	кг
1468	Консервированные овощи	30,5	3	л
1471	Сахар	387	11	кг
1472	Сахарная пудра	389	11	кг
1473	Подсластитель	347	11	кг
1781	Прочие сахара	374,33	11	кг
1783	Абрикосовый джем	245	11	л
1784	Прочие варенья	220	11	л
1785	Ягодный и фруктовый компот	45	11	л
1786	Грецкий орех	654	9	кг
1787	Грецкий орех	654	9	кг
1788	Халва	469	11	кг
1789	Прочие кондитерские изделия	561,5	11	кг
1791	Мед	304	11	кг
1800	Шоколад	546	11	кг
1811	Шоколадные конфеты	535	11	кг
1812	Конфеты	535	11	кг
1813	«Сникерс»	488	11	кг
1814	«Нутелла»	541	11	кг
1815	Фруктовая карамель (местная)	391	11	кг
1816	Прочие сладости	477,14	11	кг

Продолжение прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1820	Мороженое	207	11	кг
1821	Фильтрованная вода	0	0	кг
1831	Соль	0	12	кг
1832	Красный и черный перец	251	0	кг
1833	Прочая зелень	251	0	кг
1834	Специи	251	0	кг
1841	Уксус	18	0	кг
1842	Горчица	66	0	кг
1843	Майонез	680	13	кг
1844	Кетчуп	112	10	кг
1845	Прочие соусы	260	0	кг
1851	Сода	0	12	кг
1852	Дрожжи	325	10	кг
1857	Детское питание	379	0	кг
1858	Прочие продукты	260	0	кг
1861	Зерновой кофе	223	0	кг
1862	Обжаренный кофе	223	0	кг
1871	Грузинский кофе	1	0	кг
1872	Чай цейлонский	1	0	кг
1873	Чай в пакетиках	1	0	кг
1874	Прочие чаи	1	0	кг
1875	Какао	77	0	кг
1881	Минеральная вода «Джермук»	0	0	л
1882	Минеральная вода «Бижни»	0	0	л
1883	Прочая минеральная вода	0	0	л
1884	Минеральная вода «Джермук» бутилированная	0	0	л
1885	Минеральная вода «Бижни»	0	0	л
1886	Прочая минеральная вода	0	0	л
1888	Прочая минеральная вода	0	0	л
1889	Вода	0	0	л
1891	Лимонад	40	11	л
1892	«Pepsi-Cola»	45	11	л
1893	«Coca-Cola»	38	11	л

Окончание прил.

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1894	«Наi-Cola»	41	11	л
1895	Прочие безалкогольные напитки	41	11	л
1901	Натуральный фруктовый сок «НОЙ»	54	2	л
1902	Натуральный фруктовый сок	54	2	л
1903	Порошковый сок	54	2	л
1911	Водка (местная)	231	11	л
1912	Водка (импортная)	231	11	л
1915	Прочая водка	231	11	л
1916	Прочая водка	231	11	л
1921	Коньяк «Арагат» (3 года)	239	11	л
1922	Коньяк (5 лет)	239	11	л
1925	Коньяк «Мап» и «Прошьян»	239	11	л
1926	Прочие коньяки	239	11	л
1931	Ликер	250	11	л
1932	Прочие алкогольные напитки	235	11	л
1941	Шампанское	47	11	л
1943	Вино «Саперави»	75	11	л
1944	Десертное вино	160	11	л
1945	Полусладкое вино	105	11	л
1946	Десертное вино	160	11	л
1947	Столовое вино	85	11	л
1949	Десертное вино	160	11	л
1971	Бутилированное пиво	116,67	11	л
1972	Баночное пиво	43	11	л
1973	Пиво (местное)	43	11	л
1974	Прочее пиво	43	11	л
1975	Прочие алкогольные напитки	131,56	11	л

РУСАНОВ Александр Валерьевич
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: rusanovmsu@gmail.com

ДАЧНЫЕ ПОСЕЛКИ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В работе рассматриваются особенности дачных поселков и их место в системе расселения Московской области. На основе анализа исторических источников — данных архивов, справочников и путеводителей — составлены карты подмосковных дачных местностей и показано изменение территории в процессе дачного освоения Подмоскovie с середины XIX до середины XX в. Определены предпосылки выделения дачных поселков в отдельный тип населенного пункта, получившего официальный статус в системе расселения в первые годы советской власти и характерного для индустриальной экономики. По данным переписей населения 1939–2010 гг. показана динамика численности населения дачных поселков и объяснено сокращение их числа во второй половине XX — начале XXI в.

Ключевые слова: дача, дачный поселок, второй дом, система расселения, дачное расселение, Московская область, дачная субурбанизация, сезонное население.

Коды JEL: P25, P28, N90, N93, N94

Abstract. The paper considers the features of dacha (second home) settlements and their place in the settlement network of the Moscow Region. Maps of suburban second-home areas based on historical sources: data from archives, reference books and guidebooks are made. Changes in suburban development of the Moscow Region from the middle of the XIX to the middle of the XX century are shown. Dacha settlements allocated into a specific type of settlements in the first years of Soviet authority and were typical of the industrial economics. According to the population censuses of 1939–2010, the dynamics of the population of dacha settlements is shown and their decline in the second half of the XX - beginning of the XXI century is explained.

Key words: second home, allotment garden, garden plot, suburban settlement, dacha, vacation home, dacha township.

JEL codes: P25, P28, N90, N93, N94

Современные особенности дачного расселения в России исторически обусловлены такими формами индивидуального землевладения и землепользования, учитывающими институциональную специфику, как вотчина, поместье, усадьба, имение, дача. Наиболее древняя форма землевла-

дения — вотчина, т.е. «*то, что перешло сыну от отца*», образовалась на Руси в X в., когда части феодальных земель стали передаваться по наследству, продаваться, сдаваться в аренду, делиться и проч. Первым официальным документом, регулирующим дачное расселение в России, можно считать Указ Николая I «О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов» от 29 ноября 1844 г. [Указ..., 1844]. Этот указ является краеугольным камнем, на долгие годы обозначившим и основные функции российских дач, и их роль в социально-экономическом развитии, и «целевую аудиторию». Прежде всего в указе определялось, что загородные участки выделяются *коллективу* горожан, объединенных общей профессиональной принадлежностью (в данном случае — 15 дач для военных), решение о выделении земель принимается городским руководством, но предусматривает обязательное аграрное освоение, т.е. окружающая территория рассматривается в контексте взаимосвязанного сельско-городского развития.

1. Дореволюционные дачные поселки Подмосковья

Дореволюционное Подмосковье представляло собой Московскую губернию под управлением земства, приблизительно повторяющую современные границы Московской области и состоящую из 13 уездов. Центральным был Московский уезд площадью 2393,0 кв. верст с населением 1 203 926 человек (по переписи 1897 г.), управляемый земством и примерно ограниченный современной МКАД на юге и Дмитровским и Сергиево-Посадским городскими округами (ГО) на севере; главным городом Московской губернии и уезда была Москва (1 038 591 человек) в границах Камер-Коллежского вала (примерные границы современного Третьего транспортного кольца (ТТК)).

Тенденция к стабильному росту численности населения, сопровождающаяся стремлением «*дворян и богатых купцов... [проживать летом] в наемных сельских домиках*», наметилась в Москве еще в конце XVIII в. [Карамзин, 1835, с. 5]. В 1820–1830 гг. число желающих покинуть город летом увеличилось настолько, что дачами стали называть уже любые постройки, пригодные для временного проживания в теплое время года, в газете «Московские ведомости» начали печататься объявления о найме дач. Распространение городского образа жизни на ближайшие дачные окрестности шло так интенсивно, что в 1866 г. к городу были присоединены Петровский парк, Сокольники, дачи по западной стороне Санкт-Петербургского шоссе и проч.

К середине XIX в. были подорваны хозяйственные основы дворянских усадеб, которые постепенно заменялись экономическими имениями, фактически выполняющими дачные функции (например, Абрамцево в совре-

менном Сергиево-Посадском районе). Импульсом первого этапа массового дачного освоения в России стала отмена крепостного права в 1861 г., обеспечившая свободное распоряжение землей как фактором производства и возможность выбора в пользу максимизации ренты. Сравнение альтернативных затрат все чаще приводило к изъятию земель из традиционного тогда сельскохозяйственного оборота и перепрофилированию их в загородные владения для летнего проживания горожан.

Интенсивность и пространственные границы дачного промысла (сдачи в сезонную аренду дачникам крестьянских изб) и «дачного девелоперства» (застройки дачными поселками специально приобретенных для этого земель с целью получения прибыли) после второй половины XIX в. во многом зависели от возможностей Московской железной дороги, соединившей Москву с основными индустриальными центрами империи.

Железнодорожный транспорт в 1877 г. в Московской губернии еще не был настолько развит, чтобы совершать регулярные пассажирские перевозки дачников, — действовали только шесть железнодорожных направлений, по которым курсировало три-четыре пары поездов в сутки, осуществлявших междугороднее сообщение; отдельного пригородного сообщения не существовало [Путеводитель..., 1877].

Рис. 1. Дачные местности Московской губернии, 1877 г.
Составлено по: [Любецкий, 1877].

Наиболее популярные дачные местности в 1877 г. были расположены в пределах современной территории г. Москвы, условно между границами ТТК и МКАД (рис. 1). При этом довольно много дачных местностей располагалось вдоль Ярославского направления, которое в XIX в. служило традиционной дорогой для паломников, желающих посетить Троице-Сергиеву Лавру [Любецкий, 1877].

Пригородное сообщение, которым стали активно пользоваться московские дачники, начало формироваться в конце XIX — начале XX в., когда произошел бурный скачок в развитии железнодорожного транспорта в Московской губернии. В последнее десятилетие XIX в. были открыты новые железнодорожные платформы и станции, многие из которых строились на частные средства, например, Фирсановка (совр. Фирсановская) открыта в 1893 г. на деньги В. И. Фирсановой¹, чтобы иметь лучший доступ к своему имению Средниково, Шереметьевская (совр. Плющево) — на средства владельцев усадьбы Кусково Шереметевых² и т.п.

Появление новых железнодорожных станций послужило быстрому росту популярности этих мест среди москвичей и активному развитию там дачного промысла. Некоторые платформы были открыты специально для обслуживания дачных поселков, построенных вблизи железнодорожного полотна (Перловка на средства В. И. Перлова³, Томилино на средства К. И. Томилиной⁴ и др.). Больше всего новых станций появилось на Ярославском направлении, поскольку Ярославская дорога была первой и единственной частной железной дорогой в Российской империи (в 1900 г. была куплена государством) и ее руководство активно способствовало строительству новых остановочных пунктов для увеличения прибыли от пассажирских перевозок, а также на Рязанском направлении, привлекающем дачников сухими обширными сосновыми и еловыми ле-

¹ *Вера Ивановна Фирсанова* — крупная московская предпринимательница и меценат. На ее деньги были отреставрированы Сандуновские бани и построен Петровский пассаж. Принадлежавшая ей деревня Средниково была в конце XIX в. культурным центром Подмосковья, здесь давали концерты Ф. Шаляпин и С. Рахманинов, приезжал художник В. Серов. Благодаря строительству платформы Средниково стало популярным дачным местом, переименованным впоследствии в Фирсановку.

² *Шереметевы* — один из древнейших боярских родов России. *Сергей Дмитриевич Шереметев* — крупнейший московский землевладелец конца XIX — начала XX в. Ему принадлежали усадьбы Кусково, Михайловское, Введенское, Остафьево.

³ *Василий Семенович Перлов* — московский предприниматель, основатель фирмы «В. Перлов и сыновья». Династия Перловых известна благодаря популяризации и распространению чая в России. На землях, принадлежавших его семье, В. Перлов организовал элитный дачный поселок примерно на 80 домов, аренда которых была популярна среди зажиточных москвичей.

⁴ *Клавдий Николаевич Томили* — крупный банкир, один из акционеров Московско-Рязанской железной дороги.

сами вдоль железной дороги. Популярность этих двух направлений объясняется достаточно простым по сравнению с покупкой на конкурентном рынке способом приобретения прав на землю, которая принадлежала здесь в основном Удельному ведомству, а также экологическими характеристиками этих мест.

Импульсом к усилению дачного промысла на всей территории Московской губернии послужило открытие сразу четырех новых железнодорожных направлений на рубеже XIX — XX вв. (Киевского в 1899 г., Савеловского и Каширского в 1900 г., Рижско-Виндавского в 1901 г.) (рис. 2).

Рис. 2. Дачные местности Московской губернии, 1902 г.

Составлено по: [Магнуссен, Уманец, 1902].

Дачные местности (деревни, усадьбы и дачные поселки) в основном располагались вдоль железных дорог и трактов, что обеспечивало транспортную доступность, а в их распределении преобладали северные направления, покрытые многокилометровыми, главным образом хвойными лесами. Усиливали привлекательность и реки: Клязьма (станции Тарасовка, Болшево), Уча (станции Мамонтовка, Листвяны) и проч. Земельные ре-

сурсы дачных поселений составляли выставляемые на продажу частные помещичьи усадьбы (обычно достаточно крупные), крестьянские наделы (как правило, небольшие) и удельные земли, принадлежавшие казне. Поведение продавцов на рынке земли было различным, что во многом определяло географию дачного расселения Подмосковья в этот период. Если продажа крестьянских наделов особых проблем не вызывала из-за их невысокой стоимости и незначительной площади, а судьба удельных земель определялась макроэкономическими интересами и обсуждению не подлежала, то сделки с владельцами усадеб или другой дачепригодной недвижимости могли затянуться на несколько лет, снижая потенциальную выгоду девелопера.

Дачные поселки различались историей своего возникновения, локализацией, численностью населения и подразделялись на:

- дачно-промышленные, возникшие при промышленных предприятиях, сначала имевшие значение дачных местностей и оформившиеся ко времени становления советской власти в города или поселки городского типа (Мытищи, Люберцы, Измайлово и проч.);
- дачно-подгородные, наиболее близкие к Москве, расположенные на удобных путях сообщения, как правило, при железнодорожных станциях (Перово, Кусково и проч.). Близость к Москве, наличие при станциях мастерских и других хозяйственных организаций способствовали возникновению в этих поселках постоянной оседлости;
- дачные (типично дачные), разбросанные на всем протяжении подмосковных пригородных путей сообщения, особенно на самых оживленных участках: Тайнинская (1885 г.), Новое Кучино (1897 г.), Лосиноостровская (1899 г.), Малаховка (1900 г.), Мещерский (1905 г.) и проч. Эти поселки обслуживали в основном дачников, но не имели исключительно «дачное» значение, так как значительное влияние на их развитие и характер заселения оказала местная промышленность. Кроме того, здесь часто расселялись малообеспеченные работники московских предприятий [Материалы..., 1935].

В предреволюционные годы, в связи с бурным ростом населения и ограниченностью городского жилого фонда, подмосковные дачные поселки во многом утратили свое значение как места летнего отдыха и превратились в поселки городского типа (ПГТ) — спутники Москвы. Типично дачные поселки стали развиваться в более отдаленных от города местах, дачи пользовались спросом и приносили прибыль владельцам: «...*Несмотря на ...ужасные санитарные условия, цены на землю в поселках стоят ненормально высокие. Разбивая землю на квадратные сажени, владельцы ловко маскируют этим настоящую ценность земли и наживают до 1–5 тыс. %, не затрачи-*

вая практически ничего» [Дурилин, 1918, с. 20]. Из-за высокой арендной платы большинство наиболее благоустроенных дачных поселков оставались недоступными для населения с небольшими доходами, став одной из социально-экономических характеристик формирующегося среднего класса: «В прежнее время высшее дворянство имело свои поместья-дачи, среднее же дворянство и чиновники обыкновенно выселялись на дачи около города в близлежащие села, государственные дачи и пригороды», которые «благодаря менее стесненным строительным и санитарным требованиям, чем в городе... были более доступны бедному слою общества. По данным переписи 1902 г., главная масса населения в пригородах, около 65,99%, были пришлые рабочие или ремесленники» [Дурилин, 1918, с. 7].

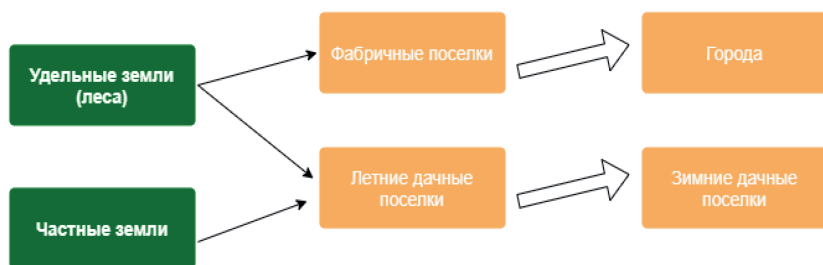

Рис. 3. Схема освоения пригородных земель в дореволюционном Подмоскovie
Источник: составлено автором.

В этот же период появились первые примеры «обратного» движения, когда дачные поселения ближайших пригородов после изменения административных границ оказывались внутри городской черты, но при этом сохраняли и свой внешний сельско-усадебный облик, и свои жилищно-рекреационные функции (например, Петровско-Разумовское вошло в состав г. Москвы в 1917 г.). Но обычно разрастался не город, а через организованные дачные поселения (ОДП) происходило распространение городского образа жизни в пригороды, которые благодаря дачному промыслу становились дачными местностями и довольно быстро сливались с ОДП, изменяя иногда их поселенческий статус (например, Лосиноостровск, возникший в 1893 г. на месте лесного массива, принадлежавшего удельному ведомству, и получивший статус поселка в 1917 г.) (рис. 3).

2. Дачные поселки советского периода

Дачный фонд рассматривался новой советской властью, как один из вариантов борьбы с жилищным кризисом, зародившимся еще в начале XX в. и усугубившимся войнами и революциями. В 1924 г. было издано постановление, дающее «право эксплуатации муниципализированных дач как

путем непосредственного хозяйственного заведывания, так и путем сдачи в аренду» [Постановление СНК..., 1922]. Контроль за исполнением постановления возлагался на Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), а во исполнение этого постановления устанавливался коммунальный дачный фонд из дачевладений следующих категорий:

- а) дачи, владельцы коих отсутствуют;
- б) барские дачи. Таковыми признаются дачи, обладающие одним из следующих признаков: оборудование удобствами (водопровод, ванна, электричество, отопление и т.п.); наличие специальных служебных построек (конюшни, гаражи и т.д.); наличие садов, парков, угодий и т.п.; роскошная отделка помещений;
- в) дачевладения тех владельцев, кои в той же местности имеют по нескольку дачевладений (под дачевладением следует понимать один земельный дачный участок со всеми находящимися на нем строениями). За владельцем остается одно дачевладение.

В случае недостаточности для целей образования муниципального дачного фонда дачевладений вышеуказанных трех категорий в дачный фонд могут быть включены также:

- г) дачи тех лиц, кои владеют одним лишь дачным участком, но с несколькими жилыми строениями. За владельцем остается, во всяком случае, одно жилое строение.

Неэффективная послереволюционная политика «жилищного передела», основанная на «уплотнении», «подселении» и проч., была в 1921 г. заменена «новой жилищной политикой», включающей, кроме прочего, поощряемое НЭПом частное строительство. Одними из первых право воспользоваться такой возможностью улучшения своих жилищных условий получили представители новой советской элиты, объединившиеся в ДСК, затем дачно-строительная кооперация стала распространяться среди рабочих и служащих городских предприятий и организаций. После ряда промежуточных нормативных положений, регулирующих кооперативную деятельность, 19 августа 1924 г. вышло в свет постановление ЦИКа «О жилищной кооперации», официально признавшее кооперативное дачное строительство. Генеральная идея социалистического коллективизма не приветствовала индивидуальности дачевладений, поэтому важны были «дачные поселки», сохранившие свой дореволюционный статус.

В начале 1930-х гг. было отмечено, что *«благодаря росту благосостояния трудящихся с каждым годом все больше москвичей переселяется летом на дачи»*, и *«обычно от дачной местности требуют, чтобы ее природные условия и культурные удобства давали возможность спокойно отдохнуть и получить зарядку на зиму»* [Португалов и др., 1935, с. 3]. Поэтому дачное освоение территории Московской области продолжилось вдоль железных дорог, обычно не далее 40–50 км от административных границ сто-

лицы, рядом с водоемами — реками Ворей и Клязьмой по Ярославскому направлению, Москвой-рекой по Рублево-Успенскому, Пироговским, Учинским и Пестовским водохранилищами. Если естественных водоемов поблизости не было, за счет государства создавались искусственные либо расширялись существующие небольшие местные водоемы, например, в Малаховке, Ильинском и Кратове по Егорьевскому шоссе (рис. 4).

Рис. 4. Дачные поселки и дачные местности Московской области, 1935 г.

Составлено по: [Португалов и др., 1935].

Индустриализация способствовала расширению столичной территории, в том числе за счет дачных местностей — в середине 1930-х гг. в состав Москвы вошли 17 дачных поселков (Алексеевское, Марфино, Воробьевы горы, Фили, Кожухово, Грайвороново, Серебряный бор, Измайлово и проч.), постепенно утрачивающих свои дачные функции на фоне быстрого индустриального развития. В 1935 г. в Московской области насчитывалось 65 дачных поселков, в 1938 г. 21 дачная местность получила статус дачных поселков (Вешняки, Перово Поле и проч.), а всего перед войной численность населения подмосковных дачных поселков превышала 3,5% общей численности населения Московской области. Эти поселки подразделялись на загородно-дачные и летние дачные; среди загородно-дачных выделялись:

1. Дачно-городские — поселки, формально входящие в черту города, но сохраняющие дачное значение в ближайшем будущем (Перловка-Тайнинка в границах г. Мытищи, пос. им. Михельсона в границах г. Люберцы и др.); здесь преобладает непосредственно дачное население, а доля работающих в столице незначительна.
2. Дачно-рабочие — поселки, которые ввиду размещения на их территории или в непосредственной близости промышленных предприятий, транспортных сооружений и т.п. постепенно превращаются в рабочие поселки: Химки (строительство канала им. Москвы и развитие железной дороги), Одинцово (кирпичные заводы), Голицыно (механические мастерские) и проч. Такие поселки по социальному составу населения приближаются к рабочим поселкам, доля работающих в Москве невелика, а число приезжающих на лето дачников меньше, чем в первой и третьей группах.
3. Дачные (стародачные) — поселки, расположенные по главным железнодорожным магистралям и сохраняющие свое значение для летнего отдыха: Клязьма, Мамонтовка, Загорянское и проч. по Северной (Ярославской) железной дороге, Салтыковский дачный комплекс по Горьковской железной дороге, Расторгуево по Павелецкой железной дороге, Внуково и проч. по Западной (Киевской) железной дороге, Баковка, Жаворонки и проч. по Белорусской железной дороге, Сходня, Фирсановка по Октябрьской железной дороге, Лианозово и проч. по Савеловской железной дороге. Население поселков этой группы увеличивается в летний период в полтора-два раза и более, а большинство жителей — «загородники», связанные с работой в Москве [Материалы..., 1935].

Все эти поселки развивались по образу и подобию дореволюционных, отличаясь лишь способом выделения земли. После национализации недвижимости дачные поселки вместе с землей и строениями стали общенародной собственностью и по факту лишь сменили хозяина, которым стало государство в лице различных управляющих организаций. Как и во всей стране, дачи в подмосковных поселках, основанных до революции, не принадлежали своим обитателям, их можно было только арендовать, обычно на срок, в течение которого арендатор работал на предприятии или в учреждении, обладающем правом на аренду. Хотя часто эти дачи представляли собой некий летний вариант городской коммунальной квартиры, они были доступны не всем, что придавало таким поселкам определенную социальную элитарность, отделяя их от сельских поселений с развитым дачным промыслом, где арендовать сезонное жилье мог любой желающий в соответствии со своим доходом. Купить под дачу крестьянскую избу было сложно, так как для этого следовало вступить в колхоз либо посту-

пить на работу в совхоз, а приобрести недвижимость в новом ОДП могли только члены немногочисленных и строго регулируемых ДСК.

Функции довоенных дачных поселков также были схожи с дореволюционными, что учитывалось при развитии социальной и инженерной инфраструктуры. Возрастающие потребности обитателей дачных поселков приводили к тому, что здесь стали размещать объекты здравоохранения, образования, культуры, сферы услуг, что продолжило процесс распространения городского образа жизни на сельские территории и формирования в таких поселениях градообразующих отраслей урбанистического типа [Русанов, 2019]. Это укрепляло тенденцию к слиянию их с соседними городами либо развивало их в самостоятельные населенные пункты, получившие статус «дачный поселок» (рис. 5).

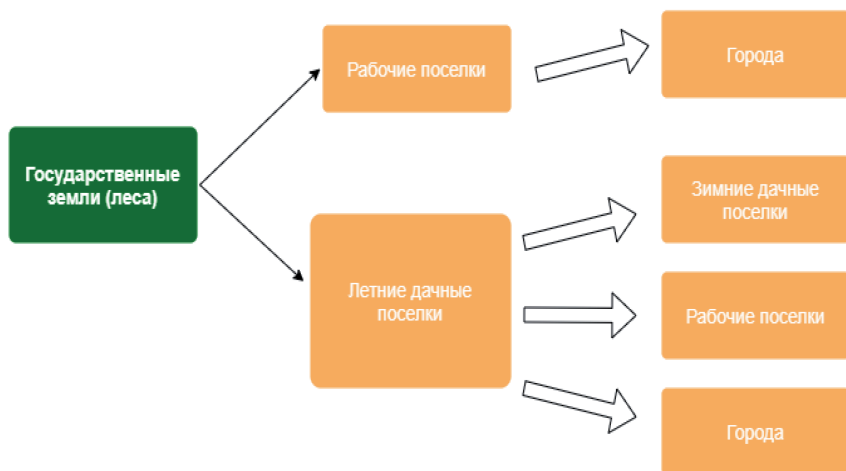

Рис. 5. Дачное освоение в довоенном Подмоскowie
Источник: составлено автором.

Выделение участков под строительство дач продолжилось уже в конце Великой Отечественной войны, когда генералам и офицерам Советской армии в соответствии с Постановлениями 1944 и 1945 гг. было отведено 5 тыс. участков размером 0,5–1,25 га [Постановление Государственного Комитета..., 1944; Постановление СНК СССР..., 1945].

Однако уже в 1950-е гг. индивидуальное дачное строительство в Московской области оказалось под запретом (хотя некоторые категории военнослужащих сохранили возможность получить дачные участки, но только за счет разукрупнения выданных ранее офицерскому составу больших участков до 0,3–0,5 га), а власти ввели ограничение на выделение земельных участков в 50-километровой зоне вокруг Москвы, дав старт массо-

вому освоению отдаленных районов Подмосковья под коллективное садоводство.

3. Дачные поселки как тип населенного пункта в Московской области

В 1924 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР был утвержден декрет «О городских и сельских поселениях и поселках», в котором были выделены категории населенных пунктов и впервые упомянуты дачные поселки в качестве поселения, обладающего официальным статусом населенного пункта. В 1927 г. было издано Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О дачных поселках», которое уточнило правовой статус этой категории населенных пунктов, сочетающих в себе признаки и города, и сельской местности, с акцентом на то, что дачным поселкам должен в целом быть присущ городской образ жизни (не более 25% жителей, занятых в сельском хозяйстве), и уже в 1928 г. 31 населенный пункт получил официальный статус дачного поселка [Справочник..., 2011].

Индустриализация 1920–1930-х гг. способствовала расширению территории Москвы. К началу Великой Отечественной войны в состав города уже входили такие известные дачные местности, как Алексеевское, Марфино, Воробьевы горы, Петровско-Разумовское, Кожухово, Фили, Грайвороново, Серебряный бор, Измайлово и др., однако многие другие известные дачные местности получили в конце 1930-х гг. статус дачных поселков и попали в перепись населения 1939 г. Численность населения дачных поселков Московской области перед войной составляла более 8% от численности городского населения Московской области.

После войны продолжилось расширение территории Москвы за счет области. В 1950-е гг. в ее состав вошли Внуково, Некрасовка, Перово Поле, села Раменки, Черемушки, Верхние Мневники, Хорошево, Покровское-Глебово. В то же время официальный статус дачных поселков получили многие традиционные дачные местности, и, согласно переписи населения 1959 г., численность населения дачных поселков составляла уже практически 10% от численности городского населения Московской области (рис. 6).

В 1960 г. в Москве были проведены значительные административно-территориальные преобразования, в результате которых в черту города вошли все населенные пункты (города, сельские поселения, рабочие и дачные поселки), расположенные на территории, ограниченной Московской кольцевой автомобильной дорогой (МКАД), в том числе дачные поселки — Битца, Вешняки, Кузьминский, Лианозово, Ново-Ховрино.

В 1960–1970-е гг. произошло массовое сокращение дачных поселков Московской области. Часть из них были преобразованы в рабочие поселки

(Быково, Голицыно, Ильинский, Малаховка, Деденево, Львовский, Солнцево, Шереметьевский, Востряково). Часть — вошла в состав окрестных населенных пунктов (Мещерский — г. Москвы, Баковка — г. Одинцово, Расторгуево — г. Видное, Ново-Косино — рабочего поселка Косино). В результате в 1979 г. численность населения подмосковных дачных поселков стала составлять лишь 3,5% от численности городского населения области.

Рис. 6. Динамика численности населения дачных поселков Московской области (в % от общей численности городского населения)

Источник: составлено автором

по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения.

Следующее значительное сокращение числа дачных поселков в Московской области произошло в 2003–2004 гг., когда 21 поселок был включен в состав окрестных населенных пунктов либо преобразован в сельский населенный пункт, и в настоящее время в Московской области остаются действующими только 13 дачных поселков, численность которых составляет чуть более 2% от численности городского населения области: Крагово, Удельная, Ашукино, Загорянский, Зеленоградский, Черкизово, Родники, Кокошкино, Снегири, Поварово, Красково, Лесной городок, Вишняковские дачи.

Большинство дачных поселков в Московской области получили официальный статус населенных пунктов в условиях индустриальной экономики в 1920–1930 гг., когда было более актуально деление на сельские и городские населенные пункты. По мере роста численности населения г. Москвы и разрастания ее территории многие дачные поселки вошли в ее состав либо стали городами-спутниками. В настоящее время дачные поселки, сохраняя отдельные очаги индивидуальной дачной застройки, в целом все больше становятся похожими на окружающие их го-

рода с многоэтажной застройкой, а деление на сельские и городские территории по формальному признаку занятости теряет актуальность в условиях постиндустриальной экономики. Поэтому можно предположить, что либо со временем дачные поселки как тип населенных пунктов будут упразднены, либо будут пересмотрены критерии отнесения к ним, и такой официальный статус смогут получить крупные подмосковные садоводческие товарищества.

Литература

1. Дурилин П. Н. (1918). *Московские пригороды и дачные поселки в связи с развитием городской жизни*. М.: Тип. Фасоль. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11247-durilin-p-n-moskovskie-prigorody-i-dachnye-poselki-v-svyazi-s-razvitiem-gorodskoy-zhizni-m-1918>.
2. Карамзин Н. М. (1835). *Записки старого Московского жителя*. Изд-во А. Смирдина.
3. Любецкий С. М. (1877). *Московские окрестности ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде. Для выбора дач и гуляния*.
4. Магнуссен В. П., Уманец Л. И. (1902). *Справочная книга Окрестности Москвы*. Печатня А. И. Снегиревой.
5. *Материалы к планировке пригородной зоны г. Москвы*. (1935).
6. *Переписи населения Российской империи, СССР, России*. Дата обращения 20.05.2021, <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=0>.
7. Португалов П. В., Длугач В. А. (1935). *Дачи и окрестности Москвы. Справочник-путеводитель*. Московский рабочий.
8. Постановление Государственного Комитета Оборона «О материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, комиссаров милиции и старшего офицерского состава Красной Армии, Военно-морского флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку» (1944, 28 июня) от 28.06.1944 (№ 6116).
9. Постановление СНК СССР «Об улучшении жилищных условий генералов и офицеров Красной Армии» (1945, 21 июня) от 21.06.1945 (№ 1466).
10. Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК, Совнаркома) РСФСР «Об установлении списка дачевладельцев, остающихся в распоряжении и эксплуатации Коммунальных Отделов» (1922, 24 мая) от 24.05.1922 (№ 411).
11. *Путеводитель по российским железным дорогам и пароходным сообщениям. Февраль 1877 г.* (1877).
12. Русанов А. В. (2019). Динамика дачного расселения Подмосковья. *Вестник Московского университета. Серия 5: География*, 5, 67–76. <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/574/501>.
13. *Справочник по административно-территориальному делению Московской области, 1929–2004 гг.* (2011). Кучково поле.
14. Указ Николая I «О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов» (1844, 29 ноября) от 29.11.1844.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Durilin P. N. (1918). *Moskovskie prigorody i dachnye poselki v svyazi s razvitiem gorodskoj zhizni*. M.: Tip. Fasol'. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11247-durilin-p-n-moskovskie-prigorody-i-dachnye-poselki-v-svyazi-s-razvitiem-gorodskoy-zhizni-m-1918>.
2. Karamzin N. M. (1835). *Zapiski starago Moskovskago zhitelja*. Izd-vo A. Smirdina.
3. Ljubeckij S. M. (1877). *Moskovskie okrestnosti blizhnie i dal'nie, za vsemi zastavami, v istoricheskom otoshenii i v sovremennom ih vide. Dlja vybora dach i guljanija*.
4. Magnussen V. P., Umanec L. I. (1902). *Spravochnaja kniga Okrestnosti Moskvy*. Pechatnja A. I. Snegirevoj.
5. *Materialy k planirovke prigorodnoj zony g. Moskvy*. (1935).
6. *Perepisi naselenija Rossijskoj Imperii, SSSR, Rossii*. Data obrashhenija 20.05.2021, <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=0>.
7. Portugalov P. V., Dlugach V. A. (1935). *Dachi i okrestnosti Moskvy. Spravochnik-putevoditel'*. Moskovskij rabochij.
8. Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony "O material'no-bytovom obespechenii generalov, admiralov, komissarov milicii i starshego officerskogo sostava Krasnoj Armii, Voенно-morskogo flota, vojsk i organov NKVD SSSR i NKGB SSSR, imejushihh rok vyslugi 25 let i bolee, zachisljaemyh v zapas ili uvol'njaemyh v otstavku" (1944, 28 ijunja) ot 28.06.1944 (№ 6116).
9. Postanovlenie SNK SSSR "Ob uluchshenii zhilishhnyh uslovij generalov i oficerov Krasnoj Armii" (1945, 21 ijunja) ot 21.06.1945 (№ 1466).
10. Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov (SNK, Sovnarkoma) RSFSR "Ob ustanovlenii spiska dachevladenij, ostajushhihsja v rasporzazhenii i jeksploatacii Kommunal'nyh Otdelov" (1922, 24 maja) ot 24.05.1922 (№ 411).
11. *Putevoditel' po rossijskim zheleznyim dorogam i parohodnym soobshhenijam*. Fevral' 1877 g. (1877).
12. Rusanov A. V. (2019). *Dinamika dachnogo rasselenija Podmoskov'ja. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija*, 5, 67–76. <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/574/501>.
13. *Spravochnik po administrativno-territorial'nomu deleniju Moskovskoj oblasti, 1929–2004 gg.* (2011). Kuchkovo pole.
14. Ukaz Nikolaja I "O razvedenie v g. Kronshtadte zagorodnoj zemli pod postrojku domikov ili dach i razvedenie sadov" (1844, 29 nojabrja) ot 29.11.1844.

ХАРАЕВА Оксана Альфредовна
к.э.н, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: oxa-na1@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КАНАДЕ

Аннотация. В работе рассматриваются подходы к осуществлению политики трудовой миграции в Канаде. Долгое время Канада обладала лидирующим преимуществом в конкурентной борьбе за привлечение квалифицированной рабочей силы. В конце 1960-х гг. впервые в истории иммиграционной политики в Канаде была введена балльная система отбора мигрантов. Основным направлением ее последующей трансформации стало обеспечение и расширение притока иммигрантов экономического класса, способных адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда в долгосрочной перспективе. Эффективное использование квалификационного потенциала иностранных работников стало ключевой проблемой иммиграционной политики Канады в 2000-е гг. Ее решение виделось во введении в систему отбора критериев спроса со стороны работодателей и в повышении значимости характеристик, связанных с быстрой интеграцией на рынке труда. В 2015 г. в Канаде была внедрена новая система обработки заявлений на иммиграцию, получившая название «Экспресс-въезд», также были пересмотрены принципы отбора экономических мигрантов. В настоящее время Комплексная рейтинговая система является основным элементом гибкого механизма управления иммиграцией, призванного сбалансировать текущие и долгосрочные интересы развития рынка труда. Канадский опыт реализации программ трудовой миграции признан одним из наиболее успешных и может представлять интерес при формировании политики привлечения трудящихся-мигрантов в России.

Ключевые слова: Канада, трудовая миграция, балльная система отбора, миграционная политика.

Код JEL: J61

Abstract. The paper discusses approaches to the realization of labor migration policy in Canada. For a long time, Canada has had a leading edge in the competition to attract skilled labor. In the late 1960s, for the first time in the history of immigration policy, a point system for selecting migrants was introduced in Canada. The main direction of its subsequent transformation was the provision and expansion of the influx of economic immigrants capable of adapting to the changing conditions of the labor market in the long-term. Effective using of the skills of foreign workers has become a key issue in Canada's immigration policy in the 2000s. Its solution was seen in the introduction of the

criteria of demand on the part of employers into the selection system and in increasing the importance of the characteristics associated with rapid integration in the labor market. In 2015, Canada introduced a new system for processing immigration applications, called "Express Entry," and the principles for selecting economic migrants were also revised. Currently, the Comprehensive Ranking System is the main element of a flexible immigration management mechanism designed to balance the current and long-term needs of the labor market.

The Canadian experience in the implementation of labor migration programs is recognized as one of the most successful and may be of interest in the formation of a policy for attracting migrant workers in Russia.

Keywords: Canada, labor migration, point system, migration policy.

JEL code: J61

1. Введение

Представление об определяющем влиянии иммиграции на развитие страны глубоко укоренилось в канадском обществе и является элементом идентичности ее граждан [IRCC, 2019a].

По данным переписи населения 2016 г., доля лиц, родившихся за пределами Канады, составляет 22% общей численности населения страны [Statistics Canada, 2017]. Последние десятилетия характеризуются увеличением объемов иммиграции. Если в 2000 г. число прибывших на постоянное поселение составляло около 200 тыс. человек, то в 2019 г. оно достигло 314 тыс. человек [Statista, 2020] и, согласно планам правительства, возрастет до 350 тыс. человек в 2021 г. [IRCC, 2019c]. Около 60% иммигрантов в Канаду прибывают по каналам экономической иммиграции.

2. Развитие системы постоянной трудовой миграции

Долгое время Канада обладала лидирующим преимуществом в конкурентной борьбе за привлечение квалифицированной рабочей силы. В конце 1960-х гг. впервые в истории мировой иммиграционной политики в Канаде была введена балльная система отбора мигрантов, предполагающая оценку кандидатов на иммиграцию на основании характеристик человеческого капитала, включая возраст, уровень образования, знание языка, опыт работы, а также спроса на специальность. Основным направлением ее последующей трансформации стало обеспечение и расширение притока иммигрантов экономического класса, способных адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда в долговременной перспективе.

В 1980–1990-е гг. происходило снижение значимости критериев, связанных с восполнением текущего дефицита на рынке труда [Beach et al., 2006]. В 2002 г. такой критерий оценки, как спрос на специальность,

был исключен из балльной системы, и увеличены значения баллов, присуждаемых за уровень образования, знание языка и опыт работы. Так, в 2002 г. максимальное количество баллов, которое можно было получить по этим трем критериям, составляло 70 из 100 при пороговом значении балла, дающем право на получение иммиграционной визы, равном 75. В 2000-е гг., однако, стала возрастать обеспокоенность снижением показателей трудоустройства иммигрантов в первые годы после переезда в Канаду: например, в начале 1980-х гг. уровень занятости мужчин-иммигрантов, переселившихся в течение предшествующих пяти лет (86%), был близок к значению показателя для мужчин — уроженцев Канады (91%); к 1996 г. разрыв увеличился до 17 процентных пунктов — показатели трудоустройства составили соответственно 68 и 85% [Reitz, 2005]. Главными препятствиями на пути к трудоустройству, согласно результатам обследования иммигрантов, проводившегося в 2004–2005 гг., являлись отсутствие опыта работы в Канаде, проблемы с признанием иностранных дипломов и недостаточное владение языком [Хуе, 2008]. При этом только 48% работающих мигрантов были заняты в сфере, связанной с их образованием, и 58% сообщили, что адекватно использовали свои профессиональные навыки [Хуе, 2008]. Экономические потери от недоиспользования навыков иммигрантов, по оценкам, составляли около 2 млрд долл. в год [Reitz, 2005].

Эффективное использование квалификационного потенциала иностранных работников стало ключевой проблемой иммиграционной политики Канады в 2000-е гг. Ее решение виделось во введении в систему отбора критериев спроса со стороны работодателей и в повышении значимости характеристик, связанных с быстрой адаптивностью на рынке труда.

В период с 2010 по 2013 г. было установлено обязательное прохождение тестирования уровня владения языком, введены минимальные требования к знанию языка и утверждена обязательная процедура признания дипломов, полученных за рубежом. В 2008 г. была запущена новая иммиграционная программа «Канадский опыт» (Canadian Experience Class — CEC), открывающая путь к постоянному поселению иностранным гражданам, проработавшим в Канаде не менее одного года за последние три года до подачи заявления [IRCC, 2015]. Программа была направлена на привлечение и удержание высококвалифицированных работников и выпускников, которые продемонстрировали свою способность интегрироваться в канадский рынок труда. В том же году Министерство гражданства и иммиграции выпустило инструкцию, ограничивающую прием в рамках федеральной программы квалифицированных специалистов (Federal Skilled Worker Program — FSWP) лицами с предложением о работе в Канаде либо имеющими опыт работы по специальности из перечня 38 наиболее приемлемых профессий, а также находящимися в Канаде иностранными студентами и временными работниками [CIC NEWS, 2014]. В 2010 г. прием

заявлений был возобновлен, но в пределах установленной квоты в 20 тыс. — действие ограничений не распространялось на иностранных специалистов, получивших приглашение на занятие вакансии от канадского работодателя. Перечень профессий был сокращен до 29, а также были введены квоты — до 1 тыс. — на прием заявлений по каждой из них. Введение квот и их дальнейшее сокращение в 2011 и 2013 гг. были связаны с сильным отставанием в сроках рассмотрения заявлений, которое привело к тому, что процесс получения иммиграционной визы растягивался на несколько лет. К июлю 2011 г. более 450 тыс. человек ожидали решения вопроса о предоставлении разрешения на въезд в рамках FSWP [Tilson, 2012].

Обеспокоенность способностью иммиграционной системы быстро реагировать на изменение краткосрочного спроса на рабочую силу обусловила появление новых инструментов — таким стала новая федеральная программа «Специалисты рабочих профессий» (Federal Skilled Trades Program — FSTP)¹, — а также расширение провинциальных программ иммиграции и маршрутов временной миграции.

В 2015 г. в Канаде была внедрена новая система обработки заявлений на иммиграцию, получившая название «Экспресс-въезд» (Express Entry — EE), которая сменила традиционную модель рассмотрения заявлений в порядке их поступления. По новым правилам, кандидатам на иммиграцию в рамках одной из трех федеральных программ (квалифицированные специалисты, специалисты с опытом работы в Канаде и специалисты рабочих профессий), а также лицам, получившим номинацию от провинции, которая работает с EE, необходимо создать онлайн-профиль в системе Express Entry, представив информацию об образовании, опыте работы, знании языка, возрасте, наличии предложения о работе (или регистрации в банке вакансий) или приглашения от провинции и др. Далее профили кандидатов, соответствующие требованиям федеральных программ (Вставка 1), помещаются в пул — единую базу данных, где оцениваются в соответствии с показателями комплексной рейтинговой системы (Comprehensive Rankin System — CRS). Рейтинг кандидата составляется на основе набранных баллов, начисляемых по указанным в анкете данным. Информация в профиле остается актуальной в течение года. Особенностью Express Entry является возможность повысить баллы, находясь в пуле, к примеру, усовершенствовав за это время знание языка или получив предложение о работе через банк вакансий.

¹ Введенная в 2013 г., программа предоставила возможность для иммиграции в Канаду лицам с предложением о трудоустройстве по специальности из перечня, отражающего текущие потребности рынка труда в рабочей силе средней квалификации. См. New Federal Skilled Trades Program Accepts Applications Starting Today. News Release. Government of Canada. January 2, 2013. <https://www.canada.ca/en/news/archive/2013/01/new-federal-skilled-trades-program-accepts-applications-starting-today.html>.

Вставка 1. Минимальные требования для участия в федеральных программах экономической иммиграции

Федеральная программа иммиграции квалифицированных специалистов:

- не менее 1 года опыта работы по специальности. При этом специальность должна быть не ниже определенного уровня Национального классификатора профессий (управленческая работа и специальности, в основном требующие высшего образования);
- подтвержденное знание английского или французского языка — не ниже 7-го уровня канадского языкового теста (Canadian Language Benchmark);
- подтвержденный диплом об окончании среднего или высшего учебного заведения;
- не менее 67 баллов по 100-балльной шкале программы квалифицированных специалистов, где оценивается возраст, уровень образования, адаптивность, опыт работы;
- денежные средства для самообеспечения (при отсутствии приглашения на работу) в размере 12 960 канадских долл. на одного человека.

См.: Eligibility to apply as a Federal Skilled Worker. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. Government of Canada. February 2020. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/immigrate-canada/express-entry/eligibility/federal-skilled-workers.html>.

Федеральная программа иммиграции специалистов рабочих профессий:

- предложение о работе по специальности на полный рабочий день на срок не менее 1 года или свидетельство о квалификации, выданное в канадской провинции и предоставляющее право на трудоустройство в данной провинции;
- результаты теста на знание языка не ниже 5-го уровня канадского языкового теста (Canadian Language Benchmark) для разговорной речи и аудирования и 4-го уровня для чтения и письма;
- опыт работы по специальности не менее 2 лет;
- специальность должна входить в категорию профессий уровня В Национального классификатора профессий (специальности промышленного и строительного профиля, специалисты по обслуживанию оборудования, специалисты в области добычи природных ресурсов, сельского хозяйства и пр.);
- наличие денежных средств для проживания в Канаде в первое время в размере 12 960 канадских долл. на одного человека.

См.: Eligibility to apply for the Federal Skilled Trades Program. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. Government of Canada. February 2020. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/immigrate-canada/express-entry/eligibility/skilled-trades.html>.

Федеральная программа иммиграции специалистов, имеющих опыт работы в Канаде:

- не менее 1 года квалифицированного, профессионального или технического опыта работы в Канаде;
- результаты теста на знание языка не ниже 5 или 7-го уровня канадского языкового теста (Canadian Language Benchmark), в зависимости от специальности;
- планируемое проживание за пределами провинции Квебек.

См.: Eligibility to apply for the Canadian Experience Class. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. Government of Canada. February 2020. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/immigrate-canada/express-entry/eligibility/canadian-experience-class.html>.

Примерно каждые две недели осуществляется отбор кандидатов на иммиграцию из числа лиц с наивысшим рейтингом в пределах квоты, устанавливаемой Министерством иммиграции в соответствии с текущей ситуацией¹. Например, в 2019 г. объем выборки составлял, как правило, около 3000 человек, однако разброс величин мог быть достаточно значителен [IRCC, 2020]. В каждой выборке формируется свой порог проходимости, т.е. наименьший балл из имеющихся у отобранных кандидатов. Лица с числом баллов, равным или превышающим проходной, получают предложение подать в течение 60 дней заявление и необходимые документы на предоставление иммиграционной визы. Срок рассмотрения заявления в 80% случаев составляет около шести месяцев [IRCC, 2019d]. Комплексная рейтинговая система является основным элементом гибкого механизма управления иммиграцией, призванного сбалансировать текущие и долговременные интересы развития рынка труда. Максимальное количество баллов, доступное по критериям CRS, составляет 1200 [IRCC, 2019e]. Рейтинговые категории включают две составляющие — базовую и дополнительную. В рамках базовой компоненты оцениваются характеристики человеческого капитала — возраст, уровень образования, знание английского языка, канадский опыт работы. Новацией стало введение в систему отбора категорий, учитывающих эффект сочетания отдельных характеристик человеческого капитала (например, хорошее знание языка будет способствовать иммигранту в получении экономических выгод от высшего образования). Как показали исследования, это может

¹ Отбор может проводиться в рамках одной или нескольких программ экономической иммиграции в режиме Express Entry. См.: Express Entry Year-End Report 2018. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. Government of Canada. July 2019. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/express-entry-year-end-report-2018.html>.

существенно повысить эффективность балльной системы [Bonikowska et al., 2015]. Наибольшее число баллов, которое присуждается за базовые категории, — 600. Еще 600 баллов можно получить за переменные, относимые к дополнительным. Сюда включают номинацию от провинции, приглашение на работу, профессиональное послешкольное образование, полученное в Канаде, владение французским языком, а также наличие в Канаде братьев или сестер. На максимальное число дополнительных баллов (600) могут рассчитывать лица, имеющие номинацию от провинции. До ноября 2016 г. 600 баллов также можно было получить за приглашение на работу. Однако, как показала практика, в этом случае отбор зачастую производился в пользу менее квалифицированных кандидатов. Сокращение количества баллов за приглашение на работу — до 200 за высшую управленческую должность и до 50 за прочие квалифицированные позиции — способствовало отбору специалистов с более высоким уровнем квалификации. По данным Министерства иммиграции, до 19 ноября 2016 г. 50% всех приглашенных кандидатов имели базовый балл от 401 до 500. После ноября 2016 г. в этом диапазоне находилось 87% кандидатов [IRCC, 2017b].

В 2018 г. в рамках системы Express Entry было выдано 89,8 тыс. приглашений на постоянное проживание в Канаде. Индия являлась страной гражданства 42% приглашенных, далее с большим отрывом следовал Китай — 9%. Наиболее распространенными профессиями в 2018 г. являлись программные инженеры и дизайнеры, аналитики и консультанты информационных систем, программисты и разработчики интерактивных медиа. Половина выданных приглашений базировалась только на характеристиках человеческого капитала, 25% приглашенных были присуждены дополнительные баллы за канадское образование и 10% — за предложение о работе [IRCC, 2019d].

Лица, не соответствующие требованиям федеральных программ экономической иммиграции, могут претендовать на постоянное проживание и трудоустройство в Канаде в рамках программы провинциальных номинаций (Provincial Nominee Program — PNP). В последние годы значение данного маршрута заметно возросло. Если в год начала реализации программы — в 1996 г. — им воспользовались 233 человека, то в 2017 г. по программе провинциальных номинаций иммигрировали около 50 тыс. человек (включая основных заявителей и членов их семей) [IRCC, 2019a]. PNP — совместно управляемая программа, где провинциям отводится функция предварительного отбора кандидатов на иммиграцию. В настоящее время в ней принимают участие девять канадских провинций и две территории с целью удовлетворения потребностей локальных рынков труда и развития приоритетных направлений экономики территорий [IRCC, 2017a]. Программа помогает распространять преимущества иммиграции за пределы крупных городов. Так, если в 1995 г. 87% экономических иммигрантов обосновались в трех провинциях: Онтарио, Британской Колумбии и Кве-

беке, то в 2010–2015 гг. 76% прибывших в рамках программы собирались поселиться за пределами этих трех провинций [IRCC, 2017a].

Процедура получения иммиграционной визы по PNP предусматривает обращение с заявлением об участии в какой-либо из провинциальных программ в иммиграционные органы провинции. В случае положительного решения кандидат получает сертификат о провинциальной номинации, с которым запрашивает предоставление разрешения на иммиграцию в Министерстве по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства (с 2015 г. для ряда провинциальных программ заявление на иммиграцию после получения номинации подается через систему Express Entry) [IRCC, 2019b]. В последние годы все большее распространение получает практика отбора провинциями необходимых специалистов из общего пула системы Express Entry.

Программа провинциальных номинаций развивалась как альтернативный путь к постоянному месту жительства, дополняющий федеральную программу иммиграции квалифицированных специалистов [IRCC, 2017a]. Первоначально иммиграционные программы провинций были нацелены на краткосрочные потребности в рабочей силе, привлечение работников средней и низкой квалификации. В настоящее время в отборе кандидатов на иммиграцию провинции в большей степени ориентируются на критерии человеческого капитала, вводя требования к знанию языка и собственные системы начисления баллов.

3. Программы временной трудовой миграции

В последние годы все более важной составляющей политики по привлечению иностранной рабочей силы становятся программы временной миграции. С 2011 по 2017 г. число разрешений на работу, выданных иностранным работникам, возросло со 190 тыс. (из которых 70 тыс. требовали проведения оценки влияния на рынок труда и 120 тыс. такой оценки не требовали) до 303 тыс. (из которых 79 тыс. требовали проведения оценки влияния на рынок труда и 224 тыс. такой оценки не требовали) [IRCC, 2012; IRCC, 2019a]. Основными каналами притока иностранных граждан с целью временного трудоустройства являются: программа временных иностранных работников (Temporary Foreign Worker Program — TFWP) и программа международной мобильности (International Mobility Program — IMP).

Программа временных иностранных работников позволяет канадским работодателям восполнять краткосрочный дефицит рабочей силы. В 2014 г. отдельные составляющие программы в целях улучшения администрирования были объединены в два потока, в зависимости от уровня заработной платы нанимаемых сотрудников — вакансии с высокой и низкой оплатой труда [ESDC, 2014]. Обязательным условием найма иностранных гражд-

дан для всех категорий программы является получение от Министерства занятости и социального развития оценки воздействия на рынок труда (Labour Market Impact Assessment — *LMI*A), подтверждающей действительную потребность в привлечении иностранных работников. В 2014 г. были введены более строгие требования к проведению *LMI*A. Теперь работодатели должны предоставлять обширную информацию о том, сколько канадцев подали заявления и прошли собеседование для занятия вакансии, и причины того, почему они не были приняты на работу [Elgersma, 2014]. Объявление о вакансиях должно размещаться в течение четырех недель, а не двух, как ранее. Внесенные изменения (также был увеличен сбор за привлечение иностранной рабочей силы с 275 до 1000 канадских долл. за каждого работника) направлены на то, чтобы сделать наем иностранных работников «последним и ограниченным» средством заполнения вакансий (в рамках программы привлекается главным образом низкоквалифицированная рабочая сила) [ESDC, 2014].

На работодателей, предлагающих заработную плату ниже средней почасовой, налагаются ограничения на количество временных иностранных работников — не более 10% общей численности персонала, превышающей 10 человек. При этом Министерство занятости и социального развития откажет в рассмотрении заявления о привлечении иностранных граждан на заполнение позиций, не требующих образования или профессиональной подготовки (или требующих его низкого уровня), при уровне безработицы в данном экономическом регионе 6% и выше. Вакансии с высокой заработной платой не подлежат ограничениям, но от работодателей требуется составление плана перехода к найму работников на внутреннем рынке труда. Срок действия разрешений на работу для работников с низкой заработной платой не превышает один год. Для работников с высокой заработной платой он составляет два года. Продление разрешения на работу предполагает повторное прохождение процедуры получения *LMI*A и внесение сбора за привлечение иностранного работника. Разрешения на работу в рамках данной программы предназначены для занятия конкретной вакансии и связаны с определенным работодателем, что обусловлено в том числе высокими издержками найма.

В 2019 г. две группы канадских работодателей получили возможность найма работников из-за рубежа по упрощенной процедуре:

- инновационные компании (категория А), рекомендованные партнером, назначенным Министерством занятости и социального развития, и ищущие уникального специалиста¹ для расширения и роста фирмы, и

¹ Пороговый уровень заработной платы для этой категории мигрантов составляет 80 тыс. канадских долл. Условиями найма также является высшее образование и релевантный опыт работы не менее пяти лет.

- компании (категория В), нуждающиеся в высококвалифицированных работников по специальностям из перечня востребованных профессий «Глобальный талант» (Global Talent Occupations List), — главным образом профессий в области информационных технологий, компьютерной инженерии и математики.

Срок рассмотрения заявлений о предоставлении разрешений на работу в рамках схемы «Глобальный талант» составляет около двух недель. При этом компании категории А обязуются реализовать план по созданию рабочих мест для канадских граждан и постоянных жителей страны, а работодатели категории В должны выполнить условия вложения инвестиций в обучение и повышение квалификации работников на внутреннем рынке.

По данным на июль 2019 г., с момента открытия маршрута «Глобальный талант» (Global Talent Stream) в качестве двухлетней пилотной программы в 2017 г. им воспользовалось около 24 тыс. иностранных специалиста [CIC NEWS, 2019].

Преобладающая часть временных иностранных работников прибывает в Канаду в рамках программы международной мобильности. Программа направлена на продвижение экономических, культурных и социальных интересов Канады и объединяет потоки временных иностранных работников, привлечение которых не требует проведения оценки влияния на рынок труда. К ним относятся программы взаимного трудоустройства в рамках подписанных Канадой международных соглашений, а также схемы трудоустройства завершивших обучение иностранных студентов, супругов квалифицированных рабочих и внутрифирменные переводы. Участники программы международной мобильности, как правило, получают открытое разрешение на работу, т.е. могут менять работодателя и перемещаться по стране [ESDC, 2014]. Последние изменения программы касались внедрения системы мониторинга работодателей, нанимающих иностранных работников, освобожденных от LMIA, и предусматривали в том числе введение платы с владельцев открытых разрешений на работу для финансирования проведения проверок [ESDC, 2014].

4. Заключение

До недавнего времени Канада предоставляла право на постоянное проживание большинству иммигрантов сразу по прибытии в страну. Однако в последние годы все в большей степени получают распространение схемы перехода к постоянному месту жительства бывших держателей временных виз — через систему Express Entry, присуждающую дополнительные баллы за канадский опыт работы и образование, полученное в Канаде, провинциальные номинации и некоторые программы временной ми-

грации, открывающие путь в постоянному поселению. Как показывают исследования, предшествующий опыт работы в Канаде является ключевым фактором уровня доходов иммигрантов в первые годы после переезда [Hou, Picot, 2016].

Согласно опросу общественного мнения, проведенного Институтом экологических исследований в октябре 2019 г., канадцы в целом скорее позитивно оценивают масштабы иммиграции и выгоды, которые она приносит экономике [Neuman, 2019]. Как показали прошедшие в Канаде в 2019 г. федеральные выборы, иммиграция не была главным политическим вопросом для подавляющего числа избирателей, и, несмотря на существующие расхождения во взглядах у сторонников разных политических партий, не является проблемой, которая разделяет граждан страны, что контрастирует с ситуацией в ряде других западных государств.

Литература

1. Beach C., Green A.G., Worswick C. (2006). Impact of the Point System and Immigration Policy Levers on Skill Characteristics of Canadian Immigrants. Queen's Economic Department Working Paper. No. 1115. Department of Economics Queen's University. Kingston, Ontario, Canada.
2. Bonikovska A., Hou F., Picot G. (2015). Which Human Capital Characteristics Best Predict the Earnings of Economic Immigrants? Statistics Canada, Analytical Studies Branch, Research Paper Series. August. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/11f0019m/11f0019m2015368-eng.htm#a6>.
3. CIC NEWS. (2014). The Evolution of the Federal Skilled Worker Program. June 3. <https://www.cicnews.com/2014/06/evolution-federal-skilled-worker-program-2-063450.html#gs.wxjj5j>.
4. CIC News (2019). Canada updates list of eligible Global Talent Stream occupations. July 8. <https://www.cicnews.com/2019/07/canada-updates-list-of-eligible-global-talent-stream-occupations-0712481.html#gs.yc9c1u>.
5. Elgersma S. (2014). Temporary Foreign Workers. Research Publications. Library of parliament. Publication No. 2014-79-E. https://lop.parl.ca/sites/PublicWebsite/default/en_CA/ResearchPublications/201479E.
6. (ESDC) Employment and Social Development Canada. (2014). Overhauling the Temporary Foreign Worker Program. Employment and Social Development Canada. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/foreign-workers/reports/overhaul.html#h2.1-3.1>.
7. Hou F., Picot G. (2016). Changing Immigrants Characteristics and Entry Earnings. Analytical Studies Branch Research Paper Series. Statistics Canada. February 17. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/11f0019m/11f0019m2016374-eng.htm>.
8. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada. (2012). Fact Sheet — Temporary Foreign Worker Program. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/fact-sheet-temporary-foreign-worker-program.html>.

9. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2015). Evaluation of the Canadian Experience Class. Government of Canada. <https://www.canada.ca/content/dam/ircc/migration/ircc/english/pdf/pub/e1-2013-cec-e.pdf>.
10. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2017a). Evaluation of the Provincial Nominee Program. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/reports-statistics/evaluations/provincial-nominee-program-2015.html#7>.
11. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada. (2017b). Express Entry: Early Observation on November 2016 Improvements. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/express-entry-early-observations-november-2016.html>.
12. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2019a). 2018 Annual Report to Parliament on Immigration. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/annual-report-parliament-immigration-2018/report.html#partnerships>.
13. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2019b). How the Provincial Nominee Program works. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/immigrate-canada/provincial-nominees/works.html>.
14. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2019c) Immigration, Refugees and Citizenship Canada Departmental Plan 2019-2020. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/departmental-plan-2019-2020/departmental-plan.html>
15. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada. (2019d). Express Entry Year-End Report 2018. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/express-entry-year-end-report-2018.html>
16. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2019e). Comprehensive Rankin System (CRS) Criteria — Express Entry. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/immigrate-canada/express-entry/eligibility/criteria-comprehensive-ranking-system/grid.html>.
17. (IRCC) Immigration, Refugees and Citizenship Canada (2020). Express Entry results: Previous rounds of invitations. Government of Canada. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/immigrate-canada/express-entry/submit-profile/rounds-invitations/results-previous.html>.
18. Neuman K. (2019). Canadian public opinion on Immigration and refugees. Environics Institute. November 5. <https://www.environicsinstitute.org/projects/project-details/canadian-public-opinion-on-immigration-and-refugees>.
19. Reitz J.G. (2005). Tapping Immigrants' Skills: New Directions for Canadian Immigration Policy in the Knowledge Economy, 11 Law & Bus. Rev. Am. 409. DOI: <https://scholar.smu.edu/lbra/vol11/iss3/6>.
20. Statistics Canada (2017). Immigration and ethnocultural diversity: Key results from the 2016 Census. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171025/dq171025b-eng.htm>.

21. Statista (2020). Number of immigrants in Canada from 2000 to 2019. <https://www.statista.com/statistics/443063/number-of-immigrants-in-canada/>.
22. Tilson D. (2012). Cutting the Queue: Reducing Canada's Immigration Backlogs and Wait Times. Report of the Standing Committee on Citizenship and Immigration. House of Commons. Canada. February. <https://www.ourcommons.ca/Content/Committee/411/CIMM/Reports/RP5376198/cimmrp02/cimmrp02-e.pdf>.
23. Xue L. (2008). Initial Labour Market Outcomes: A Comprehensive Look at the Employment Experience of Recent Immigrants during the First Four Years in Canada. Citizenship and Immigration Canada. February. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/reports-statistics/research/initial-labour-market-outcomes-comprehensive-look-employment-experience-recent-immigrants-first-four-years-canada.html>.

ЧУДИНОВСКИХ Ольга Сергеевна
к.э.н., экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: olga@econ.msu.ru

ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ДАННЫХ РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты сравнения некоторых показателей ведомственной статистики МВД, основанной на регистрационном учете населения по месту жительства, и схожих по смыслу показателей государственной демографической статистики. Результаты анализа продемонстрировали расхождение в оценках численности постоянного населения, которые публикует Росстат, с числом лиц, состоящих на регистрационном учете по месту жительства, и значительное «запаздывание» снятия умерших с регистрационного учета после смерти. Делается вывод о том, что при проведении переписи использовать административные данные следует с большой осторожностью и что подобные несоответствия уйдут в прошлое после создания в России полноценного регистра населения и автоматизации межведомственной передачи информации между органами ЗАГС, регистрационного учета и государственной статистики.

Ключевые слова: регистры населения, статистика населения, административные данные, регистрационный учет населения по месту жительства.

Коды JEL: R23, R10, R12, J10, J11, J19

Abstract. The article discusses the results of comparing some indicators of administrative statistics of the Ministry of Internal Affairs, based on the registration of the population at the place of residence, and similar indicators of the official statistics of population. The results of the analysis showed discrepancies in the estimates of the resident population, which are published by Rosstat, with the stock of persons registered at the place of residence and a significant “delay” in de-registration of the deceased people after death. It is concluded that administrative data should be used very deliberately when conducting the census, and that such inconsistencies will become a thing of the past after the creation of a full-fledged population register in Russia and the automation of interdepartmental information transfer between the civil registry offices, registration records, and state statistics.

Key words: population registers, population statistics, administrative data, registration of the population at the place of residence.

JEL codes: R23, R10, R12, J10, J11, J19

1. Введение

В 2021 г. в России должна пройти очередная перепись населения. От предыдущих переписей ее будут отличать в том числе и методы сбора информации. По примеру статистиков Белоруссии, Росстат планирует предоставить жителям России возможность участия в электронной переписи (через портал «Госуслуги»¹). Кроме того, предполагается активно использовать альтернативные источники данных, если личное участие жителей России в переписи по тем или иным причинам окажется невозможным. По словам одного из заместителей руководителя Росстата: «...Каждый житель страны, даже не ответивший на вопросы, будет учтен как минимум по данным из административных источников, которые позволят узнать о его существовании, поле и возрасте»². Запомним эти слова, мы вернемся к ним в заключении статьи.

Планы Росстата активно использовать административные источники без предварительной оценки их качества и без учета предшествующего опыта представляются неоправданно оптимистичными. При проведении переписи 2010 г. из-за того, что в отсутствие возможности контакта с респондентами использовались административные источники (чаще всего — данные регистрационного учета), в материалах переписи образовались значительные совокупности населения, «не указавшего» такие важнейшие характеристики, как гражданство (4,1 млн), страна рождения (4,5 млн) и национальность (5,6 млн), так как этих переменных в источнике не было. В 2002 г., когда административные данные столь широко не использовались, численность «не указавших» эти сведения былакратно меньшей.

Желание Росстата опираться при переписи и на альтернативные источники данных понятно, это современный тренд. Регистры населения все шире используются при проведении переписей населения и выборочных обследований, особенно в государствах, где история регистров насчитывает не одно десятилетие или даже столетие (как, например, в Бельгии и Нидерландах). В 2000 г. из 40 стран Европы лишь 9 проводили переписи, основанные на регистре населения, или использовали комбинированную методику (когда данные регистра дополняются опросом населения). Но в раунде переписей 2020 г. соотношение существенно изменилось: 14 стран полностью перешли на регистры населения при проведении переписи, 12 использовали комбинированные источники, и только 13 стран выбрали метод традиционного личного опроса населения [Valente, 2019].

В нашей стране решение о создании регистра было принято и закреплено в федеральном законе только в 2020 г. Пройдут годы, пока этот ре-

¹ <https://www.strana2020.ru/landing/gosuslugi.php>.

² <https://news.myseldon.com/ru/news/index/241053787>.

курс станет полноценным источником статистики демографических событий и миграции. В настоящее время нужно понять, какие именно базы данных станут основой регистра, каким образом будет непрерывно актуализироваться персональная информация, как на основе регистра будет разрабатываться отечественная статистика населения.

Можно с большой степенью вероятности предположить, что это будут базы данных двух ведомств — Федеральной налоговой службы (являющейся оператором создаваемого регистра) и Министерства внутренних дел, на которое возложены обязанности регистрационного учета населения по месту пребывания и месту жительства. О базах данных налоговой службы практически ничего не известно, никогда не публиковалась обобщенная информация о числе налогоплательщиков по регионам России, их половозрастном составе и т.д. Что касается МВД, то частично эта статистика доступна: на ней будет сфокусирован анализ, результаты которого представлены в этой работе.

В предлагаемой статье частично используются сведения, опубликованные в журнале «Вопросы статистики» [Чудиновских, 2021]. Но они дополнены детализированными данными по отдельным регионам России, демонстрирующими масштабы расхождения между некоторыми демографическими показателями Росстата и, на первый взгляд, подобными показателями МВД России. Кроме того, на частном примере, привлечшем внимание российских демографов и связанном с неожиданно быстрым ростом численности населения г. Севастополя за 2020 г., мы попытаемся показать, что некоторые статистические данные МВД должны быть предметом обсуждения и пояснений.

2. Дискуссия о создании регистра населения в СССР и Российской Федерации

Нужно отметить, что идею создания регистра советские статистики выдвигали еще в конце 1930-х гг. В 1938 г. консультантом отдела населения ЦУНХУ Госплана СССР Л. Крендлиным на имя руководителя отдела статистики населения была подготовлена аналитическая записка «О новой организации текущего учета населения в СССР». В документе отмечалось, что отдельные виды статистики населения в СССР не связаны между собой, «отсутствует необходимая связь между текущим учетом и переписью населения» [Крендлин, 1938], предлагалось использовать материалы предстоящей переписи 1939 г. для создания регистра. Автор обращал внимание на необходимость срочного получения методологических материалов из ряда европейских стран, эффективно применяющих регистры, что позволяет им достигать большой экономии труда при сборе статистики населения. Кроме того, высказывалась чрезвычайно здравая мысль о том, что сначала нужно «организовать опытную постановку учета населения

по новой системе в некоторой небольшой части СССР», и отмечалось, что для этой цели наиболее подходит Московская область, где хорошо поставлен учет населения по материалам сельсоветского учета и имеются сравнительно подготовленные кадры, привыкшие вести учет населения [Крендлин, 1938]. На протяжении нескольких десятилетий тема создания регистра не рассматривалась на высоком уровне. Со временем, в период начала автоматизации учета населения, в 70-х гг. прошлого века, советские специалисты вновь заговорили о необходимости создания государственного регистра населения. Но отсутствие финансирования приводило к тому, что все заканчивалось эскизными проектами и созданием не связанных между собой ведомственных систем учета отдельных категорий населения [Юхневич, Корсаков, 2005].

Эти проблемы сохранялись вплоть до последнего времени. В начале нулевых годов XXI в. дискуссия по вопросу создания регистра населения стала более активной, так как создание государственного регистра планировалось в рамках программы «Электронная Россия». В публикациях экспертов отмечалось, что основным препятствием в реализации задуманного является отсутствие правовой базы, финансирования, а также использование разнородного «лоскутного» программного обеспечения в регионах для автоматизированного учета населения, который к тому времени уже осуществлялся в большинстве субъектов Федерации [Шашенкова, 2003]. В марте 2000 г. вышло распоряжение Правительства РФ, согласно которому до 1 мая 2000 г. Министерство связи совместно с рядом ведомств должно было представить Концепцию Государственного регистра населения, а проект закона о нем ожидался к 1 октября того же года [Распоряжение..., 2000]. Однако проект Концепции создания автоматизированной системы «Государственный регистр населения» был опубликован только в 2003 г. [Концепция..., 2003]. В июне 2005 г. концепция была одобрена распоряжением правительства России [Распоряжение..., 2005], но правовая база и соответствующие ресурсы для этого появились только почти через 15 лет.

3. Административные данные МВД как возможный источник информации о численности и движении населения

Как известно, регистры населения основаны (что следует из их названия) на регистрации населения по месту жительства в связи с рождением или прибытием в результате миграции, снятием с учета в связи со смертью или выбытием также в результате миграции и обновлении персональной информации путем регистрации сведений об изменении брачного статуса и т.д. В классических современных регистрах «демографическую» и «миграционную» информацию о жителях страны или муниципалитета можно связать с другими сведениями — об уровне образования, жилищных ус-

ловиях, разного рода собственности и пр. Для России это вопрос будущего. Но уже сейчас теоретически в нашей стране имеется информационный ресурс, в котором по крайней мере отражены события, связанные с рождениями, смертями и миграцией — в том числе межрегиональной и международной. В 2007 г. Федеральная миграционная служба России (основанная пятью годами ранее в МВД России) создала регламентный статистический отчет о результатах деятельности ведомства, так называемую форму 1-РД [Приказ..., 2007]. Впоследствии перечень показателей этого отчета неоднократно пересматривался, издавались новые приказы. Показатели результатов деятельности (в первые годы их число превышало 3000, сейчас оно сократилось примерно до 1400) приводятся по каждому субъекту Федерации и административному округу России. Форма составляется ежемесячно нарастающим итогом по тем показателям, к которым это применимо, или на начало/конец месяца в иных случаях¹. Данные приводятся на отчетный месяц и аналогичный период предыдущего года. После расформирования в 2016 г. ФМС России эта форма была унаследована и продолжает поддерживаться Главным управлением по вопросам миграции МВД России.

Таблица 1

**Показатели регистрационного учета,
сопоставимые с показателями Росстата**

		Период наличия показателя в форме 1-РД
Численность населения, состоящего на учете на конец периода (с 2012 г.)		С 2012 г. и по н.в.
по месту жительства	Зарегистрировано в отчетный период	
	в том числе	
	по рождению	2010–2015
	прибывших из другого субъекта РФ	2010–2015
	прибывших на постоянное место жительства из-за пределов РФ	2007–2015
по месту жительства	Снято с регистрационного учета	
	в том числе	
	по смерти	с 2010 — по н.в.
	убывших в другой субъект РФ	2010–2015
	в связи с выбытием на постоянное место жительства за пределы РФ	2007–2015

Источник: составлено автором на основе форм 1-РД ФМС России/ГУВМ МВД России.

¹ Нарастающим итогом с начала года приводятся сведения о выданных документах, выполненных процедурах. А показатели численности — количества действительных документов, числа лиц, состоящих на учете, и пр. приводятся на начало или конец периода.

В отчете 1-РД имеется ряд показателей, весьма схожих по смыслу с теми, которые разрабатывает Росстат. Они отражают, конечно, не демографические или миграционные события, а регистрацию населения по месту жительства (или снятие с учета) в связи с такими событиями. Название показателей и их наличие в отчете 1-РД по годам приведены в табл. 1.

В связи с тем, что методология формирования показателя «численность населения, зарегистрированного по месту жительства» нигде не опубликована и нам не удалось получить по этому поводу разъяснений в ГУВМ, остается предположить, что ежегодные показатели формируются по принципу уравнения демографического баланса. Иными словами, число зарегистрированных в регионе на начало года $t+1$ равно числу зарегистрированных на начало предыдущего года t , плюс поставленные на учет в связи с рождением или прибытием из других регионов и стран (миграцией) и минус снятые с учета в связи со смертью или выбытием в другие регионы и за рубеж. Но, к сожалению, отсутствие необходимых компонент в статистике МВД сделало выполнение этой задачи невозможным. На наш запрос о получении сведений, которые были исключены из регламентного отчета, но могли сохраняться в иной форме отчетности ГУВМ, мы получили отрицательный ответ. Тем не менее даже простые сопоставления показателей МВД и Росстата небесполезны. Они показывают характер и степень расхождений и заставляют критически оценить качество данных, которые предполагается использовать при проведении переписи населения 2021 г.

4. Итоги сравнения некоторых показателей МВД с показателями Росстата

Сравнение оценок численности населения (Росстат) и числа зарегистрированных по месту жительства (МВД) продемонстрировало, что отклонение данных Росстата от данных МВД в целом по России и по регионам не показало какой-либо закономерности. Эти различия также не связаны с методологией текущего учета миграции, в соответствии с которой Росстат включает в число долгосрочных мигрантов также и лиц с временной регистрацией по месту пребывания (что ведет к значительным смещениям в оценках [Чудиновских, Степанова 2020]).

В абсолютных величинах расхождения довольно значимы и колеблются в пределах от минус 2,7 до плюс 3,1 млн человек, в относительных величинах они не превышают 2,2% (табл. 2). Но по регионам России показатели разнятся настолько (табл. 3), что это должно быть поводом для обсуждения Росстатом с МВД причин таких различий.

Таблица 2

**Текущие оценки численности населения Росстата
(на 1 января 2012 – 2020 г.) и число лиц,
состоящих на регистрационном учете по месту жительства
в органах внутренних дел (на 31 декабря 2012 – 2019 г.),
по России в целом, млн человек, %¹**

Год	МВД (на 31 декабря предыдущего года, млн)	Росстат (на 1 января, млн)	Разность, млн	Отношение показателя Росстата к показателю МВД, %
2013	141,3	143,3	2,1	101,4
2014	140,6	143,7	3,1	102,2
2015	146,7	146,3	-0,4	99,7
2016	146,3	146,5	0,3	100,1
2017	149,1	146,8	-2,3	98,5
2018	148,8	146,9	-1,9	98,7
2019	149,5	146,8	-2,7	98,2
2020	149,0	146,7	-2,2	98,5

Источник: ФМС России / ГУВМ МВД России и Росстат.

Таблица 3

**Текущие оценки численности населения Росстата (на 1 января 2020 г.)
и число лиц, состоящих на регистрационном учете по месту жительства
в органах внутренних дел (на 31 декабря 2019 г.), по регионам
с наиболее выраженными расхождениями, млн человек, %**

	Число лиц, состоящих на учете по месту жительства на конец отчетного периода (2019 г.)	Оценка численности постоянного населения по субъектам РФ на 1 января 2020 г.	Разность	Процент, на который Росстат «переоценивает» (+) или «недооценивает» (-) численность населения (разность)
Магаданская область	47,7	140,1	92,5	193,9
Камчатский край	203,8	313,0	109,2	53,6

¹ Нам не удалось получить пояснений, включены ли в учет только граждане России или в том числе иностранцы. Число иностранных граждан, проживающих в России и имеющих право на регистрацию по месту жительства (на основании разрешения на временное проживание или вида на жительство), составляет около миллиона человек. Но это обстоятельство не влияет на общую картину несоответствий между оценками Росстата и показателями МВД. В ряде регионов они настолько велики, что не могут быть связаны только с учетом (или неучетом) иностранного населения.

Окончание табл. 3

	Число лиц, состоящих на учете по месту жительства на конец отчетного периода (2019 г.)	Оценка численности постоянного населения по субъектам РФ на 1 января 2020 г.	Разность	Процент, на который Росстат «переоценивает» (+) или «недооценивает» (-) численность населения (разность)
Республика Ингушетия	390,8	507,1	116,2	29,7
г. Москва	10 097,8	12 678,1	2580,3	25,6
Амурская область	679,7	790,0	110,3	16,2
Хабаровский край	1146,6	1315,6	169,0	14,7
Республика Хакасия	482,3	534,3	51,9	10,8
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	8223,7	7273,9	-949,8	-11,5
Ульяновская область	1403,5	1229,8	-173,7	-12,4
Курганская область	964,0	827,2	-136,9	-14,2
Новосибирская область	3451,1	2798,2	-652,9	-18,9
Омская область	2478,1	1926,7	-551,5	-22,3
Ставропольский край	3907,0	2803,6	-1103,4	-28,2

Источник: ГУВМ МВД России и Росстат.

В нескольких регионах, напротив, на учете в МВД состояло намного больше граждан, чем проживало населения, по оценкам Росстата (табл. 3). Например, в Ставропольском крае Росстат «недооценил» численность населения почти на 28% (на 1,1 млн человек), в Омской области — на 22%, в Новосибирской — почти на 20%. Подчеркнем, что если бы погрешность формировалась из-за методологии текущего учета миграции, то в миграционно привлекательных регионах показатели Росстата существенно превысили бы показатели МВД (табл. 3). Но это имело место только в Москве. В свою очередь, Ставропольский край, где чистая миграция на протяжении многих лет остается положительной, демонстрирует противоположную картину — потери населения, остающегося на регистрационном учете, но фактически выбывшего за пределы края.

Сравнение числа родившихся с числом детей, зарегистрированных по рождению по месту жительства родителей, также выявило некоторые расхождения. Безусловно, процедура регистрации по месту жительства и регистрации рождений — это не одно и то же. Во-первых, регистрация рож-

дения и регистрация по адресу жительства родителей могут не совпасть в отношении территорий. Во-вторых, в законе нет строгих требований в отношении времени регистрации ребенка по месту жительства. Можно предположить, что родители заинтересованы в этом для получения соответствующих социальных выплат, которые некоторым образом привязаны к месту регистрации.

Данные, хранящиеся в государственном архиве экономики, показывают, что на протяжении десятилетий выборочные проверки полноты прописки и выписки, которые регулярно проводили органы статистики вместе с милицией, демонстрировали очень большой процент «непрописанных» несовершеннолетних детей. Наиболее вероятное объяснение такого явления может быть связано с порядком оплаты услуг ЖКХ в советское время. В те годы, когда не существовало приборов учета и начисление оплаты за основные коммунальные услуги производилось по количеству лиц, прописанных в жилом помещении, регистрация детей увеличивала материальные расходы семьи. Судя по всему, никакой административной ответственности за отсутствие прописки ребенка на родителей не возлагалось, а доступ к системе здравоохранения и просвещения осуществлялся на основании прописки родителей. Как мы отмечали ранее, данные регистрационного учета по рождению имелись в отчете 1-РД только за короткий период с 2010 по 2015 г. На наш запрос предоставить эту статистику за последующие годы мы получили отрицательный ответ из МВД с пояснением, что в наличии этих данных нет, и переадресацией к материалам Росстата.

Таблица 4

Число детей, зарегистрированных по рождению по месту жительства, и число родившихся по России в целом, 2011–2015 гг., тыс.

	2011	2012	2013	2014	2015	2011–2015
Зарегистрированы по месту жительства по рождению (ФМС), тыс.	1731,8	1832,1	1966,9	2012,1	2075	9618,1
Число родившихся (Росстат), тыс.	1796,6	1902,1	1895,8	1942,7	1941	9477,8
Родившиеся: отношение показателя Росстата к показателю ФМС, %	103,7	103,8	96,4	96,5	93,5	98,5

Источник: ФМС России/ ГУВМ МВД России и Росстат.

В сумме за пять лет (когда эти данные присутствовали в отчете 1-РД) по месту жительства были зарегистрированы 9618,1 тыс. родившихся, а в органах ЗАГС, на данных которых основана государственная статистика

рождений, были зарегистрированы 9477,8 тыс. новорожденных (табл. 4). Таким образом, показатели Росстата оказались на 140 тыс. меньше показателей регистрационного учета. Имеет место определенный парадокс: число детей, зарегистрированных по месту жительства по рождению, незначительно превышает число родившихся, по данным Росстата, хотя логичнее было бы определенное отставание регистрации по месту жительства от регистрации рождений.

В разные годы короткого промежутка времени, когда были доступны данные, картина отличалась. В 2011–2012 гг. число зарегистрированных по месту жительства по рождению было на 134,8 тыс. человек меньше числа родившихся, учтенных органами ЗАГС (и Росстатом). А в 2013–2015 гг., напротив, по месту жительства (в отделах ФМС) родители регистрировали почти на 275 тыс. новорожденных больше, чем Росстат учел родившихся. Короткий период наблюдения и отсутствие данных за следующие годы не дают возможности найти причины такой динамики и расхождений. В отношении последних лет наблюдения, когда число регистраций превысило число родившихся, можно предположить следующее. При отсутствии интегрированной базы данных и контрольных мероприятий по обеспечению однократности процедуры регистрации ребенка по месту жительства сделать это можно и по адресу матери, и по адресу отца, если родители состоят в зарегистрированном браке или отцовство юридически оформлено. В отличие от взрослых, у детей до 14 лет нет паспорта, в котором была бы отметка о регистрации, в свидетельство о рождении такой штамп не ставится. А наличие у ребенка регистрации может давать каждому родителю какие-то преимущества.

В ряде регионов имели место большие расхождения между данными органов ЗАГС (и Росстата) и данными МВД (табл. 5).

Таблица 5

**Число детей, зарегистрированных по рождению по месту жительства,
и число родившихся по отдельным регионам России,
2011–2015 гг., тыс.**

2011–2015 гг.	Зарегистрированы по месту жительства по рождению, тыс.	Число родившихся, тыс.	Отношение показателя Росстата к показателю ФМС, %
Чеченская Республика	36,0	169,5	471,2
Республика Тыва	13,3	40,3	303,8
Камчатский край	26,6	56,3	211,8
Республика Дагестан	181,5	278,2	153,3
Хабаровский край	81,6	121,8	149,2

Окончание табл. 5

2011–2015 гг.	Зарегистрированы по месту жительства по рождению, тыс.	Число родившихся, тыс.	Отношение показателя Росстата к показателю ФМС, %
Амурская область	62,9	92,3	146,7
Республика Ингушетия	33,6	48,8	145,3
г. Москва	513,0	674,8	131,5
Республика Адыгея	22,3	28,1	126,3
Ульяновская область	62,5	73,3	117,3
Забайкальский край	75,7	86,5	114,3
Тюменская область	130,4	116,0	89,0
Томская область	84,0	72,0	85,8
Сахалинская область	37,3	31,8	85,4
Ставропольский край	207,0	175,9	85,0
Псковская область	42,5	35,9	84,4
Белгородская область	106,2	88,4	83,3
Курская область	80,0	65,5	81,8
Тамбовская область	64,5	51,6	80,0
Республика Саха (Якутия)	107,0	83,5	78,0
Краснодарский край	471,5	351,1	74,5
Республика Бурятия	118,4	84,7	71,5
Еврейская АО	17,2	12,0	69,6
Респ. Северная Осетия — Алания	76,7	53,0	69,1
Оренбургская область	210,9	145,4	69,0
Ростовская область	360,3	248,5	69,0
Республика Калмыкия	31,2	20,4	65,2

Источник: ФМС России и Росстат.

В Чеченской Республике число родившихся было почти в пять раз больше числа зарегистрированных по месту жительства, в Тыве — в три раза, в Камчатском крае — вдвое, в Дагестане, Амурской области, Хабаровском крае и Ингушетии — почти на 50%, в Москве — на 31%. Во многих регионах имела место противоположная ситуация — число родившихся было значительно (хотя и не кратно) меньше числа зарегистрированных детей. В Бурятии, Еврейской АО, Северной Осетии, Ростовской области и Калмыкии число родившихся было меньше числа зарегистрированных за 30–35%.

Иными словами, среднее по России расхождение в полтора процента затушевывает большие региональные различия. Для понимания таких расхождений нужны более детализированные данные и знание ситуации в каждом конкретном регионе. В частности, желательно знать, насколько распространены регистрация родителей по разным адресам, практика регистрации новорожденного ребенка одновременно по адресу отца и матери, а также иметь представление о технических особенностях работы ППО «Территория» и т.д.

Но самые большие расхождения проявились при сопоставлении показателей числа умерших и числа лиц, снятых с регистрационного учета в связи со смертью. За пять лет, с 2015 по 2019 г., число умерших, учтенных органами ЗАГС, а затем Росстатом, на 1,6 млн человек превысило число лиц, снятых с регистрационного учета по месту жительства (табл. 6). В среднем за период расхождения составили более 20% — каждый пятый умерший остается в числе зарегистрированных, т.е. среди «живых».

Таблица 6

**Число лиц, снятых с регистрационного учета
по месту жительства в связи со смертью, и число умерших,
Россия в целом, 2015–2019 гг., тыс., %¹**

	2015	2016	2017	2018	2019	2015–2019
Снятых с учета в связи со смертью (ГУВМ МВД), тыс.	1607,2	1546,2	1492,2	1525,2	1470,5	7641,5
Число умерших (Росстат), тыс.	1908,5	1891	1826,1	1828,9	1798,3	9252,9
Отношение показателя Росстата к показателю ГУВМ, %	118,7	122,3	122,4	119,9	122,3	121,1

Источник: ГУВМ МВД и Росстат.

Это расхождение не только ведет к завышению численности населения, но и может влиять на его возрастную структуру. Поскольку в большинстве случаев умирают лица старших возрастов, то в административных базах данных в населении будет повышенной доля лиц старших возрастов, которые продолжают стареть, оставаясь в составе населения.

По отдельным регионам России расхождения были еще более выраженными (табл. 7).

¹ Республика Крым и г. Севастополь в составе Южного федерального округа.

Таблица 7

**Числа умерших и снятых с регистрационного учета
по отдельным регионам¹ России, 2015–2019 гг.**

	Сняты с учета в связи со смертью (МВД)	Число умерших (Росстат)	Отношение показателя Росстата к показателю МВД
Россия	7641,5	9252,9	121,1
Чеченская Республика	14,2	32,8	229,9
Республика Саха (Якутия)	17,2	39,2	228,3
Тюменская область (без автономных округов)	73,3	146,6	200,0
Республика Дагестан	41,4	77,2	186,3
Республика Крым	82,9	139,5	168,3
Иркутская область	104,5	159,2	152,3
Республика Ингушетия	5,1	7,7	151,4
Омская область	85,8	127,5	148,5
Нижегородская область	166,1	243,8	146,8
Саратовская область	116,8	171,3	146,6
Ростовская область	204,6	286,4	140,0
Республика Северная Осетия — Алания	26,1	36,5	139,5
Томская область	44,9	61,1	136,1
Алтайский край	122,5	166,0	135,5
Республика Башкортостан	189,5	256,3	135,2
г. Севастополь	21,9	29,1	132,5
г. Москва	459,6	607,1	132,1
Смоленская область	58,2	74,8	128,5
Калужская область	58,5	75,1	128,4
Липецкая область	66,4	85,1	128,2
Кабардино-Балкарская Республика	28,7	36,7	127,8
Республика Адыгея	22,6	28,7	126,8
Краснодарский край	276,0	349,9	126,8
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	40,7	51,2	125,8

¹ Выбраны регионы с наибольшими расхождениями в порядке их убывания.

Окончание табл. 7

	Сняты с учета в связи со смертью (МВД)	Число умерших (Росстат)	Отношение показателя Росстата к показателю МВД
Республика Татарстан	179,0	222,9	124,5
Рязанская область	71,9	87,1	121,1
Челябинская область	193,1	233,3	120,8
Новосибирская область	148,9	179,8	120,8
Владимирская область	92,2	111,0	120,4
Приморский край	107,3	129,1	120,3
Ивановская область	67,6	81,3	120,3
Белгородская область	87,9	105,6	120,1

Источник: ГУМВ МВД России / Росстат.

В Тюменской области (без автономных округов), Ставропольском крае, Якутии и Чеченской Республике число умерших по данным ЗАГС было в 2–2,2 раза больше числа «выписанных» из места постоянного жительства. В Москве умерших было почти на треть больше, чем выписанных из места жительства. Во многих регионах ситуация была относительно «благополучной», т.е. соотношение снятых с учета и умерших приближалось к единице. Расхождения в пределах от 1% до менее 10% наблюдались в 24 регионах, от 10 до 15% — в 16 регионах. В остальных субъектах Федерации число умерших, учтенных органами ЗАГС, на 15% и более превысило показатели снятия с регистрационного учета по смерти.

Мы еще раз отмечаем, что место регистрации смерти и место, где человек был «прописан», — во многих случаях не совпадают. Однако в среднем по России эти различия должны нивелироваться. По-видимому, причина такой ситуации тоже кроется в отсутствии заинтересованности со стороны родственников умерших снимать их с регистрационного учета. В российских СМИ отмечается, что такая практика связана с тем, что, во-первых, в законодательстве не предусмотрено никаких «наказаний» за неснятие умершего с регистрационного учета; во-вторых, родственники могут преследовать цель получения пенсии умершего или сохранения льгот по оплате услуг ЖКХ. О больших масштабах такой практики и огромных финансовых потерях для бюджета пишут российские СМИ¹. Эта проблема будет решена только после создания регистра и обеспечения постоянного обмена информацией между органами ЗАГС и органами регистрационного учета.

¹ В России выявили выплату пенсий «мертвым душам» на сотни миллионов рублей. РИА Новости, 25 августа 2020 г. <https://ria.ru/20200825/pensii-1576265224.html>.

5. Заключение

Проведенный сравнительный анализ данных Росстата — текущих оценок численности населения, числа родившихся и умерших — с похожими по смыслу данными МВД выявил важные и интересные обстоятельства. Статистика регистрационного учета ведется по непрозрачной методологии, для верификации показателя численности населения, состоящего на регистрационном учете по месту жительства, в материалах МВД отсутствуют (по неясным причинам) важнейшие компоненты — данные о числе лиц, зарегистрированных по рождению, о регистрации и снятии с учета мигрантов, прибывших из других регионов России и из-за рубежа или выбывших в этих направлениях. При этом в отчетах МВД сохранен показатель числа лиц, снятых с учета в связи со смертью. Именно эта статистика наглядно продемонстрировала, что в среднем по России почти пятая часть умерших остаются не снятыми с регистрационного учета по месту жительства, а по ряду регионов этот показатель существенно выше.

В этой связи надежда Росстата на использование при переписи административных источников для того, чтобы узнать о существовании, поле и возрасте того или иного лица, может дать совсем не те результаты, которые ожидаются от переписи. «Мертвые души» (число которых в последние годы растет) будут учтены среди живых, что неизбежно приведет к завышению численности населения, а возможно, и повлияет на его возрастной состав, ведь большинство умерших — это лица старшего возраста. Причем чем дольше умерший человек остается на регистрационном учете, тем «старше» он становится, что может несколько увеличить долю старших возрастных групп в населении. Заметим, что в 2020 г. тренд получил развитие: с регистрационного учета были сняты по смерти 1,677 млн человек, что на 447,9 тыс. (или на 21%) меньше показателя Росстата. В 2019 г. разность составила 325,7 тыс. (18% к показателю Росстата).

Проведенный сравнительный анализ данных Росстата и МВД обнажил еще одну проблему, которая, возможно, не имеет прямого отношения к предыдущим выводам, но заставляет обратить внимание на более фундаментальные вопросы. Многие специалисты заметили, что в опубликованных Росстатом текущих оценках численности населения субъектов Федерации на 1 января 2021 г. имел место парадоксальный рост численности населения г. Севастополя — на 60 тыс. человек, или почти на 14% по сравнению с оценками на начало 2020 г. Ни в одном другом регионе такой динамики не наблюдалось. Официальных комментариев по этому поводу Росстат, к сожалению, не давал. Но в ходе консультации со специалистами Росстата удалось получить некоторые пояснения, согласно которым руководство региона сообщило в органы статистики, что по непонятным пока причинам вне регистрационного учета по месту жительства

за последние годы оказались около 60 тыс. мигрантов, прибывших в город. На этих людей не были составлены формы статистического наблюдения, и они оказались вне текущего учета миграции. Представители региональной власти обратились к руководству Росстата с просьбой включить это неучтенное население в текущие оценки численности. Это было сделано.

Однако, если предположить, что региональное управление МВД также произвело аналогичные корректировки (а они были обязаны сделать это первыми), то административные данные МВД должны отразить такую же динамику. Между тем, согласно регламентному статистическому отчету по форме 1-РД Главного управления по вопросам миграции МВД России (формируется из региональных отчетов), численность населения, зарегистрированного по месту жительства в г. Севастополе, составила на 31 декабря 2020 г. 457,123 тыс. человек, на аналогичную дату 2019 г. — 443,119 тыс. человек. То есть прирост составил всего 3%, или 14 тыс. человек, но никак не 60 тыс. (оценки Росстата на 1 января 2021 и 2020 гг. соответственно — 509,992 тыс. человек и 449,138 тыс. человек). Если региональное управление МВД не сделало таких корректировок, то не совсем понятно, почему Росстат должен был доверять этой информации и вносить столь значительные изменения в свои текущие оценки. Кроме того, остается невыясненным алгоритм внесения персональной информации о совокупности лиц, включенных в постоянное население региона: на основании каких первичных данных, кем и т.д. вносились эти сведения, чтобы Росстат мог потом распределить неожиданно появившееся население хотя бы по полу и возрасту. Также непонятно, если все 60 тыс. прибыли в Севастополь, то откуда. Иными словами, каким образом эти люди включались постфактум в статистику выбытий из других регионов России, или какие страны прежнего проживания ими указывались. Но самое важное даже не в этом. Описанная ситуация также ставит вопрос о том, не повторится ли созданный, довольно опасный, прецедент где-нибудь еще, если региональные власти захотят «увеличить» свое население за счет якобы неучтенной миграции? Пока все эти вопросы остаются без ответа и лишь подчеркивают важность создания регистра населения. Когда он начнет работать, такого рода расхождения станут невозможными, равно как и договорные корректировки показателей. Автоматизация межведомственной передачи информации о демографических событиях и регистрационных процедурах сведет на нет риски двойной регистрации новорожденных, отложенной на неопределенный срок «выписки» умерших и упростит формирование государственной статистики миграции. Это, конечно, потребует времени и желания участников создания регистра не просто учесть каждого жителя страны (и временно пребывающего в России мигранта), но и сделать ресурс, на основе которого решатся базовые проблемы естественной статистики населения.

Литература

1. Концепция создания автоматизированной системы «Государственный регистр населения». (2003). Министерство Российской Федерации по связи и информатизации. http://www.rfcmd.ru/sphider/docs/koncept/Koncept_Registr.htm.
2. Крендлин Л. (1938). О новой организации текущего учета населения в СССР. Докладная записка начальнику Отдела населения ЦУНХУ Госплана СССР тов. Писареву. РГАЭ, Фонд 1562, Опись 20, ед. хранения 181. 1938 г.
3. Приказ ФМС России от 08.02.2007 № 31 «О системе отчетности территориальных органов Федеральной миграционной службы». <https://base.garant.ru/58041680/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2005 № 748-р «Об одобрении Концепции создания системы персонального учета населения Российской Федерации». <https://rg.ru/2005/06/21/koncepcia-dok.html>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.03.2000 № 323-р О государственном регистре населения РФ. <https://base.garant.ru/3126378/>.
6. Чудиновских О. С. (2021). К вопросу о создании регистра населения и использовании административных данных для нужд государственной статистики. *Вопросы статистики*, 28(1), 5–17.
7. Чудиновских О. С., Степанова А. В. (2020). О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. *Демографическое обозрение*, 7(1), 54–82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.
8. Шашенкова Е. (2003). Еще раз о проблемах создания Государственного регистра населения. *Intelligent Enterprise*, 24(89). <https://www.icmag.ru/projects/detail.php?ID=17351>.
9. Юхневич Л., Корсаков В. (2005). Государственный регистр населения в системе персонального учета. *Открытые системы. СУБД*, 07–08. <https://www.osp.ru/os/2005/07-08/185770>.
10. Valente P. (2019). Modernizing the census in Europe: traditional and new methods for the 2020 round. *N-IUSPP online magazine*, September 13. <https://www.niuspp.org/article/modernizing-the-census-in-europe-traditional-and-new-methods-for-the-2020/>.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Konceptija sozdaniya avtomatizirovannoj sistemy «Gosudarstvennyj registr nasele-nija». Ministerstvo Rossijskoj Federacii po svjazi i informatizacii. http://www.rfcmd.ru/sphider/docs/koncept/Koncept_Registr.htm.
2. Krendlin L. O novoj organizacii tekushhego ucheta naselenija v SSSR. Dokladna-ja zapiska nachal'niku Otdela naselenija CUNHU Gosplana SSSR tov. Pisarevu. RGAJe, Fond 1562, Opis' 20, ed. hranenija 181. 1938 g.
3. Prikaz FMS Rossii ot 08.02.2007 № 31 “O sisteme otchetnosti territorial'nyh or-ganov Federal'noj migracionnoj sluzhby”. <https://base.garant.ru/58041680/>.
4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 09.06.2005 № 748-r «Ob odobrenii Konceptcii sozdaniya sistemy personal'nogo ucheta naselenija Rossijskoj Federacii». <https://rg.ru/2005/06/21/koncepcia-dok.html>.

5. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 2 marta 2000 g. № 323-r O gosudarstvennom registre naselenija RF. <https://base.garant.ru/3126378/>.
6. Chudinovskih O. S. (2021). K voprosu o sozdanii registra naselenija i ispol'zovanii administrativnyh dannyh dlja nuzhd gosudarstvennoj statistiki. *Voprosy statistiki*, 28(1), 5–17.
7. Chudinovskih O. S., Stepanova A. V. (2020). O kachestve federal'nogo statisticheskogo nabljudenija za migracionnymi processami. *Demograficheskoe obozrenie*, 7(1), 54–82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.
8. Shashenkova E. (2003). Eshhe raz o problemah sozdanija Gosudarstvennogo registra naselenija. *Intelligent Enterprise*, 24(89). <https://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=17351>.
9. Juhnevich L., Korsakov V. (2005). Gosudarstvennyj registr naselenija v sisteme personal'nogo ucheta. *Otkrytye sistemy. SUBD*, 07–08. <https://www.osp.ru/os/2005/07-08/185770>.

Научное электронное издание

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник статей

ISBN 978-5-906932-81-5

9 785906 932815